ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ I.

СОЧИНЕНІЕ

КОНСТАНТИНА АРСЕНЬЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1856.

Отдѣльные оттиски изъ II-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 25-го Марта 1856 г.

Непремѣнный Секретарь

Академикъ *А. Миддендорфъ.*

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЕКАТЕРИНЫ I.

1725 — 1727.

Разномысліе о престолонаслѣдіи.

Въ послѣдніе дни жизни Петра Великаго верховное правительство въ недоумѣніемъ и страхомъ смотрѣло на будущую судьбу Россіи. Вопросъ, кто будетъ Наслѣдникомъ престола, не былъ разрѣшенъ. Ближайшее право на престолонаслѣдіе, безъ сомнѣнія, имѣлъ Царевичъ Петръ Алексѣевичъ, внукъ Преобразователя и сынъ несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича. Его желали видѣть Государемъ Лопухины, Куракины, Солтыковы, Апраксины, сопряженные съ нимъ узами родства, а Долгорукіе, Ромодановскіе и многіе другіе по нелюбви къ преобразованіямъ и въ надеждѣ воскресить старину; но противъ него говорили и дѣйствовали Меншиковъ, Толстые, Бутурлинъ, Писаревъ, страшившіеся мести за участіе въ процессѣ Царевича; противъ него дѣйствовалъ герцогъ Голштинскій съ министромъ своимъ Бассевичемъ по расчетамъ личныхъ выгодъ; противъ него были и высшіе духовные, засѣдавшіе въ Синодѣ и опасавшіеся гоненія за участіе въ приговорѣ надъ царевичемъ, его родителемъ; противъ него же была большая часть лучшихъ сановниковъ имперіи, чуждыхъ пристрастія и своекорыстныхъ намѣреній; по ихъ соображеніямъ, неоспоримо справедливымъ, десятилѣтнему отроку самобытно нельзя царствовать; должна бы была образо-

ваться царственная опека, которая могла бы обратиться, и безъ сомнѣнія обратилась бы, въ олигархическую крамолу: тогда мудрыя постановленія Преобразователя были бы ниспровергнуты; Его предначертанія, неисполненныя Имъ, не были бы и никогда исполнены, и царство, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе изумлявшее всю Европу своимъ быстрымъ движеніемъ на пути къ образованію, обратилось бы въ нестроеніе, больше прежняго.

Возведеніе Екатерины на престолъ.

Дѣятельностію, необыкновенною рѣшительностію и вѣрно обдуманными мѣрами Меншикова разномысліе пресѣчено. Когда уже никакой надежды къ спасенію Императора не оставалось, тогда Меншиковъ, подкрѣпляемый герцогомъ Голштинскимъ, нареченнымъ зятемъ Петра I, его министромъ Бассевичемъ, генералъ-прокуроромъ П. И. Ягужинскимъ, кабинетъ-секретаремъ А. В. Макаровымъ, склонивъ на свою сторону И. И. Бутурлина со всею гвардіею, и увѣренный въ согласіи и единомысліи съ нимъ членовъ Синода, пригласилъ Сенатъ, Синодъ и генералитетъ во дворецъ. Здѣсь представилъ онъ всѣмъ собраннымъ чинамъ государственнымъ, что около четырнадцати лѣтъ видѣли они въ Екатеринѣ законную супругу своего Монарха, неразлучную спутницу Его во всѣхъ походахъ, вѣрную сподвижницу во всѣхъ Его начинаніяхъ: что Ея заслуги предъ отечествомъ достойно оцѣнены Ея вѣнчаннымъ супругомъ, который чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ своего съ Нею бракосочетанія короновалъ Ее Императорскою короною, что сіе коронованіе было торжественнымъ изъявленіемъ Его воли, чтобы Она была наслѣдницею Его державныхъ правъ, и что въ настоящемъ печальномъ положеніи Россіи никто, кромѣ Ея, не можетъ сохранить отечество отъ колебаній внутреннихъ и обезпечить отъ опасностей внѣшнихъ. Всѣ присутствовавшіе, вольно или принужденно, признали права Екатерины: рѣшено провозгласить Ее Государынею Самодержавною.

Нѣтъ сомнѣнія, что согласіе большей части членовъ было вынужденное — незапностію и боязнію. Всѣ чины убѣждены

были въ томъ, что слова умирающаго Государя: *«отдайте все»*, относились не къ Ней; всѣ предвидѣли также, что, по вступленіи Екатерины на престолъ, князь Меншиковъ, виновникъ Ея возвеличенія, сдѣлается всемогущимъ, а онъ и прежде тяготѣлъ надъ всѣми и всѣми былъ ненавидимъ; но въ эту рѣшительную минуту онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ и денежныя и военныя силы государства: сопротивленіе было невозможно; всѣ повиновались необходимости.

Утромъ, 28 января, по кончинѣ Императора, Екатерина приняла поздравленіе двора своего и верховныхъ сановниковъ имперіи, которые въ ту ночь занимались изготовленіемъ манифеста о восшествіи Ея на престолъ. Въ семъ манифестѣ, немедленно публикованномъ, сказано, что такъ какъ Императоръ Петръ Великій, нынѣ скончавшійся, *удостоилъ короною и помазаніемъ свою супругу,* то Сенатъ, Синодъ и Генералитетъ *согласно приказали какъ духовнаго, такъ воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства людямъ, служить вѣрно Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ* (1).

Милости народу и преступникамъ.

Первое время царствованія Екатерины I ознаменовано милостями: уменьшеніемъ податей, взимаемыхъ съ народа, и прощеніемъ недоимокъ и штрафныхъ денегъ, помилованіемъ преступниковъ, кромѣ убійцъ и государственныхъ злодѣевъ, и прощеніемъ знаменитыхъ опальныхъ, каковы: несчастная М. И. Балкъ, баронъ Шафировъ и Малороссійскіе старшины: Апостолъ, Лизогубъ, Савичь и семейство Полуботка, дерзнувшіе возмущать народъ Малороссійскій за установленіе Петромъ I Малороссійской Коллегіи[1]. Успокоеніе Малороссіи поручено было А. Н. Румянцову, а постоянное управленіе дѣлами оной Русскому сановнику Вельяминову, который въ продолженіе многихъ лѣтъ оставался безсмѣннымъ президентомъ Малороссійской Коллегіи.

1. Указы 1725 года января 30 и февраля 4, 8, 14.

Исполненіе предсмертныхъ намѣреній Петровыхъ.

Екатерина I въ первые дни своего правленія изъявила желаніе идти неуклонно путемъ, Ей указаннымъ Петромъ I. *Мы желаемъ*, сказала Она, *всѣ дѣла, зачатыя трудами Императора, съ помощію Божіею совершить*[2].

Она чтила память Великаго. Въ наставленіе будущимъ поколѣніямъ поручила Она Шафирову написать подробную исторію Преобразователя[3]. Нельзя сомнѣваться въ искренности Ея желанія подражать дѣламъ Его и совершить Имъ начатое. Доказательствомъ тому служитъ Ея заботливость о скорѣйшемъ снаряженіи экспедиціи Беринга, объ открытіи Академіи Наукъ, объ учрежденіи ордена св. Александра Невскаго, и въ особенности попеченія Ея объ утвержденіи безопасности внѣшней и о поддержаніи той значительности политической, какую даровалъ Россіи Петръ Великій.

1. Первая Камчатская экспедиція.

Берингъ, Датчанинъ родомъ, отличенный Петромъ за его знанія въ мореходствѣ и искуство въ кораблевожденіи, предъ самою кончиною Государя бесѣдовалъ съ Нимъ о невѣдомыхъ сѣверныхъ странахъ и моряхъ между Азіею и Америкою и получилъ отъ Него лестное порученіе разрѣшить задачу, дотолѣ нерѣшенную: соединяется ли Азія съ Америкою или отдѣляется отъ нея? Для сего повелѣлъ Петръ снарядить особую экспедицію, снабдивъ Беринга, объявленнаго начальникомъ оной, всѣми нужными наставленіями. Сіи наставленія, подъ именемъ инструкціи флота-капитану Берингу, публикованы были Екатериною[4]. Это была первая Камчатская экспедиція, важная въ послѣдствіи не только для Россіи, но и для всей Европы.

2. Указъ 1725 февраля 26.

3. Указъ 1725 мая 19.

4. Указъ 1725 февраля 5.

2. Открытіе Академіи Наукъ.

Еще съ 1718 года[6] Петръ помышлялъ учредить Академію; въ 1724 году[7] начертанъ и обнародованъ былъ проэктъ учрежденія Академіи или *Социетета наукъ и искуствъ*, и на содержаніе ея опредѣлено было до 25,000 рублей ежегодно. Сіе новое учрежденіе долженствовало быть и ученымъ и учебнымъ заведеніемъ вмѣстѣ. Петръ не успѣлъ привести въ исполненіе благодѣтельнаго своего предположенія. Екатерина немедленно повелѣла князю Куракину, послу нашему въ Парижѣ, пригласить, согласно волѣ Покойнаго и по указанію Лаврентія Блументроста, извѣстныхъ ученыхъ Европейскихъ и препроводить ихъ въ Россію[8]. Прибыли первые члены Академіи: два брата Бернулли, Билфингеръ, Делиль де ла Кройеръ, Германъ, Мартини, Голдбахъ и Байеръ. Блументростъ, какъ главный споспѣшествователь Петру въ семъ дѣлѣ, наименованъ президентомъ, и Академія открыта въ концѣ 1726 года[9].

3. Учрежденіе ордена св. Александра Невскаго.

Петръ I, отправляясь въ Персидскій походъ, объявилъ, что Онъ за труды, понесенные на пользу отечества, учредитъ въ честь св. Александра Невскаго, славнаго благочестіемъ и мужествомъ, кавалерскій орденъ; сіе намѣреніе Его исполнила уже Екатерина; 21 мая 1725 года Она установила Александровскій орденъ и начала раздавать за *труды* и *отечество* сей новый знакъ отличія[10].

---

6. Указъ 1718 іюня 11.

7. Указъ 1724 января 28.

8. Указъ 1725 февраля 23.

9. Академія Наукъ открыта на Петербургской Сторонѣ, въ домѣ барона П. П. Шафирова, въ присутствіи Императрицы и всѣхъ Членовъ Императорскаго Дома, съ знатнѣйшими чинами имперіи какъ свѣтскими, такъ и духовными.

10. Первыми кавалерами Александровскаго ордена были: Бонъ, Ласси, И. М. Головинъ, Г. П. Чернышевъ, М. Я. Волковъ, А. И. Ушаковъ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, князь Г. Д. Юсуповъ, С. А. Салтыковъ, А. М. Девіеръ, И. Лихаревъ, С. К. Нарышкинъ, Сиверсъ, Змаевичь, Н. Сенявинъ, Штамке, Платеръ, Амфельдъ и графъ Бонде; послѣдніе четыре кавалера были придворные чины герцога Голштинскаго.

4. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Голштинскимъ.

Изъ всѣхъ дѣлъ, начатыхъ Петромъ I, всего поспѣшнѣе старалась Екатерина докончить и совершить дѣло, столь близкое Ея сердцу: устроить окончательно судьбу старшей своей дочери, Цесаревны Анны Петровны. Выборъ жениха Цесаревнѣ сдѣланъ былъ еще ея великимъ родителемъ. Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, родной племянникъ Карла XII, умѣлъ остановить на себѣ вниманіе Царя Русскаго. Въ продолженіе слишкомъ десяти лѣтъ (отъ 1714 до 1725 г.) Петръ I оказывалъ постоянно доброе расположеніе Герцогу. Сперва видя въ немъ невинную жертву злополучій, Царь хотѣлъ защищать его по чувству состраданія; потомъ призналъ его полезнымъ для себя орудіемъ къ легчайшему и выгоднѣйшему примиренію со Швеціею; и наконецъ, ближе ознакомившись съ характеромъ и душевными качествами Герцога, Онъ нашелъ его достойнымъ чести близкаго родства съ собою: рѣшился благословить его на брачный союзъ съ Цесаревною Анною.

Карлъ Фридрихъ былъ сынъ герцога Фридриха IV и принцессы Гедвиги Софіи, старшей сестры Карла XII. Доблестный отецъ его палъ въ сраженіи при Клиссовѣ въ 1702 году, а мать скончалась въ 1708 году. Карлъ Фридрихъ остался на девятомъ году возраста сиротою, подъ опекою своего дяди герцога Христіана Августа, епископа Любскаго. Дядя администраторъ не умѣлъ въ цѣлости сохранить достоянія своего племянника. Во время войны Даніи со Швеціею герцогъ Христіанъ Августъ торжественно обѣщалъ королю Датскому хранить самый строгій неутралитетъ; но при нападеніи Шведскаго генерала графа Штейнбока на Датскія земли, неутралитетъ нарушенъ администраторомъ, и за то герцогство Шлезвигъ присоединено на всегда къ Даніи въ 1714 году. Такимъ образомъ Карлъ Фридрихъ, еще несовершеннолѣтній, въ слѣдствіе ошибки или вѣроломства своего опекуна, лишился лучшей части наслѣдственныхъ земель своихъ.

Министры герцога, безуспѣшно просившіе покровительства Римскаго императора, обратились къ Царю Петру. Знаменитый Герцъ, надѣясь на дружбу къ себѣ князя Меншикова, уполномочилъ Бассевича вступить формально въ переговоры съ Русскимъ кабинетомъ о поддержаніи правъ герцога и о возстановленіи его во владѣніе герцогствомъ Шлезвигъ. Бассевичъ, лице весьма примѣчательное въ послѣдствіи для Россіи по силѣ, пріобрѣтенной имъ въ дѣлахъ управленія, прибылъ въ Санктпетербургъ въ 1714 году, но въ этотъ первый пріѣздъ свой въ Россію не достигъ ничего существеннаго: Петръ ограничился изъявленіемъ своего сожалѣнія о судьбѣ герцога и неопредѣлительнымъ обѣщаніемъ своей помощи со временемъ.

Время не приносило герцогу никакого облегченія въ судьбѣ его; напротивъ, онъ терпѣлъ новыя траты: въ 1718 году, послѣ несчастной кончины бездѣтнаго Карла XII, престолъ Шведскій долженъ бы былъ достаться ему, какъ сыну старшей сестры короля; но государственные чины Швеціи, утомленные дѣйствіями покойнаго короля, перемѣнили форму правленія, ограничили власть королевскую и предложили корону на условіяхъ Ульрикѣ Елеонорѣ, младшей сестрѣ Карла XII[11].

Герцогъ Голштинскій, отвергнутый Шведами, прибѣгнулъ снова, въ 1719 году, къ сильному покровительству Россіи. Петръ I обѣщалъ ему положительно дѣйствовать въ его видахъ, и для соглашенія о мѣрахъ къ совокупному дѣйствію звалъ его къ себѣ въ С. Петербургъ. Голштинецъ Штамбке, уполномоченный при дворѣ Русскомъ, увѣрялъ своего государя въ искреннемъ къ нему расположеніи Петра и въ готовности Россіи усердно дѣйствовать для пользъ Голштиніи.

Герцогъ долго медлилъ, и не ранѣе рѣшился отправиться въ столицу Петра, какъ въ 1721 году, незадолго до оконча-

---

11. Schmidt-Phiseldeck's Materialien zu der russischen Geschichte.

нія Ништатскихъ переговоровъ. Петръ искренно радовался прибытію герцога; Онъ полагалъ справедливо, что, имѣя во власти своей законнаго наслѣдника Шведской короны, Онъ удобнѣе принудитъ Шведовъ къ окончанію непріязненностей и къ заключенію выгоднаго для Россіи мира; и герцогъ не имѣлъ причины сожалѣть о прибытіи своемъ въ Россію: онъ видѣлъ усердное желаніе Царя помочь ему. Петръ далъ повелѣніе Брюсу и Остерману не заключать мира со Швеціею иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы Шведы признали герцога наслѣдникомъ королевскаго престола и обѣщали возстановить его, съ помощію Россіи, во владѣніе герцогствомъ Шлезвигъ. Но Шведы готовы были принести и принесли въ пользу Россіи всѣ, самыя тяжелыя для нихъ жертвы, а о личныхъ пользахъ герцога не хотѣли и слышать.

Миръ Ништатскій, блистательный для Россіи, былъ почти совершенно безвыгоденъ для герцога. Государственные чины Швеціи, и то по усильному настоянію Петра I, предоставили Карлу Фридриху одно: титулъ королевскаго высочества, и потомъ уже въ 1724 году, совокупно съ Россіею, обѣщали стараться о возвращеніи ему герцогства Шлезвигъ [12].

Эти неудачи не охладили Петра къ герцогу. Императоръ обѣщалъ ему при обстоятельствахъ благопріятнѣйшихъ устроить его достойнымъ образомъ и впредь радѣть о немъ какъ о своемъ сынѣ, и въ доказательство своей искренности Онъ изъявилъ согласіе на давнее желаніе герцога, благословилъ его на бракъ со своею дочерью. За два мѣсяца до своей кончины Петръ Великій заключилъ съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ трактатъ о супружествѣ его съ Цесаревною Анною [13]. Весь трактатъ состоитъ изъ 21 статьи, коими опредѣлялось и обезпечивалось будущее хозяйство Цесаревны и ея дѣтей, назначались для нея штатъ, маетности и употребленіе ея приданаго, которое, кромѣ ве-

---

12. Трактатъ между Россіею и Швеціею 1724 года февраля 22 (марта 4 н. с.).

13. Трактатъ 1724 г. ноября 24.

щей драгоцѣнныхъ и уборовъ, состояло изъ 300,000 рублей единовременной выдачи. Но важнѣйшія статьи сего трактата суть:

1) Цесаревна остается и послѣ брака въ Греческой вѣрѣ, а дѣти отъ нея и герцога рождаемыя воспитываются: принцы въ Лютеранской, а принцессы въ Греческой.

2) Цесаревна, равно какъ и герцогъ, отказываются за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ *отъ всѣхъ правъ, требованій, дѣлъ и притязаній* на корону Россійской имперіи,

Вѣроятно, эта послѣдняя статья была причиною того, что при кончинѣ Петра чины государственные, затруднявшіеся въ выборѣ наслѣдника престола, не именовали Цесаревны Анны Петровны, считая ее, по смыслу трактата, вовсе отчужденною отъ правъ на наслѣдіе ея родителя.

Къ сему трактату, тогда же публикованному, присоединены, по обоюдному соглашенію Императора и герцога, три отдѣльныя статьи, которыя для современниковъ были тайною (*секретные артикулы*) (2). Существо сихъ статей состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Императоръ Петръ I предоставлялъ себѣ *власть и мочь*, по своему усмотрѣнію, *призвать къ сукцессіи короны и имперіи Всероссійской одного изъ урожденныхъ изъ сего супружества принцевъ*, и въ такомъ случаѣ герцогъ обязывался немедленно исполнить волю Императора, *безъ всякихъ кондицій*.

2) Петръ обѣщалъ, въ случаѣ кончины царствовавшаго тогда короля Шведскаго, помогать герцогу всѣми своими способами къ достиженію престола Шведскаго, на основаніи акта 1723 г., государственными чинами утвержденнаго[14].

3) Петръ предлагалъ свои *добрыя оффиціи* герцогу для возвращенія законнаго владѣнія его предковъ, герцогства Шлез-

14. На основаніи сихъ двухъ статей, сынъ герцога Карла Фридриха былъ призванъ Императрицею Елисаветою къ наслѣдованію престоломъ Россійскимъ, и почти въ то же время былъ приглашенъ чинами Шведскими для занятія упразднившагося въ 1751 году престола Шведскаго.

вигъ, которымъ уже много лѣтъ владѣлъ незаконно король Датскій[15].

Петръ Великій дѣлалъ уже приготовленія къ совершенію торжественнаго бракосочетанія и радовался будущему счастію своей любимой дочери. Рано постигшая Его кончина разрушила Его ожиданія. Екатерина I, не измѣняя ни въ чемъ брачнаго трактата, отложила исполненіе онаго по случаю глубокаго траура, наложеннаго на все государство.

Бракъ торжествованъ былъ не ранѣе 21 мая 1725 года. При семъ случаѣ Императрица украсила орденомъ св. Андрея И. И. Бутурлина и Бассевича, особенно Ей усердствовавшихъ при вступленіи Ея на престолъ, и въ первый разъ начала жаловать орденомъ св. Александра Невскаго.

5. Мѣры Екатерины I къ сохраненію достоинства и безопасности государства.

Не смотря на скорбь, угнетавшую сердце Екатерины I, и на тягость разнообразнѣйшихъ обязанностей, неожиданно на Нее возложенныхъ Провидѣніемъ, Она съ первыхъ дней своего царствованія обратила свое вниманіе на огражденіе имперіи безопасностію, считая ее верховнымъ закономъ государственнымъ. Князю М. М. Голицыну, возведенному (21 мая) въ достоинство фельдмаршала, предоставила Она по прежнему главное начальство надъ всею Украинскою линіею, давъ ему въ помощь генераловъ: Вейсбаха, для наблюденія за Поляками и Турками, и Г. П. Чернышева — за Нагайцами, Крымцами и Запорожцами[16]. М. А. Матюшкинъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ находился за Кавказомъ для защиты Грузіи и для сохраненія за Россіею владѣній, отторгнутыхъ отъ Персіи Петромъ Великимъ; сей достойный военачальникъ, многократно смиряв-

15. Герцогство Шлезвигъ, доставшееся потомъ, какъ спорное владѣніе, Петру III, послужило было поводомъ къ началію войны между Россіею и Даніею, но Екатериною II совершенно уступлено на всегда Датскому королевству.

16. Указъ 1725 г. марта 1. Инструкція генералу Чернышеву апрѣля 22.

шій мятежи въ терзаемой междоусобіями и чужеземными козням Грузіи, убѣдилъ царя Вахтанга отдаться подъ покровительство Россіи. Екатерина съ удовольствіемъ увидѣла въ своей столицѣ царя народа, нѣкогда сильнаго, и даровала ему не только великодушную защиту отъ враговъ, но обезпечила его и съ семействомъ въ приличномъ содержаніи, назначивъ ему по 24,000 рублей пенсіона, кромѣ снабженія всѣмъ нужнымъ всего его многочисленнаго штата[17]. Между тѣмъ генералъ Матюшкинъ, восторжествовавъ надъ мятежниками въ Грузіи, отправилъ генералъ-маіоровъ Г. С. Кропотова и В. П. Шереметева съ войскомъ, изъ 11,500 человѣкъ состоявшимъ, на Дагестанъ. Войска сіи одержали блистательную побѣду надъ Дагестанцами, истребили множество ихъ ауловъ, разрушили городъ Терки и уничтожили достоинство шамхала, изгнавъ его изъ владѣній (въ октябрѣ 1725 г.).

Со стороны Астрахани И. А. Менгденъ наблюдалъ за движеніями Калмыковъ, которые впрочемъ неизмѣнно являли себя покорными и вѣрными Россіи[18]. На Яикѣ, при устьяхъ Сакмары, заложена была новая крѣпость для обороны этой пограничной черты отъ вторженія Каракалпаковъ и Киргизовъ и для содержанія въ уздѣ Башкирцевъ, всегда безпокойныхъ и готовыхъ къ хищническимъ набѣгамъ. Атаманъ Меркульевъ съ своими козаками постоянно былъ на стражѣ и нерѣдко проносилъ оружіе свое во внутренность степей Заяицкихъ.

Самая отдаленная юго-восточная граница Сибири обезпечена была также войсками регулярными и нерегулярными, состоявшими подъ начальствомъ Бухгольца[19]; но для лучшаго разграниченія земель между Россіею и Китаемъ и для соблюденія прочнаго мира между обѣими имперіями, отправлялся въ то же время посломъ въ Китай графъ Савва Владиславичъ, которому предписано было равнымъ обра-

17. Указъ 1726 января 12.
18. Указъ 1725 февраля 22.
19. Указъ 1725 іюля 5.

зомъ стараться о распространеніи нашей торговли съ Китайцами.

Владиславичь съ многочисленною свитою и съ важными полномочіями отправился 12 октября 1725 года изъ Петербурга, 24 января 1726 г. прибылъ въ Тобольскъ, въ августѣ въ Селингинскъ, а 21 октября въ Пекинъ. Увидимъ послѣ, какъ важно было посольство графа Владиславича по благодѣтельнымъ отъ него послѣдствіямъ; здѣсь замѣтимъ только любопытныя наблюденія, сдѣланныя Владиславичемъ во время проѣзда его по Сибири. Въ донесеніи своемъ пишетъ онъ: «Сибирская провинція, сколько могъ я слышать и видѣть, не губернія, а имперія, всякими обильными мѣстами и людьми «украшена, въ которой больше сорока рѣкъ вящше Дуная, а «больше ста вящше рѣки Невы, а развѣ съ нѣсколько тысячь «малыхъ и среднихъ. Земля обѣтованная въ хлѣбномъ родѣ, въ «рыболовляхъ, въ звѣроловляхъ, и преизобильна рудами, разными мраморами и лѣсами, и такого преславнаго угодья, чаю, «на свѣтѣ нѣтъ; только зѣло запустѣло за многими причинами, «наипаче отъ превеликаго разстоянія, отъ малолюдства, отъ «глупости прежнихъ владѣтелей и отъ непорядковъ пограничныхъ; отъ нераченія ни единаго въ Сибири крѣпкаго города, «ниже крѣпости нѣтъ»[20].

Сохраненіе внутренней безопасности въ имперіи оставалось обязанностію губернаторовъ и воеводъ. Имъ вспомоществовать въ открытіи тайныхъ враговъ должны были фискалы, чиновники, установленные еще въ 1712 году. Екатерина учредила новое званіе генералъ-фискала, имѣвшаго находиться при Ея лицѣ, и дала ему подробную инструкцію[21]. Дѣйствіями сихъ учрежденій и благоразумными мѣрами правителей скоро отвращена опасность, грозившая самой Императрицѣ. Явились два самозванца, выдававшіе себя за Царевича Алексѣя Петровича: одинъ, Семиковъ, своимъ появленіемъ встревожилъ всю Украи-

---

20. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами Н. Н. Бантыша-Каменскаго (въ рукописи).

21. Указъ 1725 апрѣля 20.

ну; другой, Артемьевъ, произвелъ волненіе въ Астрахани. Оба были схвачены и казнены.

Въ первый годъ своего царствованія Екатерина ни въ чемъ не уклонялась отъ правилъ, предначертанныхъ Великимъ Преобразователемъ; все казалось только продолженіемъ прежде начатаго и въ дѣлахъ внутренняго управленія, и въ сношеніяхъ внѣшнихъ; управленіе послѣдними оставалось, по прежнему, въ рукахъ канцлера графа Головкина и барона Остермана, пожалованнаго въ семъ году въ достоинство вице-канцлера. Все по видимому ручалось за неизмѣняемость правительственныхъ началъ и въ будущемъ: на сценѣ тѣ же люди, государство въ тѣхъ же обстоятельствахъ.

Учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Но съ наступленіемъ 1726 года многое и самое существенное измѣнилось. Сенатъ, дотолѣ общее средоточіе всѣхъ дѣлъ управленія, получилъ титулъ Высокаго, вмѣсто Управительнаго или Правительствующаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ съ прежней высоты своей и потерялъ много прежней значительности, сдѣлавшись мѣстомъ второстепеннымъ: надъ нимъ поставленъ *Верховный Тайный Совѣтъ*, учрежденный по волѣ Императрицы[22]. Причиною сего учрежденія объявлено то, что «присут«ствующіе въ Сенатѣ тайные дѣйствительные совѣтники, бывъ «обременены по президентству первыхъ трехъ Коллегій и по «совѣтамъ о политическихъ и другихъ важныхъ дѣлахъ, не мо«гутъ въ Сенатѣ заниматься съ успѣхомъ; отъ чего и происхо«дитъ медленность въ отправленіи дѣлъ; а потому и нужно, для «разсмотрѣнія и рѣшенія важнѣйшихъ какъ внутреннихъ, такъ «и внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, учредить Верховный «Тайный Совѣтъ изъ первыхъ сенаторовъ, а въ Сенатъ, вмѣсто «ихъ, выбрать другихъ, которые, неотвлекаемые никакими дѣ«лами посторонними, всегда будутъ при одномъ сенатскомъ «правленіи». Императрица сама хотѣла присутствовать всегда

22. Указъ 1726 февраля 8 и марта 14.

въ Совѣтѣ, слѣдственно объявила себя постояннымъ президентомъ онаго [23].

Членами Верховнаго Тайнаго Совѣта назначены были: князь А. Д. Меншиковъ, графъ Ѳ. М. Апраксинъ, графъ Г. И. Головкинъ, графъ П. А. Толстой, князь Д. М. Голицынъ и баронъ А. И. Остерманъ. Недѣлю спустя по открытіи Верховнаго Совѣта и герцогъ Голштинскій наименованъ членомъ онаго, къ величайшему неудовольствію князя Меншикова [24]. Въ преобразованный Сенатъ назначены были членами: генералъ-маіоры И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, А. М. Девіеръ и С. А. Солтыковъ; дѣйствительные статскіе совѣтники Бутурлинъ, князь А. Г. Долгорукій и князь А. М. Черкасскій. Производителемъ дѣлъ въ Совѣтѣ опредѣленъ членъ Иностранной Коллегіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Степановъ и въ Сенатѣ генералъ-прокуроромъ остался по прежнему П. И. Ягужинскій.

Слѣдствіемъ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта было разъединеніе властей и ослабленіе дѣйствій какъ Сената, такъ и Коллегій. Сенатъ, въ которомъ присутствовали всѣ президенты Коллегій, по званію своему, былъ доселѣ какъ бы общимъ присутствіемъ Коллегій: Коллегіи, управляя каждая извѣстнымъ родомъ дѣлъ, опредѣленныхъ точно ихъ уставами, дѣйствовали самостоятельно въ кругѣ имъ указанномъ, и относились къ Сенату только тогда, когда частныя соображенія надобно было направить къ общей государственной цѣли; окончательныя рѣшенія соединенныхъ членовъ Сената и пре-

---

23. Совѣтъ открылся 10 февраля 1726 года въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; 23 февраля собраніе Совѣта переведено во дворецъ, гдѣ въ опредѣленномъ для того аппартаментѣ поставлены были балдахинъ и кресла для Императрицы.

24. Кабинетъ-секретарь Макаровъ объявилъ Совѣту соизволеніе Императрицы, чтобы герцогъ Голштинскій засѣдалъ въ ономъ, и что *бытность его въ ономъ потребна*. Сіе Высочайшее повелѣніе для князя Меншикова было совсѣмъ неожиданно, такъ что онъ спросилъ Макарова: хорошо ли онъ понялъ повелѣніе Государыни? *когда же Макаровъ утвердилъ сіе, то Свѣтлѣйшій изъ собранія отправился къ Императрицѣ для испрошенія о томъ вящшей резолюціи, но не испросилъ отрѣшенія герцога.* (Изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта).

зидентовъ Коллегій шли чрезъ генералъ-прокурора на Высочайшее утвержденіе. Генералъ-прокуроръ былъ посредникомъ между Самодержцемъ и высшими правительствами[25] и проводникомъ всѣхъ правительственныхъ движеній по всѣмъ частямъ государственнаго управленія. Со времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенатъ и Коллегіи дѣйствовали уже по указаніямъ Совѣта, состояли подъ указами онаго и ограничивались только исполненіемъ повелѣній, посылаемыхъ имъ именемъ Самодержавной власти (3). Генералъ-прокуроръ Ягужинскій сталъ во мнѣніи общемъ ниже Степанова, управлявшаго дѣлами Совѣта.

Могущество князя Меншикова.

Можно было предвидѣть, что душею Совѣта будетъ человѣкъ, давно свыкшійся съ дѣлами и властію, силою ума и воли давно первенствовавшій между вельможами, любимецъ Петра и виновникъ возвеличенія Екатерины. Дѣйствительно, Меншиковъ съ первыхъ дней Ея царствованія былъ поставленъ безконечно выше всѣхъ въ государствѣ; почести и самыя высокія достоинства имѣлъ онъ всѣ: старшій членъ Сената, президентъ Коллегіи, верховный распорядитель военныхъ силъ; но и это все не вполнѣ удовлетворяло его властолюбію. Для бо́льшаго расширенія власти своей Меншиковъ придумалъ учредить Верховный Тайный Совѣтъ, и сдѣлался и здѣсь первымъ не только именемъ, но и вліяніемъ исключительнымъ на судьбу всего царства.

Вѣроятно, первую мысль къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта Меншиковъ заимствовалъ изъ существовавшей при Петрѣ I Ближней Канцеляріи: планъ и образованіе Совѣта первоначально были сходны съ устройствомъ Канцеляріи; но вскорѣ открылась большая разность въ существѣ и дѣйствіяхъ обоихъ сихъ учрежденій.

Собранія Ближней Канцеляріи или *Консиліи* назначались тогда только, когда Государь находился въ столицѣ, и непре-

25. Указъ 1722 г. апрѣля 27.

мѣнно подъ Его предсѣдательствомъ; члены или министры не были постоянно одни и тѣ же, но призывались тѣ изъ довѣренныхъ лицъ, въ коихъ предполагалось болѣе опытности и знанія въ дѣлѣ, о которомъ трактовать назначалось. Рѣшенія Канцеляріи исходили непосредственно отъ Государя; народъ и слышалъ и видѣлъ дѣйствія Государя одного; Его министры были только органы Его воли, точные исполнители благихъ Его намѣреній и опредѣленій. Верховный Тайный Совѣтъ производилъ всѣ дѣйствія свои самобытно, прикрывая оныя именемъ Государыни, которая рѣдко присутствовала въ собраніяхъ; члены всѣ были безсмѣнны, но неравносильны; вліяніе ихъ на дѣла было неравное; большая часть изъ нихъ ограничивалась завѣдываніемъ извѣстной только части управленія, напр.: графъ Апраксинъ, какъ президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи, имѣлъ преимущественный вѣсъ при рѣшеніи дѣлъ по флоту; графъ Головкинъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, завѣдывалъ дѣлами внѣшней политики; послѣднему, сверхъ того, поручено было управленіе почтою[26]; графъ Толстой, съ 1718 года управлявшій Тайною Канцеляріею и передавшій ее потомъ князю Ромодановскому[27], имѣлъ подъ своимъ прямымъ начальствомъ Доимочную Канцелярію[28]; а князь Голицынъ предсѣдательствовалъ въ Коммиссіи для разсмотрѣнія нуждъ всѣхъ городовъ и земель[29]. Князь Меншиковъ былъ все и во всемъ; къ нему, какъ къ общему средоточію, стекались всѣ дѣла и отъ него исходили окончательныя рѣшенія; онъ именемъ Императрицы объявлялъ повелѣнія самому Верховному Тайному Совѣту; одинъ онъ докладывалъ Государынѣ о дѣлахъ *секретныхъ* и о *важныхъ воинскихъ дѣлахъ*[30]; ему, какъ старшему генералъ-фельдмаршалу, даровано было право жаловать въ чины до полковника[31]; онъ же былъ и главный распорядитель всѣхъ финансовыхъ силъ государства, ибо

---

26. Указъ 1727 февраля 8.
27. Указъ 1726 мая 28.
28. Указъ 1727 марта 13.
29. Указъ 1727 марта 21.
30. Указъ 1726 февраля 12.
31. Указъ 1726 іюня 1.

сборъ податей и недоимокъ и отправленіе суммъ въ Каммеръ-Коллегію производились земскими коммиссарами подъ наблюденіемъ военныхъ генераловъ и офицеровъ[32], которые отъ него, какъ президента Военной Коллегіи, получали наставленія и повелѣнія; по званію вице-адмирала онъ считалъ себя въ правѣ входить въ совѣщанія съ графомъ Апраксинымъ о дѣлахъ по флоту, и сіи совѣщанія обыкновенно останавливались на приговорѣ Меншикова; и въ переговорахъ дипломатическихъ какъ нашъ канцлеръ, такъ и иностранныхъ дворовъ министры, не произносили рѣшительныхъ опредѣленій безъ предварительнаго согласія *Свѣтлѣйшаго князя*. Такое сосредоточеніе всѣхъ властей государственныхъ въ лицѣ одного человѣка даетъ поводъ къ заключенію, что этотъ одинъ человѣкъ, а отнюдь не Верховный Тайный Совѣтъ, былъ настоящимъ дѣйствователемъ во все царствованіе Екатерины I; что ему преимущественно надобно приписать и все доброе и все худое, случившееся въ Россіи въ сей двухлѣтній періодъ времени; что это всемогущество одного человѣка, породившее въ немъ высокомѣрные замыслы и стремленіе къ большему еще, слѣдственно незаконному возвеличенію, а въ его совмѣстникахъ возбудившее чувство ненависти и тайной злобы, долженствовало рано или поздно произвести переворотъ, погибельный для него и вредный для всего царства.

Разсмотримъ отдѣльно: 1) всѣ примѣчательнѣйшія событія царствованія Екатерины I со времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта до Ея кончины, какъ по внутреннему управленію, такъ и по внѣшней политикѣ; 2) замыслы князя Меншикова, и 3) противоборство ему вельможъ.

А. Дѣла внутреннія съ февраля 1726 по май 1727 года.

Въ послѣдніе пятнадцать мѣсяцевъ царствованія Екатерины I вся правительственная дѣятельность сосредоточена была въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; все къ нему направлялось и

32. Указъ 1726 марта 18.

все отъ него исходило. Правительства второстепенныя въ столицахъ и власти мѣстныя губернскія со страхомъ и недовѣрчивостію получали и исполняли повелѣнія новаго верховнаго правительства; недовѣряли ему, потому что оно было ново для Россіи; страшились его, потому что угадывали въ немъ новые преобразовательные замыслы. Верховный Совѣтъ, вмѣняя себѣ въ обязанность произвести нѣкоторыя перемѣны въ государствѣ, согласно требованіямъ времени и потребностямъ народнымъ, дѣйствовалъ однакожъ весьма осторожно и цѣлый годъ казался какъ бы бездѣйственнымъ и празднымъ; долго все оставалось по старому; всѣ могли бы быть спокойными; тѣмъ не менѣе однакожъ безпокойства обнаруживались, и нѣсколько разъ Императрица и Ея Совѣтъ видѣли себя вынужденными прибѣгать къ мѣрамъ строгости и наказаній.

Подметныя письма и обнародованіе акта: Правда воли Монаршей.

Разъединеніе властей, униженіе Сената и Синода, которому также возбранено было именоваться Правительствующимъ [33], и чрезмѣрное усиленіе одного человѣка, часто позволявшаго себѣ мѣры произвольныя и насильственныя, наполнили государство множествомъ людей недовольныхъ и дали партіи, противной Екатеринѣ, поводъ крамольничать. Агенты сей партіи разсѣвали въ народѣ мятежническіе слухи; въ разныхъ мѣстахъ столицы подбрасывали сочиненія и письма оскорбительныя.

По случаю найденнаго въ С. Петербургѣ близь Исакіевской церкви подметнаго письма *о важномъ дѣлѣ*, повелѣно было Совѣту обнародовать указомъ, что за открытіе виновнаго выдана будетъ изъ казны тысяча рублей; если окажетъ эту услугу чиновникъ, то будетъ сверхъ денегъ повышенъ чиномъ; если же слуга или крестьянинъ, то получитъ и свободу; а за укрывательство, равно какъ и за участіе, угрожаемо было смертною казнію [34]. Вскорѣ послѣ того вновь объявлено на-

---

33. Указъ 1726 іюня 14.

34. Указъ 1726 февраля 24.

роду, что награжденіе за открытіе злоумышленниковъ удвояется, и что если въ теченіе шести недѣль виновные не объявятся или не будутъ отысканы, то предать ихъ церковному проклятію.

Меншиковъ, вспомоществуемый генералъ-полиціймейстеромъ графомъ Девіеромъ, неусыпно наблюдалъ за движеніями недовольныхъ и подозрѣваемыхъ въ крамольничествѣ; Тайная Канцелярія, по руководству строгихъ повелѣній Императрицы, испытывала и пытала обвиненныхъ, виновныхъ и чаще невинныхъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Императрица снова потревожена была подметными письмами. Въ составленіи сихъ писемъ подозрѣвали людей значущихъ въ государствѣ, и потому страшились сильныхъ колебаній. Члены Верховнаго Совѣта представляли, какіе кто могъ, способы къ огражденію престола отъ возможныхъ потрясеній. Самое замѣчательное представленіе подано было Екатеринѣ барономъ Остерманомъ. Дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, по его мнѣнію, къ унятію умоброженій и къ водворенію спокойствія въ имперіи было: сочетать бракомъ Цесаревну Елисавету Петровну съ Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ (4). Представленіе Остермана, по странности своей и по рѣшительному несогласію съ догматами вѣры, было отвергнуто.

Для пресѣченія опасныхъ толковъ и мятежническихъ обнаруженій опредѣлено было напечатать и читать во всѣхъ церквахъ актъ о престолонаслѣдіи, извѣстный подъ именемъ: *Правда воли Монаршей въ опредѣленіи Наслѣдника державѣ* [35]. Сей актъ, составленный по поводу печальнаго процесса 1718 г., полный схоластической учености и ссылокъ на законоискусниковъ древнихъ и новыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, содержитъ въ себѣ начала, противныя цѣлости государствъ монархическихъ. Основною идеею въ семъ актѣ было то, что самодержцы должны избирать наслѣдника державы *не по естественному первенству* въ рожденіи, *но по усмотрѣнію добродѣтельнаго превосходства*, или *монархическую власть наслѣдовать должны са-*

35. Указъ 1726 апрѣля 21.

мыя лучшія и къ толь высокому и трудному правительству угоднѣйшія лица. Слѣдственно, по смыслу сего акта, престолонаслѣдіе зависѣло отъ одного произвола царствующаго Государя, которому присвоялось право распоряжать судьбами государства, какъ частному лицу его имѣніемъ. Что могло ручаться въ томъ, что престолъ всегда достанется достойнѣйшему? Сей актъ былъ причиною насильственныхъ и не всегда законныхъ переворотовъ въ наслѣдованіи престоломъ, продолжавшихся до Императора Павла I, который утвердилъ первородство основнымъ закономъ касательно преемничества престола.

Появленіе новыхъ вельможескихъ фамилій.

Посреди царственныхъ заботъ и опасностей, грозившихъ престолу, Екатерина имѣла утѣшеніе видѣть при дворѣ своемъ появленіе новыхъ лицъ, самыхъ близкихъ ей по чувствамъ родственнымъ: въ мартѣ 1726 года Императрица торжественно представила своимъ царедворцамъ и государственнымъ сановникамъ всѣхъ родныхъ своихъ. Еще Петръ Великій въ исходѣ 1722 года чрезъ генералъ-прокурора Ягужинскаго далъ повелѣніе Рижскому генералъ-губернатору князю Репнину отыскать семейство крестьянина Скovароцкого или Скавроцанки (Сковорнискаго) *Карлуса Самуйлова*, который и найденъ былъ *въ Польскихъ Лифляндахъ*, въ деревнѣ Догабенъ, принадлежавшей шляхтичу Лоуринцкому; въ 1723 г. онъ отправленъ къ кабинетъ-секретарю Макарову для представленія Императрицѣ, а семейство его осталось до времени въ прежнемъ положеніи. Въ 1725 году, по кончинѣ Петра I, рѣшилась Екатерина всѣхъ своихъ соединить подъ своимъ кровомъ, и князь Репнинъ, съ подробною росписью всѣхъ лицъ, имъ отысканныхъ, отправилъ въ С. Петербургъ донесеніе, что и они сами готовы къ отъѣзду и ожидаютъ только пособія на дорогу. Сержантъ Микулинъ сопровождалъ ихъ изъ Риги въ столицу (5).

Члены фамиліи Сковронскихъ или Скаворонскихъ были слѣдующіе:

Братья Императрицы *Карлъ Самуйловичь Сковронскій* съ тремя сыновьями и тремя дочерьми (6) и *Фридрихъ* (Ѳеодоръ)

Самуйловичь Скворонскій, котораго родъ или пресѣкся съ нимъ вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ вовсе ничего о немъ не извѣстно. Оба брата, и Карлъ и Ѳеодоръ, въ 5 день января 1727 года пожалованы графскимъ достоинствомъ[36].

Сестра Императрицы *Анна* Сковорощанко, съ мужемъ своимъ Михаиломъ Якимовичемъ, жила въ Литвѣ, откуда привезена въ Ригу въ 1725 г. и потомъ въ С. Петербургъ въ 1726 году[37].

Другая сестра Императрицы *Христина* жила съ мужемъ своимъ Симономъ неподалеку отъ Риги въ деревнѣ Кегему[38].

Екатерина I, радуясь въ душѣ соединенію съ своими кровными, благодарила фельдмаршала князя Репнина, какъ виновника сей радости. Это была послѣдняя его заслуга предъ Государынею; вскорѣ послѣ того онъ скончался, 6 іюля 1726 г. Какъ воинъ и правитель, какъ гражданинъ и подданный, пользовался онъ справедливою любовію монарховъ и друзей и уваженіемъ самихъ враговъ своихъ.

Незадолго до смерти Репнина возведенъ былъ (11 марта) въ высокое званіе фельдмаршала Россійской имперіи староста Бобруйскій графъ Янъ Сапѣга, Польскій выходецъ, три раза бунтовавшій противъ своего законнаго государя, короля. Необыкновенное его возвышеніе, безъ всякихъ заслугъ для Россіи, служило новымъ доказательствомъ всемощности Меншикова, который имѣлъ на него своекорыстные виды: онъ желалъ сочетать бракомъ съ молодымъ графомъ Петромъ Сапѣгою дочь свою княжну Марью Александровну. Сама Императрица соизволила на совершеніе сего брака: 12 марта 1726 года, въ

---

36. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

37. Михаилъ Якимовичь есть родоначальникъ фамиліи графовъ Ефимовскихъ. Изъ трехъ сыновей его, прибывшихъ съ нимъ къ Императрицѣ, одинъ Андрей былъ гофмаршаломъ и генералъ-аншефомъ, лицемъ значительнымъ при Елисаветѣ.

38. Симонъ, мужъ Христины, былъ родоначальникомъ графскаго дома Гендриховыхъ. Симонъ и Христина имѣли двухъ сыновей и двухъ дочерей. Андрей Симоновичь былъ потомъ женатъ на дочери несчастнаго Волынскаго; Иванъ Симоновичь, женатый на Бутурлиной, былъ при Екатеринѣ II въ чинѣ генералъ-аншефа и состоялъ при кавалергардскомъ корпусѣ.

присутствіи Государыни и всей Императорской фамиліи, происходило торжественное обрученіе княжны Меншиковой съ графомъ Сапѣгою. Вскорѣ послѣ сего торжества Императрица явила новые знаки милостей своихъ къ Меншикову: супруга его княгиня Дарья Михайловна украшена (19 марта) орденомъ св. Екатерины; сынъ его князь Александръ Александровичъ произведенъ (14 апрѣля) въ поручики лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ; будущій зять его — въ дѣйствительные камергеры; Сапѣга отецъ пожалованъ (21 марта) орденомъ св. Андрея; а невѣстѣ назначено въ приданое сто тысячъ рублей денегъ и разныя маетности въ губерніяхъ Русскихъ и въ Лифляндіи[39].

Преобразовательныя дѣйствія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

По учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ теченіе цѣлаго года, система правительственная оставалась безъ всякихъ видимыхъ измѣненій. Члены Совѣта разрѣшали важныя дѣла текущія, и не предпринимая пока ничего новаго, всматривались долго въ устройство государства и состояніе народа; вникали въ учрежденія Петра I, Имъ начатыя и конченныя, равно какъ и въ начатыя, но не вполнѣ совершенныя; разсматривали, въ какой мѣрѣ полезны первыя, и нужно ли доканчивать или довершать послѣднія; и на основаніи своихъ разсмотрѣній и наблюденій они, каждый порознь, представили Императрицѣ замѣчанія свои о состояніи государства.

Существо замѣчаній членовъ Верховнаго Совѣта заключалось въ слѣдующемъ:

1) Крестьяне, самый многочисленный классъ обитателей въ государствѣ, не только не достигли возможнаго благоденствія, но *приходятъ въ крайнее и всеконечное разореніе отъ великихъ податей, непрестанныхъ экзекуцій, хлѣбнаго недороду и въ особенности отъ угнѣтенія со стороны земскихъ властей и войскъ.*

2) Великія злоупотребленія во внутреннемъ управленіи и притѣсненія поселянамъ происходятъ преимущественно отъ множества властей, надъ ними поставленныхъ, какъ военныхъ *отъ солдата до штабъ- и до генералитета,* а изъ *гражданскихъ*

39. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

отъ фискалъ-коммиссаровъ, валдмейстеровъ и прочихъ до воеводъ, изъ которыхъ иные не пастырями, но волками называться могутъ; тому же подобны и многіе прикащики, которые, за отсутствіемъ помѣщиковъ, надъ бѣдными крестьянами чинятъ что хотятъ.

3) Распредѣленіе повинностей и взиманіе земскихъ сборовъ поручено воинскимъ чинамъ разныхъ степеней; *нынѣ для подушнаго сбора 400 или 500 командировъ;* отъ того произвольность въ распредѣленіи повинностей, неуравнительность въ раскладкѣ и часто насильственные способы взиманія податей, и слѣдственно разореніе селеній.

4) Разселеніе войскъ *по дистриктамъ* (уѣздамъ) на квартированіе, сдѣланное по волѣ Петра Великаго, влечетъ за собою, какъ многолѣтній опытъ доказалъ, великія неудобства: 1) помѣщики и крестьяне терпятъ отъ солдатъ обиды, особенно когда офицеры въ отсутствіи и вдалекѣ; *а легко ли крестьянину, оставя свою работу, съ солдатомъ въ судъ идти?* 2) содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ обременительно и для казны и для крестьянъ; и притомъ 3) полку, расположенному на 50- или 100-верстномъ разстояніи, трудно собираться для смотровъ и ученій, и что еще важнѣе, какъ могутъ офицеры *предостерегать всякіе непорядки и удерживать солдатъ отъ своевольствъ и побѣговъ?*

5) По недостатку денегъ и по трудности пріобрѣсть оныя, крестьяне несвоевременно выплачиваютъ подати, и нерѣдко при дурномъ способѣ взиманія оныхъ вовсе не въ состояніи исправлять повинностей своихъ — отъ того великія недоимки и убытокъ для казны.

6) Производство дѣлъ въ Вотчинной и Юстицъ-Коллегіяхъ не довольно быстро и правильно, отъ того волокиты и разореніе просителямъ.

7) Источники доходовъ скудны; расходы далеко выше доходовъ; отчетности въ употребленіи государственной казны нѣтъ никакой, даже нѣтъ вѣдомостей или табелей о приходѣ и расходѣ ни въ Императорскомъ Кабинетѣ, ни въ Верховномъ Совѣтѣ; отъ того правительство затрудняется въ своихъ дѣйствіяхъ и не въ силахъ удовлетворить самонужнѣйшимъ потребностямъ государства.

Вмѣстѣ съ замѣчаніями, члены Верховнаго Совѣта внесли на усмотрѣніе Императрицы и предположенія свои къ поправленію неустройствъ *и къ приведенію внутреннихъ дѣлъ въ лучшій и желаемый порядокъ*.

Екатерина, разсмотрѣвъ и внимательно сообразивъ сіи замѣчанія и предположенія, дала, въ 9 день января 1727 года, Верховному Тайному Совѣту манифестъ, которымъ повелѣвалось дѣйствовать осторожно и постепенно къ измѣненію разныхъ частей государственнаго управленія, но къ мѣрамъ обезпеченія и благоустройства народнаго приступить немедленно.

Сей манифестъ Екатерины I не былъ обнародованъ, нигдѣ и никогда не былъ напечатанъ, и служилъ какъ бы подручнымъ наставленіемъ Верховному Совѣту въ преднамѣренныхъ перемѣнахъ. Нѣкоторыя мѣры, указанныя въ манифестѣ, немедленно были приведены въ исполненіе; иныя не были начаты и остались неисполненными; другія совершились, но большею частію уже послѣ кончины Императрицы.

Сей манифестъ есть важнѣйшій правительственный актъ Екатерины I и ближайшихъ Ея совѣтниковъ, облеченныхъ державною Ея довѣренностію. Любопытно и наставительно будетъ вникнуть въ смыслъ его и разобрать подробно всѣ статьи замышленныхъ преобразованій: это покажетъ намъ самобытный взглядъ министровъ, воспитанныхъ въ школѣ Петра I, и то, въ какой мѣрѣ, въ чемъ и почему уклонились они отъ постановленій Великаго своего Наставника; это откроетъ намъ, основательно ли предприняты преобразованія и передѣлки въ составѣ управленія, или начатіе оныхъ было лишь свидѣтельствомъ тревожной дѣятельности новыхъ властителей.

1) Россія, *обязанная войною* въ Азіи и окруженная на Европейской своей границѣ народами, *которые всѣ генерально счастію ея завидуютъ*, должна содержать сильныя военныя ополченія, *доброучрежденное войско и добровооруженный флотъ*. Но какъ и чѣмъ содержать? Доходы государственные незначительны, а о новыхъ налогахъ не возможно и думать; народъ и безъ того обремененъ податьми и бѣденъ; не брать съ него, а давать ему необходимо для спасенія отъ нищеты и конечнаго раззоренія. По симъ соображеніямъ Екатерина повелѣла немедленно

учредить Коммиссiю изъ генералитета и флагмановъ, при которой быть одному члену изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, одному изъ Сената, и президенту изъ Камеръ-Коллегiи. Обязанностiю сей Коммиссiи было: попеченiе о благоустройствѣ войскъ, приведенiе въ извѣстность оклада, необходимо нужнаго для содержанiя армiи и флота, и указанiе и открытiе новыхъ источниковъ доходовъ для лучшаго содержанiя военныхъ силъ, безъ всякой тягости народной [40]. Въ то же время указано было обратить особенное вниманiе на Коммиссарiатъ, и дабы суммы, назначенныя на военное управленiе, употребляемы были правильно, выбрать *добраго генералъ-кригсъ-коммиссара*, которому быть членомъ Военной Коллегiи и зависѣть только отъ Верховнаго Совѣта или непосредственно отъ самой Императрицы. Генералъ-лейтенантъ Григорiй Петровичъ Чернышевъ, бывшiй дотолѣ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ, вѣроятно, навлекъ на себя гнѣвъ Императрицы или Верховнаго Совѣта, или возбудилъ въ нихъ недовѣрiе къ своимъ дѣйствiямъ: онъ вскорѣ получилъ другое назначенiе.

Дѣйствiя вновь учрежденной Военной Коммиссiи открылись уже послѣ кончины Екатерины, и мы увидимъ, что въ слѣдствiе работъ сей Коммиссiи произошли весьма важныя перемѣны въ составѣ военнаго управленiя и что душею всѣхъ преобразованiй или почти единственнымъ дѣйствователемъ былъ генералъ Минихъ.

2) Для облегченiя крестьянъ и для приведенiя ихъ въ лучшее состоянiе повелѣно было единовременно убавить платежъ подушной подати за 1727 годъ одною третью и отсрочить сборъ остальныхъ двухъ третей до сентября мѣсяца. Это было временнымъ пособiемъ для народа. Екатерина желала однакожъ оказать народу благодѣянiе прочное и сдѣлать на будущiя времена исправленiе всѣхъ повинностей легкимъ и нестѣснительнымъ, и для того Она указала учредить особливую *Коммиссiю для розсмотрѣнiя состоянiя городовъ и земель* [41]. Эта Коммиссiя, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Верхов-

40. Указъ 1727 февраля 9.

41. Указъ 1727 марта 21.

наго Совѣта, составлена была изъ одного сенатора и нѣсколькихъ лицъ *изъ шляхетства всякихъ чиновъ*. Она должна была съ точностію опредѣлить, по скольку надобно взимать податей съ крестьянъ, и какъ для нихъ удобнѣе платить: съ душъ ли, или съ двороваго числа, съ тяголъ, или съ земли? Ежели съ душъ, то такъ ли, какъ нынѣ у насъ производится на основаніи общаго ревизскаго счета, или съ однихъ работниковъ, не считая малолѣтнихъ и стариковъ, какъ установлено въ Швеціи, гдѣ податными людьми считаются всѣ отъ 10- до 60-лѣтняго возраста, т. е. съ котораго и по которое время человѣкъ можетъ работать? Коммиссіи поставлено было также въ обязанность положить срокъ, какъ долго платить надобно подати селеніямъ за убылыя души, т. е. за умершихъ, взятыхъ въ рекруты и бѣглыхъ. При опредѣленіи мѣры или количества платежа податей Коммиссія должна была руководствоваться умѣренностію и щадливостію, и вообще держаться того правила, чтобы *подать была всѣмъ сносна и всегда могла быть выплачиваема бездоимочно*. Знаменитый князь Д. М. Голицынъ былъ главою этой Коммиссіи; по благоразумію его надѣялись много благодѣтельныхъ послѣдствій отъ дѣйствій Коммиссіи; но скорая кончина Екатерины воспрепятствовала благому начинанію.

3) По большому числу правителей, чиновниковъ и канцелярій, обременительному для народа, повелѣно: надворные суды, лишнихъ управителей, ненужныя канцеляріи и конторы по губерніямъ упразднить и *положить всю расправу и судъ на губернаторовъ и воеводъ; имъ же подчинить и городовые магистраты*[42]. Сенатъ, на который возложено было приведеніе этихъ мѣръ въ дѣйство, долженъ былъ сверхъ того заниматься пересмотромъ прежнихъ инструкцій, данныхъ въ руководство для управленія губерніями и провинціями, и составить новое положеніе. Плодомъ занятій Сената былъ новый уставъ, изданный уже при Петрѣ II и извѣстный подъ названіемъ: *Наказъ губернаторамъ и воеводамъ*.

4) По видамъ обезпеченія народа отъ хищничества сборщиковъ податей, повелѣно: *всему генералитету, офицерамъ и рядо-*

42. Указъ 1727 февраля 24.

вымъ, бывшимъ до того у переписи и ревизіи и разныхъ сборахъ, ѣхать немедленно къ своимъ командамъ и впредь ни въ какіе сборы не вступать. Вся податная часть поручена съ тѣхъ поръ завѣдыванію воеводъ съ помощію одного штабъ-офицера въ каждой провинціи. Воеводы, во всемъ подчиненные губернатору, зная, что *всякая неисправность взыщется на нихъ однихъ, будутъ лучшее имѣть обо всемъ попеченіе и будутъ осторожнѣе и исправнѣе.* Губернаторъ же, неослабно надъ ними наблюдая, обязанъ имъ помогать въ сборѣ и отправленіи въ указныя мѣста денегъ, и въ нужныхъ случаяхъ наряжать въ ихъ вѣдѣніе извѣстное число *урядниковъ и рядовыхъ для караула, конвоя и разсылокъ.* Избраніе воеводъ, *которые бъ всѣ были добрые и безпорочные люди*, производить *по должной присягѣ, безъ всякаго пристрастія*[43]. Назначеніе на мѣста провинціальныхъ воеводъ предоставлено Верховному Совѣту, а выборъ городовыхъ воеводъ зависѣлъ непосредственно отъ мѣстнаго губернатора.

5) Соглашаясь съ мнѣніемъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, что расположеніе войскъ по *дистриктамъ* неудобно и раззорительно, Екатерина I повелѣла селить полки слободами при городахъ, *по примѣру какъ прежде при Москвѣ поселены были лейбъ-гвардія, Бутырскій и Лафертовскій*, а нынѣ въ С. Петербургѣ поселяются гвардія, Ингерманландскій и Астраханскій полки. Отъ этого новаго распоряженія Императрица ожидала несомнѣнныхъ выгодъ: 1) при незапныхъ походахъ полки и роты безъ затрудненія и скоро могутъ быть собраны; 2) начальники постояннѣе могутъ наблюдать за офицерами и легче удерживать солдатъ отъ *своевольствъ и побѣговъ;* 3) въ случаѣ похода ненужныя полковыя вещи могутъ быть оставлены безъ всякой растраты, а больные солдаты въ безопасности подъ однимъ карауломъ; 4) отъ пребыванія въ городѣ полковъ оживится городская промышленность, увеличится сбытъ сельскихъ припасовъ и издѣлій, возрастутъ торговые обороты, равно какъ и доходы таможенные и питейные; и 5) горожане не потерпятъ стѣсненія отъ солдатъ, потому что полки будутъ жить особыми слободами; а поселяне, по очищеніи дистриктовъ отъ воинскаго

---

43. Указъ 1727 февраля 9 и 24 и марта 15.

постоя, избавятся вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ тѣхъ обидъ, на которыя они доселѣ жаловались.

6) По крайнему безденежью, крестьяне для уплаты подушныхъ денегъ принуждены бываютъ нерѣдко продавать хлѣбъ за половину цѣны. Дабы отвратить это зло, на будущее время Екатерина постановила взимать съ крестьянъ *подушный окладъ деньгами половину или двѣ трети, а другую половину или одну треть провіантомъ и фуражемъ*, или позволить крестьянамъ *давать стоящимъ на квартирахъ полкамъ порціоны и раціоны въ натурѣ.* Коммиссіи для разсмотрѣнія состоянія городовъ и земель указано было вникнуть ближе въ разрѣшеніе этого дѣла, опредѣлить положительно мѣру уплаты денежной и сбора натуральнаго, сообразуясь съ мѣстностію края, съ хлѣбными урожаями и удобствомъ къ построенію запасныхъ магазиновъ, и во всякомъ случаѣ устроить все окончательно, *къ пользѣ крестьянской.*

7) Къ отвращенію злоупотребленій по Юстицъ-Коллегіи Екатерина не сдѣлала ничего; въ манифестѣ своемъ ограничилась Она изъявленіемъ желанія *наилучшимъ образомъ ее учредить* и имѣть всегда людей *искусныхъ въ правахъ какъ Россійскихъ, такъ и Лифляндскихъ.* Не сдѣлано было также ничего рѣшительнаго и къ преобразованію Вотчинной Коллегіи; по крайней мѣрѣ здѣсь поставлено на видъ Верховному Совѣту, что такъ какъ волокиты и раззореніе происходятъ преимущественно отъ того, что многіе по вотчиннымъ тяжбамъ пріѣзжаютъ въ С. Петербургъ изъ весьма отдаленныхъ провинцій и отъ того терпятъ большіе убытки, то разсмотрѣть, *не лучше ли сію Коллегію раздѣлить на двое, чтобъ одна часть была въ С. Петербургѣ, а другая въ Москвѣ?* Верховный Совѣтъ, прежде разрѣшенія сего вопроса, желалъ предварительно знать, какимъ порядкомъ и на *какомъ основаніи производились вотчинныя дѣла въ прежніе годы, и какіе города подвѣдомы были Помѣстному Приказу, какіе Приказамъ Казанскаго Дворца и Княжества Смоленскаго, и какіе Разрядамъ Бѣлгородскому, Сѣвскому и пр.* Не извѣстно, дѣлала ли Вотчинная Коллегія отвѣты на запросы Совѣта; по крайней мѣрѣ не было обнародовано никакихъ постановленій къ измѣненію Вотчинной Коллегіи.

8) Въ финансовомъ отношеніи, манифестомъ 9 января повелѣно обратить особенное вниманіе на два главные предмета: на умноженіе доходовъ государственныхъ и на соблюденіе строгоіі отчетности въ употребленіи суммъ.

1. *Къ умноженію государственныхъ доходовъ* указаны слѣдующія мѣры: сборъ недоимокъ, уменьшеніе штата чиновниковъ, убавка жалованья у чиновъ воинскихъ и статскихъ, годовые отпуски военныхъ чиновъ, и наложеніе новыхъ пошлинъ по дѣламъ судебнымъ, вотчиннымъ и за повышеніе чинами и достоинствами.

а. Для сбора недоимокъ повелѣно учредить при Верховномъ Совѣтѣ *Доимочную Канцелярію* по примѣру прежняго Доимочнаго Приказа. Начальство надъ сею Канцеляріею ввѣрено дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Плещееву, подъ главнымъ наблюденіемъ члена Верховнаго Совѣта графа П. А. Толстаго[44]. Сенатъ, собравши, сколь возможно, вѣрныя свѣдѣнія о долгахъ частныхъ людей разнымъ казеннымъ вѣдомствамъ, а воеводы, составивши подробную опись всѣмъ недоимкамъ по сбору подушныхъ податей, должны были представить о томъ вѣдомости въ Доимочную Канцелярію, для ея соображеній.

Канцелярія, на основаніи сихъ вѣдомостей, имѣетъ опредѣлить, какія недоимки легко могутъ быть выплачены, какія съ затрудненіемъ, и какія безнадежны, съ кого надлежитъ править оныя и какимъ образомъ; при семъ постановлено было прежде всего взыскивать большія и надежныя недоимки; не угнѣтать плательщиковъ неисправныхъ и несостоятельныхъ, но честныхъ; поступать со всею законною строгостію противъ тѣхъ только, которые неисправны въ уплатѣ казенныхъ долговыхъ обязательствъ, потому что *предъ Богомъ безотвѣтно есть, чтобы партикулярные люди государственными деньгами корыстовались, коихъ гораздо болѣе милліона, безотвѣтно донынѣ пропадали*. Недоимки подушныхъ денегъ, лежащія на крестьянахъ, повелѣно взыскивать не съ нихъ, а съ помѣщиковъ, или съ прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, и для того *накрѣпко смотрѣть*, чтобы съ одной стороны помѣщики излишними

44. Указъ 1727 марта 13.

сборами оброковъ не отягощали крестьянъ, а съ другой, *чтобы крестьяне старались приводить себя въ лучшее состояніе* и тѣмъ оправдать высокія къ нимъ милости Государыни.

б. Закрытіе многихъ правительственныхъ мѣстъ и уменьшеніе числа чиновниковъ предпринято было съ цѣлію облегченія народнаго и водворенія лучшаго порядка въ дѣлопроизводствѣ, но еще болѣе съ цѣлію уменьшенія расходовъ. *Деньги, исходящія на содержаніе разныхъ правителей, канцелярій и конторъ, сбережены будутъ и на другія государственныя нужнѣйшія расходы употреблены быть могутъ.* Безъ сомнѣнія, этою мѣрою сохранены въ казнохранилищѣ государственномъ великія суммы, ежели судить по тому, что, кромѣ обыкновенныхъ штатовъ Коллегій и другихъ вѣдомствъ, отпускалось изъ Камеръ-Коллегіи ежегодно около 70,000 рублей на жалованье однимъ отставнымъ солдатамъ, опредѣленнымъ къ сбору разныхъ податей и повинностей.

в. Петръ I, въ 1723 году, по уваженію особенныхъ нуждъ государственныхъ, произвелъ вычетъ изъ жалованья чиновниковъ на цѣлую четвертую часть всего ихъ оклада. Екатерина I, руководствуясь симъ примѣромъ, предоставила разсужденію Верховнаго Совѣта, не возможно ли и нынѣ учинить подобный вычетъ какъ у воинскихъ, такъ и штатскихъ чиновъ, кромѣ офицеровъ иноземныхъ. Князь Меншиковъ въ собраніи Совѣта объявилъ свое мнѣніе противъ этого предположенія. «Военные офицеры, говорилъ онъ, получаютъ жалованье весьма малое въ сравненіи съ другими государствами, и не имѣющіе своихъ деревень пробиваются имъ съ великою нуждою и *временемъ въ конечное приходятъ мизерство*, и само собою разумѣется, что офицеръ, терпящій нужду въ дневномъ пропитаніи, можетъ ли принести пользу службѣ и можно ли употребить такого, когда обстоятельства потребуютъ, въ отдаленные края»?[45]. Убѣждаясь справедливостію мнѣнія князя Меншикова и представленіемъ о неудобствахъ своей мѣры, Императрица не настаивала, и дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

---

45. Замѣчанія членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта на манифестъ 9 января 1727.

2. По видамъ экономическимъ или съ цѣлію сбереженія государственной казны постановлено: *двѣ части офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ изъ шляхетства отпускать въ домы, а оставлять при полкахъ только иноземцевъ и безпомѣстныхъ, которые безъ жалованья прожить не могутъ.* Впрочемъ отъ сего постановленія правительство справедливо ожидало, независимо отъ сбереженія казны, и другихъ еще болѣе полезныхъ послѣдствій, а именно: офицеры помѣщики будутъ имѣть возможность наблюдать за порядкомъ въ деревняхъ своихъ, устроивать свое хозяйство и приводить дѣла свои собственныя въ должное благоустройство.

Въ сборѣ и употребленіи пошлинныхъ денегъ по дѣламъ суднымъ и вотчиннымъ не было ни установленнаго порядка, ни правильной отчетности, и потому повелѣно было истребовать отъ Вотчинной и Юстицъ-Коллегій и отъ всѣхъ крѣпостныхъ конторъ и канцелярій вѣдомости, сколько въ которомъ году съ вершеныхъ дѣлъ взято пошлинъ и куда онѣ употреблены въ расходъ. Приведеніе въ порядокъ и извѣстность пошлинныхъ суммъ, отстранивъ мздоимство и разные незаконные поборы въ судахъ, открыло правительству значительные доходы, которыми оно дотолѣ не пользовалось и даже объ оныхъ не вѣдало. Въ числѣ пошлинныхъ сборовъ, учрежденныхъ прежними узаконеніями, былъ сборъ съ продажи деревень по гривнѣ съ рубля. Руководствуясь симъ примѣромъ, Императрица находила возможнымъ установить такой же сборъ и *съ тѣхъ деревень, которыя за службу и по родству даются, съ четвертей по гривнѣ.* Верховный Совѣтъ, находя пошлинный сборъ съ деревень, за службу жалуемыхъ, справедливымъ и законнымъ, просилъ Государыню, чтобы съ деревень, достающихся по родству или по правамъ наслѣдства и завѣщаніямъ, взимать по прежнему *по алтыну съ четверти*, потому что люди бѣдные, также вдовы и дѣвицы, платящіе и прежнюю пошлину съ великою трудностію, при увеличеніи оной, вовсе не будутъ справлять за собою деревень, и *отъ того и настоящій пошлинный сборъ можетъ противъ прежняго умалиться.*

Пошлина за повышеніе чиновъ воинскихъ и за патенты опредѣлена была еще Петромъ Великимъ; Екатерина

установила брать таковую же и съ чиновъ статскихъ, соотвѣтственно степенямъ или классамъ, въ которые они повышены; въ то же время повелѣла Она взимать пошлину и за возведеніе въ достоинства графскія, баронскія и проч., сообразуясь съ постановленіями о томъ въ другихъ государствахъ Европы.

По финансовому управленію всего болѣе затрудняли Екатерину и Верховный Тайный Совѣтъ непорядки въ денежномъ дѣлѣ и совершенный недостатокъ въ денежномъ капиталѣ на монетныхъ дворахъ. Императрица предложила Совѣту заняться разсмотрѣніемъ способовъ, *какимъ образомъ монетные дворы поправить и серебро и капиталъ денежный умножить.* Верховный Совѣтъ, въ слѣдствіе сего повелѣнія, не приступая еще ни къ какимъ положительнымъ мѣрамъ, опредѣлилъ *предварительно* взять вѣдомость изъ Бергъ-Коллегіи съ 1692 года: сколько въ которомъ году было въ передѣлѣ денегъ, какой пробы, и что̀ въ томъ числѣ сбору при портахъ пошлинныхъ ефимковъ и золотыхъ, сколько покупныхъ и подрядныхъ привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, сколько покупнаго серебра внутри государства, какъ великъ былъ капиталъ *тогда* и отъ чего *нынѣ* и въ передѣлѣ, и въ капиталѣ умалилось?

Что сдѣлалъ Верховный Совѣтъ *окончательно* по преобразованію монетнаго дѣла? успѣлъ ли онъ отвратить непорядки на монетныхъ дворахъ и пополнить недостатокъ въ денежномъ капиталѣ? Прежде разрѣшенія сихъ вопросовъ, считаемъ не излишнимъ разсмотрѣть дѣйствія прежняго правительства по монетному управленію, предмету для Россіи новому и неправильно тогда понимаемому не только у насъ, но и въ цѣлой Европѣ.

Система управленія монетнымъ дѣломъ, болѣе точная и благоразумная, введена въ Россіи не ранѣе XVIII столѣтія. Правила, начертанныя Петромъ Великимъ, и разныя установленія, Имъ сдѣланныя, дали сей части государственнаго управленія нѣкоторую степень стройности. Опытность и наблюденіе руководили Петромъ при начертаніи сихъ правилъ. Онъ видѣлъ, что фальшивая монета являлась въ Его время, какъ прежде; замѣчалъ, что монета, правительствомъ пущенная въ ходъ, была переливаема и пропадала; отъ того и Онъ, какъ Его предшественники, видѣлъ нерѣдко недостатокъ въ день-

гахъ и оскудѣніе капиталовъ въ народѣ. Скоро постигнулъ Онъ причину сего оскудѣнія: она заключалась въ самомъ составѣ монеты, т. е. обмонеченный металлъ былъ ниже цѣною противъ металла въ слиткахъ, или цѣна металла въ слиткахъ далеко превышала цѣну въ чеканѣ. Естественнымъ слѣдствіемъ такой нерасчетливости правительства было то, что монета, пущенная въ обращеніе, мгновенно исчезала. Самыя строгія запретительныя постановленія, ни даже страхъ пытокъ и казней, не могли отвратить сего злоупотребленія, доколѣ монета оставалась въ прежнемъ достоинствѣ. Иностранцы также пользовались этими безпорядками въ монетномъ дѣлѣ: изъ чужихъ земель приходили часто цѣлые корабли, нагруженные фальшивою монетою подъ Московскимъ гербомъ. Слѣдствія отъ того были пагубны для торговли: рыночныя цѣны часто измѣнялись, то возвышались, то упадали.

Петръ, приступая къ преобразованію монетнаго дѣла, видѣлъ необходимость: 1) учредить особенное правительственное мѣсто, долженствовавшее исключительно завѣдывать дѣломъ монетнымъ; 2) вынуть изъ обращенія всю старую монету, замѣня оную новою, болѣе надежною; и 3) усилить количество звонкой ходячей монеты.

1) До 1711 года не было ни особеннаго приказа, ни нарочно учрежденнаго правительства для управленія монетнымъ дѣломъ, которое находилось въ частныхъ рукахъ, только подъ наблюденіемъ бояръ, окольничихъ или другихъ сановниковъ по избранію Царя; монета дѣлалась въ Москвѣ на такъ называемыхъ монетномъ и денежныхъ дворахъ, зависѣвшихъ отъ *Приказовъ большія казны и морскаго флота*; сіи дворы оставались долго и при Петрѣ I въ неизмѣнномъ существованіи. Въ 1711 году учреждена въ Москвѣ *Купецкая палата*, коей обязанностію было вымѣнивать старыя деньги, ходившія дотолѣ въ народѣ, и скупать у частныхъ людей золото, серебро и мѣдь, нужныя для дѣланія новой монеты[46]. Сія Палата составлена изъ почетныхъ купцовъ, знающихъ цѣну металловъ,

---

46. Указъ 1711 апрѣля 23 и октября 9. Указъ 1712 сентября 12 и 22. Указъ 1713 марта 30.

и ввѣрена завѣдыванію сенатора Апухтина[47]. Ей подчинены были монетный и денежные дворы, до времени перемѣщенія ихъ въ С. Петербургъ, или отъ 1711 до 1719 года[48]. Съ этого времени монетное дѣло перешло въ распоряженіе Камеръ-Коллегіи, и также не на долго; въ 1720 году оно передано въ вѣдѣніе Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегіи, съ такимъ притомъ распредѣленіемъ, чтобы заготовленіе металловъ для монеты и вся правительственная монетная часть находилась подъ главнымъ распоряженіемъ Бергъ-Коллегіи, которая должна была доставлять Камеръ-Коллегіи только вѣдомости о количествѣ въ передѣлъ обращенной монеты, а вновь приготовленную монету обязана была отсылать въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію[49].

Всѣ сіи быстрыя перемѣны, послѣдовавшія одна за другою въ столь короткое время по предмету управленія монетнымъ дѣломъ, показываютъ съ одной стороны неопытность правительства по этой части, а съ другой стороны усильныя желанія установить возможно лучшій порядокъ. Время царствованія Петра I есть періодъ преобразовательныхъ попытокъ, новыхъ политическихъ опытовъ, удачно оконченныхъ къ 1720 году учрежденіемъ разныхъ Коллегій, даровавшихъ новую жизнь Россіи почти на цѣлое столѣтіе.

2) Для вымѣна старой монеты или для вынутія изъ обращенія денегъ, такъ часто подававшихъ поводы къ злоупотребленіямъ, Петръ I назначилъ съ монетнаго и денежныхъ дворовъ по 50,000 рублей новою монетою въ распоряженіе Купецкой палаты[50]; изъ сего общаго капитала Палата отправляла 20,000 рублей на Макарьевскую ярмарку, дабы здѣсь, какъ въ мѣстѣ многолюднаго съѣзда торговцевъ, производить покупку или вымѣнъ старой монеты[51]. Покупная цѣна назначена за ефимки и старыя серебряныя деньги по 12 рублей за фунтъ[52], а за золото, смотря по чистотѣ онаго, не менѣе 1 рубля 23 ал-

---

47. Указъ 1711 мая 2 и 1712 ноября 4.

48. Указъ 1719 марта 15. Регламентъ Камеръ-Коллегіи 1719 декабря 11.

49. Указъ 1720 февраля 16.

50. Указъ 1711 апрѣля 23 и мая 2.

51. Указъ 1711 іюня 19.

52. Указъ 1711 іюня 12 и іюля 3, и 1712 марта 18.

тынъ и 2 денежекъ, и не болѣе 1 рубля 26 алтынъ и 4 денежекъ за золотникъ.

Новой монетѣ желалъ Петръ опредѣлить степень доброты такую, чтобы деньги, Имъ пущенныя въ ходъ, сохраняя приличную внутреннюю цѣнность, не давали соблазна къ порчѣ и къ переплавкѣ. Для того Онъ отправилъ въ 1711 году иностранца Лана въ важнѣйшія государства Европы для узнанія пробъ ходячихъ монетъ. По возвращеніи Лана, образцы, имъ привезенные, были разсмотрѣны Сенатомъ[53], и въ слѣдствіе того въ 1718 году постановлено: чеканить рублевики, полтинники, полуполтинники и гривенники 70-й пробы, алтынники и копѣйки 38-й, а золотые двухрублевики 75-й пробы[54].

Чтобы затруднить и вовсе возбранить дѣланіе фальшивой монеты, велѣно деньги мелкія не чеканить, а дѣлать тисненыя, сколько можно, тоньше, и опечатывать оныя по краямъ[55]. Для преграждения привоза фальшивыхъ денегъ иностранцами, въ пограничныхъ мѣстахъ, поставлены строгіе караулы.

3) Петръ, даровавши Русскому народу новую монету и оградивши по возможности безопасность торговцевъ отъ наводненія фальшивыхъ денегъ, чувствовалъ надобность усилить противъ прежняго количество звонкой монеты. И могъ ли не чувствовать великій Преобразователь Россіи, могъ ли не видѣть ясно, какъ разительно измѣнилось состояніе царства въ первое двадцатилѣтіе XVIII вѣка, какія драгоцѣнныя стяжанія пріобрѣла Россія въ этомъ періодѣ времени, какія неисчислимо важныя послѣдствія имѣло одно рожденіе С. Петербурга — новый, обширнѣйшій кругъ дѣятельности для правительства, новыя идеи, новыя нужды, новыя богатства для народа! Для удовлетворенія сихъ нуждъ потребны были новые, большіе способы; для пріобрѣтенія новыхъ богатствъ нуженъ былъ новый, обильный запасъ орудій, облегчающихъ таковое пріобрѣтеніе. Сіи орудія — деньги. Петрѣ справедливо называлъ ихъ артеріею войны[56]; еще справедливѣе назовемъ ихъ артеріею

53. Указъ 1712 сентября 20.
54. Указъ 1718 февраля 14.
55. Указъ 1718 января 24.
56. Указъ 1711 апрѣля 13.

торговли и промышлености народной. Неоспоримо, что въ XVIII столѣтіи не возможно уже было пробавляться тѣмъ количествомъ монеты, котораго достаточно было въ прежнія времена. Но какъ и чѣмъ усилить количество звонкихъ денегъ? Металловъ, и въ особенности благородныхъ, добываемыхъ изъ рудниковъ казенныхъ, было слишкомъ мало не только для удовлетворенія всѣхъ потребъ государственныхъ, но не довольно даже для одного монетнаго дѣла. Какъ же распорядился Петръ въ этомъ затруднительномъ случаѣ?

Двѣ мѣры, Имъ придуманныя, доставили Ему металловъ довольно для Его цѣли:

а) Онъ позволилъ всѣмъ частнымъ людямъ привозить благородные металлы и мѣдь въ издѣліяхъ и слиткахъ въ Купецкую палату, которая обязана была, немедленно купивъ оные, выдавать продавцамъ деньги безъ задержанія. При этой покупкѣ опредѣлялись металламъ разныя цѣны, судя по достоинству каждаго металла: за чистое плавленное серебро платили по 13 рублей фунтъ, за ефимки и старыя деньги по 12 р., за левковое серебро по 8 р. 16 алтынъ, а за серебро ниже ефимка и выше левка пятью золотниками по 10 р.[57]; 2) за мѣдь плотовую по 7 р. 8 алт. и 2 ден. пудъ, за мѣдь въ котлахъ по 7 р., а за мѣдь пѣнкую по 6 р. съ полтиною или по 6 р. 20 к.[58]. Цѣна золоту не была опредѣлена, вѣроятно, по причинѣ малаго приноса со стороны народа и малой потребности въономъ со стороны правительства, коего все вниманіе обращено было преимущественно на чеканеніе серебряной и мѣдной монеты, какъ наиболѣе нужной въ общественныхъ и торговыхъ оборотахъ.

Въ началѣ, каждый частный человѣкъ могъ непосредственно самъ продавать свои металлы въ Купецкую палату; потомъ, для ускоренія и увеличенія покупки, предоставлено было, сверхъ Палаты, и Сенату и Денежнымъ дворамъ пріобрѣтать

57. Указъ 1711 іюня 12 и декабря 11. *Чистымъ плавленнымъ* серебромъ называлось то, въ которомъ не было никакой лигатуры или примѣси; *ефимочное* серебро то, которое содержало въ фунтѣ 82 золотника чистаго серебра, а *левковое* только 62 зол., а остальное все лигатура. См. мою статью о монетномъ дѣлѣ въ Россіи.

58. Указъ 1712 сентября 22.

золото, серебро и мѣдь, только не въ разницу, а посредствомъ подрядчиковъ, которые, разъѣзжая повсюду, скупали металлы по вольнымъ цѣнамъ и доставляли оные оптомъ въ казну по указнымъ заранѣе опредѣленнымъ цѣнѣ и пробѣ[59]. Кромѣ подрядчиковъ, продолжали и частные люди невозбранно приносить въ казну свои металлы по прежнему до 1724 года, когда разничная покупка запрещена вовсе: повелѣно пріобрѣтать золото, серебро и мѣдь только большими поставками или подрядомъ[60].

б) Петръ, не довольствуясь покупкою металловъ отъ подданныхъ своихъ, старался пріобрѣсть сколько можно болѣе золота и серебра отъ иностранцевъ; для этого постановилъ:

1) Все привозное золото и серебро въ слиткахъ, въ издѣліяхъ или въ монетѣ, освобождать отъ пошлинъ, ежели оно назначено въ продажу на денежные дворы.

2) Золото и серебро, привезенное Русскими купцами изъ за границы по контракту съ денежнымъ дворомъ, перевозить изъ приморскихъ Русскихъ городовъ до Москвы или Петербурга на казенный счетъ[61].

3) Вообще какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ, вывозъ золота изъ за границы позволить свободно и безпошлинно[62], и при покупкѣ оныхъ выплачивать деньги немедленно, не дожидаясь переливки ихъ въ Русскую монету[63].

Слѣдствіемъ сихъ постановленій было то, что покупка золота и серебра знатно усилена. Иностранцы, получивъ право ввозить въ Россію безпошлинно благородные металлы для продажи въ казну по хорошимъ, тогда установленнымъ, цѣнамъ, охотно симъ пользовались (7); и Русскіе, уравненные съ иноземцами на счетъ облегченія въ случаѣ неустоекъ по контрактамъ съ денежными дворами, старались увеличивать поставки свои и болѣе доставлять металловъ для продажи въ казну[64]. Въ это же время и монетные дворы получили болѣе средствъ къ

59. Указъ 1711 декабря 11. Указъ 1713 марта 30 и сентября 15.

60. Указъ 1724 февраля 16.

61. Указъ 1721 февраля 28.

62. Указъ 1723 іюля 23 и сентября 20.

63. Указъ 1724 января 23.

64. Указъ 1721 января 19. Указъ 1722 іюня 1.

вѣрной и немедленной уплатѣ за привозимое золото и серебро: въ ихъ пользу предоставлены были благородные металлы, собиравшіеся за пошлины, штрафы и съ товаровъ, приходившихъ въ Россію [65].

Чеканеніе золотой монеты изъ пріобрѣтеннаго покупкою золота производилось исключительно въ Санктпетербургѣ въ Петропавловской крѣпости, дабы Бергъ-Коллегія удобнѣе могла имѣть надзоръ за дѣланіемъ оной и скорѣе придумывать и приводить въ исполненіе средства къ усовершенствованію [66].

Въ послѣдніе годы царствованія Петра I не произошло никакихъ значительныхъ перемѣнъ ни въ составѣ дѣла монетнаго, ни въ управленіи онымъ; правительство старалось по прежнему усиливать количество серебряной монеты (8); для того продолжало вымѣнивать изъ оборота иностранные ефимки и перечеканивать ихъ; равнымъ образомъ вымѣнивало старыя мѣдныя деньги и переливало потомъ или въ копѣйки, коимъ дана въ это время наружная форма нѣсколько отличная отъ прежней [67], или въ пятикопѣешники [68], кои тогда только вводились въ употребленіе на мѣсто уничтоженныхъ алтынниковъ; эта новая монета была предпочтительнѣе и лучше алтынниковъ тѣмъ, что она сравнительно легче и притомъ счетъ пятикопѣешниками удобнѣе.

Но уменьшеніе цѣнъ на привозимое на монетные дворы золото и серебро, сдѣланное въ послѣднее время жизни Петра Великаго, постановленіе 1724 года о поставкѣ золота и серебра только подрядами, потаенный вывозъ монеты за границу, значительные расходы на войну Персидскую, произвели великую скудость въ капиталахъ монетныхъ дворовъ и недостатокъ ходячихъ монетъ въ народѣ. Эта скудость была такъ велика, что Екатерина I въ своемъ манифестѣ 9 января повелѣла Верховному Совѣту *немедленно взять въ разсужденіе: какимъ образомъ монетные дворы поправить и капиталъ денежный помалу умножить?*

---

65. Указъ 1721 февраля 28. Указъ 1723 іюля 29.
66. Указъ 1721 февраля 28 п. 14.
67. Указъ 1724 января 31.
68. Указъ 1723 іюня 28 и іюля 28.

Чтобы отвратить нужду въ деньгахъ, Верховный Тайный Совѣтъ прежде всего распорядился выпускомъ новой монеты и на первый случай указалъ выпустить болѣе двухъ милліоновъ рублей мѣдной пятикопѣечной монеты[69], а потомъ, по дальнѣйшемъ разсужденіи, постановилъ: усилить снова покупку благородныхъ металловъ, и для того дозволить опять подрядчикамъ ставить оные по цѣнамъ 1723 года[70], приводя въ указную 70-ю пробу. Для поощренія подрядчиковъ къ таковой поставкѣ предоставлены имъ многія выгоды: 1) имъ дозволено сплавливать посуду и другія вещи, и поставлять оныя, равно какъ и иностранныя монеты и серебро всякаго вида, на монетные дворы; 2) они уволены отъ платежа пошлинъ за благоротные металлы, привозимые ими изъ провинцій въ Москву; и 3) во время поставки они свободны отъ выбора въ какіе бы то ни было должности[71]. Сверхъ того, если случится, что подрядчики по какимъ нибудь обстоятельствамъ купятъ иностранное золото и серебро по цѣнамъ выше положенныхъ по контракту съ монетными дворами, то даже самые контракты дозволялось измѣнять и подрядчикамъ выплачивать сполна всю сумму, въ которую металлы имъ обошлись.

Верховный Совѣтъ постановилъ строгія мѣры противъ вывоза нашей монеты за границу и противъ привоза къ намъ фальшивыхъ денегъ, и жестоко преслѣдовалъ обманы и хищенія въ монетномъ дѣлѣ. Жиды въ томъ уличенные изгнаны на всегда изъ предѣловъ Россіи[72].

Говоря о монетномъ дѣлѣ, нельзя не упомянуть объ одной особенности, которою ознаменовалось царствованіе Екатерины I: въ 1725 году повелѣно на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ дѣлать такъ называемые *платы* рубленые, полтинные, полуполтинные и гривенные. Платы эти были ничто иное, какъ куски красной мѣди, на коихъ по угламъ означался Россійскій гербъ; въ срединѣ кругъ, въ которомъ помѣщалась цѣна; надъ

---

69. Указъ 1727 января 26.

70. Указъ 1727 февраля 21. См. Поясненія и Дополненія въ концѣ этой статьи, подъ № 7.

71. Указъ 1727 февраля 21.

72. Указъ 1727 апрѣля 26.

цѣною годъ, и въ самомъ низу въ кругѣ же изображалось: Екатеринъ Б. Изъ пуда мѣди дѣлали платовъ на 10 рублей. Рублевые платы имѣли вѣсу четыре фунта, полтинные два, полуполтинные одинъ фунтъ, а гривенные $38\frac{2}{5}$ золотника. Сія монета вскорѣ послѣ своего появленія въ свѣтъ была уничтожена: необыкновенная тяжесть ея и неудобство въ употребленіи заставили правительство вынуть ее изъ обращенія; послѣ никогда объ ней не упоминалось [73].

Для соблюденія строгой отчетности въ употребленіи государственныхъ суммъ Екатерина I повелѣла возстановить Ревизіонъ-Коллегію, которая должна была вести вѣрные счеты о приходѣ и расходѣ и наблюдать за тѣмъ, чтобы расходъ не превосходилъ доходу. Изъ трехъ кандидатовъ: Наумова, Новосильцова и Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи.

Въ то время какъ возстановлялась Ревизіонъ-Коллегія, Петромъ Великимъ учрежденная и Имъ же закрытая, Екатерина повелѣла упразднить Мануфактуръ-Коллегію, *понеже оная безъ Сената и Кабинету никакой важной резолюціи учинить не можетъ, и жалованье напрасно получаетъ;* вмѣсто того назначенъ сенаторъ Новосильцовъ протекторомъ фабрикантовъ; къ нему должны они адресоваться въ своихъ надобностяхъ и по его требованію собираться по временамъ въ Москвѣ для совѣщаній о дѣлахъ обыкновенныхъ, а въ случаяхъ важныхъ относиться въ Комерцъ-Коллегію [74].

Б. Внѣшнія сношенія.

Во внѣшней политикѣ правительство Екатерины умѣло сохранить достоинство имперіи и поддержать тотъ вѣсъ, который пріобрѣлъ Петръ Великій у всѣхъ кабинетовъ Европейскихъ и у сосѣдственныхъ съ Россіею державъ Азіатскихъ.

---

73. Указъ 1726 февраля 4.

74. Указъ 1727 февраля 24.

1. Состояніе Персіи и Турціи и отношенія Россіи къ симъ державамъ.

Персія, нѣкогда великая и могущественная держава подъ правленіемъ государей изъ знаменитой династіи Софи, содѣлалась добычею внутреннихъ смятеній, жертвою воинственныхъ ордъ, ринувшихся съ высотъ Кандагара на пространныя равнины беззащитной Персіи. Болѣе тридцати пяти лѣтъ (отъ 1694 до 1730 г.) Афганы, управляемые своими вождями: Мирвеисомъ, Махмудомъ и Ашрефомъ, удерживали надъ собою рѣшительное господство надъ Персіею. Малодушный Гуссейнъ, законный властитель царства, въ продолженіе 28-лѣтняго царствованія видѣлъ раззореніе областей своихъ и гибель почти всѣхъ кровныхъ ему, не умѣлъ найти средствъ къ отвращенію бѣдствій, и потому принужденъ былъ сложить съ себя правленіе въ 1722 году и передалъ себя и царство свое во власть мятежнаго своего подданнаго. Тахмасъ-Мирза, сынъ Гуссейна, бѣгствомъ спасшійся отъ плѣна и смерти, не признавая правъ похитителя, провозгласилъ себя шахомъ, желалъ наказать враговъ своей отчизны и возвратить потерянное отцомъ его. Заступничество Россіи и Турціи казалось ему единственнымъ средствомъ къ спасенію: Тахмасъ обратился съ просьбою о помощи къ Императору Петру I и къ султану Ахмету III.

Петръ Великій владѣлъ уже западными берегами Каспійскаго моря, когда мольбы Тахмаса достигли до его слуха. Увѣнчанный славою побѣдителя надъ своими врагами Европейскими, даровавшій Россіи блистательный миръ Ништатскій и открывши ей свободные пути торговые съ Европою, Петръ обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Азіи. Пріобрѣсти себѣ сильное вліяніе на судьбу державъ Азіатскихъ, сдѣлать Астрахань такимъ же соединительнымъ звѣномъ съ востокомъ Азіи, какъ Петербургъ съ западомъ Европы, было любимою Его мыслію въ послѣдніе годы Его жизни. Бѣдствіе, постигшее князя Бековича-Черкаскаго, и разграбленіе Русскихъ торговцевъ въ Шемахіи Лесгинами, подвигло Его перенестись съ береговъ Невы къ берегамъ Каспія; а междоусобія, раздиравшія край Закавказскій и всю Персію, давали ему вѣрную надежду на вѣрный успѣхъ въ войнѣ, Имъ предпринятой. Надежда не обманула

Его: мятежные народы Кавказа усмирены, ханы ихъ признали надъ собою верховное господство великаго царя Русскаго, и въ то самое время, когда несчастный Гуссейнъ утверждалъ актъ своего низложенія, терялъ все достояніе предковъ своихъ, Петръ I пріобрѣталъ и упрочивалъ за Собою лучшія части Персидскаго царства: Дагестанъ и Ширванъ вписаны въ число областей Русскихъ, а Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабатъ оглашались звукомъ побѣдоноснаго войска Русскаго.

Персидскій посланный, Измаилъ Бекъ, утвердилъ, въ 1723 году, именемъ шаха Тахмаса, всѣ завоеванія Петра I за Россіею, предоставилъ полную свободу торговли Русскимъ съ Персіянами, и въ замѣнъ сихъ жертвъ получилъ изъ устъ самого Императора увѣреніе въ оборонѣ Тахмаса и обѣщаніе вспомогательнаго войска противъ Афгановъ.

Султанъ Ахметъ III съ особеннымъ вниманіемъ наблюдалъ опустошительныя движенія Афгановъ; и могъ ли онъ быть хладнокровнымъ зрителемъ ихъ быстрыхъ успѣховъ? Съ одной стороны онъ страшился безпрерывно возраставшаго могущества воинственныхъ Афгановъ и опаснаго ихъ сосѣдства въ случаѣ паденія Софіевъ; съ другой, желалъ и надѣялся самъ поживиться добычами растерзанной мятежами Персіи и вооруженнымъ занятіемъ западныхъ ея провинцій распространить предѣлы Оттоманской Порты. Еще прежде низложенія Гуссейна войска Турецкія двинулись къ границамъ Персіи; воззваніе Тахмаса послужило сигналомъ ко вступленію ихъ на землю Персидскую; но Турки вступили не для возстановленія законнаго государя на престолъ, а для большаго обезсиленія его. Блистательные успѣхи Петра возбудили въ Ахметѣ и соревнованіе и зависть: Тахмасъ, незадолго предъ тѣмъ утвердившій за Россіею завоеванія ея на Каспійскомъ морѣ, съ горестію принужденъ былъ терпѣть господство Турокъ въ своихъ владѣніяхъ: знамена султана развѣвались въ Тифлисѣ, Эривани, Таврисѣ и Гамаданѣ. И такъ, оба Государя, отъ коихъ ждалъ себѣ покровительства Тахмасъ, усугубили лишь его безпомощность и бѣдствія Персіи [75].

75. Herrn Jonas Hanway Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien.

Впрочемъ, по трактату, заключенному въ Константинополѣ между Турціею и Россіею въ 1724 году, постановлено было: всѣ завоеванія, сдѣланныя Турками и Русскими въ Персіи, оставить за ними *на вѣчныя времена*, и въ случаѣ, если Тахмасъ утвердитъ за Россіею и Турціею завоеванныя ими земли, признать его шахомъ и соединенными силами изгнать Афгановъ изъ Персіи [76]. Этимъ же трактатомъ опредѣлялось наименовать особыхъ коммиссаровъ со стороны Россіи и Турціи для размежеванія обоюдныхъ ихъ владѣній и для назначенія граничной черты съ Персіею. Россійское правительство возложило на А. И. Румянцова, вмѣстѣ въ Турецкимъ уполномоченнымъ, заняться дѣломъ разграниченія; но посреди приготовленій къ сему дѣлу распространилась повсюду печальная для Россіи вѣсть о рановременной кончинѣ великаго ея Монарха.

Константинопольскій трактатъ, подписанный Турками при посредничествѣ Французскаго посланника маркиза Бонака, не былъ слѣдствіемъ добровольнаго искренняго ихъ на то согласія, но какъ бы вынужденъ страхомъ предъ могуществомъ Петра. Его нестало, — и политика Оттоманской Порты измѣнилась. Султанъ полагалъ, что Россія подъ правленіемъ женщины не можетъ избѣгнуть потрясеній внутреннихъ и не въ состояніи будетъ сохранить той степени значительности и силы, которой она достигла въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ; онъ думалъ, что Шведы, униженные Петромъ, и другіе сосѣдніе народы, завидовавшіе усиленію Россіи, воспользуются колебимостію новаго правительства Русскаго и внесутъ оружіе въ ея предѣлы; и потому онъ былъ увѣренъ, что Петровы завоеванія въ Персіи будутъ брошены и оставлены Русскими войсками, и что онъ одинъ сдѣлается полнымъ обладателемъ всего Закавказья, Арменіи и лучшихъ областей Персидскихъ до самыхъ вратъ Испагани. Въ этихъ мысляхъ и надеждахъ поддерживали султана кабинеты Французскій и Англійскій. Румянцовъ настоятельно требовалъ точнаго исполненія трактата, напоминалъ о предполо-

---

76. Трактатъ 1724 іюня 12, заключенный въ Константинополѣ между Россійскимъ резидентомъ Неплюевымъ и великимъ визиромъ Ибрагимомъ Пашею.

женномъ размежеваніи границъ; но тщетны были его требованія. Турки продолжали свои завоеванія и не заботились уже о сохраненіи добраго согласія съ Россіею.

Но правительство Екатерины спѣшило доказать султану, что духъ Петра I носится надъ Россіею и какъ геній-хранитель блюдетъ ея славу. Успѣхи Матюшкина въ Грузіи, его побѣды въ Дагестанѣ и въ Кубѣ, покровительство, дарованное Императрицею царю Вахтангу, и присяга на вѣчное подданство, принесенная Ей отъ покоренныхъ народовъ, удостовѣрили Ахмета въ лживости его соображеній и въ незыблемости трона Екатерины. Князь Василій Владиміровичь Долгорукій, заступившій мѣсто Матюшкина въ 1726 году, съ достоинствомъ сохранялъ стяжанное при его предмѣстникѣ и спокойно управлялъ краемъ, незадолго предъ тѣмъ столько мятежнымъ и непокорнымъ.

И такъ, кончина Петра Великаго не доставила Турціи тѣхъ благопріятныхъ послѣдствій, какихъ она себѣ отъ того ожидала. Россія и при Екатеринѣ была спокойна внутри, безопасна извнѣ и не утратила ни одного клочка земли изъ завоеваній Петровыхъ; напротивъ, Турція скоро увидѣла себя въ затруднительномъ положеніи; войска ея, доселѣ счастливыя, начали съ 1726 года терпѣть неудачи; выгнаны изъ Арменіи, поражены подъ Испаганью и отброшены Афганами къ берегамъ рѣки Тигра. Румянцовъ въ Таврисѣ и князь Долгорукій въ Дербентѣ слышали о несчастіяхъ Порты и считали это праведною карою неба за вѣроломство султана, нарушившаго святость трактата. Ахметъ, неудачами охлажденный въ завоевательныхъ своихъ замыслахъ, спѣшилъ примириться съ Афганами и снова сблизиться съ Россіею, тѣмъ болѣе, что новыя опасности грозили ему: царь Вахтангъ, обнадеженный покровительствомъ Екатерины, оставивъ Петербургъ, сидѣлъ въ Астрахани и ожидалъ благопріятнаго случая явиться въ Грузіи и выгнать Турокъ изъ наслѣдія своего, ими насильственно у него похищеннаго; Египетъ и Аравія страшили Ахмета смятеніями, тамъ возникшими, и непокорностію народовъ, населявшихъ сіи страны; и въ Европейскихъ владѣніяхъ своихъ султанъ не совсѣмъ былъ безопасенъ: Венеціанцы нерѣдко тре-

вожили его притязаніями на полуостровъ Морею, ими потерянный, но все еще для нихъ драгоцѣнный; и Австрійцы были ненадежные союзники султану; Боснія была предметомъ вражды между Австріею и Турціею; а Австрія въ союзѣ съ Россіею могла сокрушить владычество Ахмета.

2. Состояніе Европы при вступленіи на престолъ Екатерины I.

Австрія по кончинѣ Петра Великаго не только не обнаружила никакихъ враждебныхъ расположеній къ Его Преемницѣ, но старалась еще болѣе укрѣпить союзъ съ Россіею. Австрійскій кабинетъ въ апрѣлѣ 1725 года заключилъ съ дворомъ Испанскимъ мирный, дружественный и торговый трактатъ. Испанія и Австрія со времени войны за Испанское наслѣдство были неприязненены: первая, подъ правленіемъ короля Бурбона дѣйствовавшая доселѣ въ видахъ Франціи, но теперь раздраженная на нее за обиду, нанесенную Испанскому королевскому дому, отвергла союзъ съ нею и предложила свою дружбу Австріи. Знаменитый Риперда, министръ Испанскій, былъ главнымъ дѣйствователемъ при заключеніи Вѣнскаго трактата. Къ сему союзу приступила вскорѣ и Россія. Каждая изъ сихъ трехъ державъ имѣла свои собственныя, побудительныя причины ко взаимному соединенію, и каждая надѣялась существенныхъ отъ того выгодъ. Испанія съ помощію Австріи думала возвратить Гибралтаръ и портъ Магонъ, а король Филиппъ V и особенно честолюбивая Елисавета Пармская, его супруга, при посредствѣ кабинета Вѣнскаго, надѣялась устроить въ Италіи сына своего Дона-Карлоса; Австрія выговорила себѣ отъ Испаніи совершенную свободу торговли во всѣхъ владѣніяхъ Испанскихъ и признаніе учрежденной Австрійскимъ правительствомъ торговой компаніи въ Остендѣ, а императоръ Карлъ VI имѣлъ личное для себя утѣшеніе: Мадритскій кабинетъ утвердилъ законность и ненарушимость его Прагматической Санкціи; Россія выиграла весьма много для своей безопасности: Австрійскій дворъ утверждалъ во всей силѣ Стокгольмскій трактатъ или всѣ статьи Ништатскаго мира, а Императрица Екатерина получила удостовѣреніе въ томъ, что

Австрійское правительство будетъ содѣйствовать герцогу Голштинскому въ возвращеніи ему Шлезвига.

Этотъ союзъ трехъ державъ сильныхъ возбудилъ опасеніе кабинетовъ другихъ государствъ; особенно встревожилась Англія. Король Георгъ I въ сентябрѣ того же 1725 года заключилъ въ Герренгаузенѣ (въ Ганноверѣ) оборонительный трактатъ съ Франціею и Пруссіею. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе трактатовъ Вѣнскаго и Ганноверскаго, вся Европа представляла двѣ противудѣйствующія стороны, и обѣ старались привлекать каждая отдѣльно къ своему союзу. Такъ къ Ганноверскому союзу пристали Нидерланды, Данія, Швеція, Волфенбитель и Кассель, а къ Вѣнскому Польша, большая часть Имперскихъ и Итальянскихъ князей. Въ слѣдующемъ 1726 году Пруссія и Швеція отстали отъ союза Ганноверскаго и присоединились къ Вѣнскому. При такихъ непріязненныхъ отношеніяхъ сильнѣйшихъ государствъ Европейскихъ война казалась неизбѣжною; и дѣйствительно, король Англійскій разослалъ флоты во всѣ моря, въ Средиземное и Балтійское, и въ Америку.

3. Союзъ Россіи съ Австріею.

Для огражденія себя отъ предстоявшихъ опасностей Императрица Екатерина укрѣпила свою дружбу съ Австріею и заключила съ нею торжественно союзный трактатъ въ августѣ 1726 года[77]. Главныя статьи сего трактата суть слѣдующія:

1) Обѣ державы соединенными силами имѣютъ стараться о сохраненіи мира въ Европѣ и о соблюденіи обоюдныхъ владѣній во всей ихъ неприкосновенности, и въ случаѣ нападеній на Австрію или на Россію, одна помогаетъ другой, и одна безъ другой не заключаетъ мира, доколѣ нападатель не дастъ полнаго удовлетворенія за обиду.

2) Въ случаѣ нападенія на Россійскія владѣнія въ Европѣ, Австрія обязывается присылать ей вспомогательное войско, изъ 20,000 пѣхоты и 10,000 конницы состоящее; такое же обязательство принимаетъ и Россія въ отношеніи къ Австріи.

---

77. Трактатъ 1726 августа 6, заключенный въ Вѣнѣ между Россійскимъ и Цессарскимъ дворами.

3) Русскимъ военнымъ кораблямъ, высланнымъ съ согласія Австріи противъ непріятелей, дозволяется свободный входъ во всѣ порты Австріи и Испаніи.

4) Приглашая Польшу къ участію въ семъ трактатѣ, Австрія, при посредничествѣ Россіи, принимаетъ на себя окончательное примиреніе Шведовъ съ Поляками, по смыслу Ништатскаго договора.

5) Императоръ Карлъ VI, какъ ручатель въ ненарушимости Травендальскаго мира, обѣщаетъ сдѣлать все отъ него зависящее въ пользу герцога Голштинскаго и оказать ему свое содѣйствіе въ возвращеніи Шлезвига и въ возстановленіи его во всѣхъ правахъ его предковъ.

Въ заключеніи сего трактата уполномоченными были: съ нашей стороны камергеръ Ланчинскій, а съ Австрійской, знаменитый принцъ Евгеній и графы Сикендорфъ, Штарембергъ, Валленштейнъ и Шенборнъ.

4. Союзъ съ Пруссіею.

Почти въ то же время заключенъ въ С. Петербургѣ подобнаго же содержанія трактатъ между Россіею и Пруссіею. Съ той и другой стороны обѣщана помощь военная въ 3,000 пѣхоты и 2,000 конницы, и дарована взаимно совершенная свобода въ отправленіи торговли сухопутной и морской[78]. Въ особенной, тайной статьѣ сего договора король Прусскій изъявилъ готовность споспѣшествовать видамъ и намѣреніямъ герцога Голштинскаго, но въ случаѣ открытой войны его съ королемъ Датскимъ держать строгій нейтралитетъ. При заключеніи этого Петербургскаго трактата договаривавшіеся министры графъ Головкинъ и баронъ Остерманъ съ нашей, и баронъ Мардефельдъ съ Прусской стороны, объявили, что симъ ни мало не измѣняются мирныя и дружественныя отношенія Россіи къ Швеціи.

5. Отношенія Россіи къ Швеціи.

Швеція со времени Ништатскаго трактата постоянно хранила миръ съ Россіею, и не смѣя ни въ чемъ оскорбить ее, слѣ-

78. Трактатъ 1726 августа 10 (21 н. с.), заключенный въ С. Петербургѣ между Прусскимъ и Россійскимъ дворами.

довала политикѣ С. Петербургскаго кабинета. Въ то время, какъ вся Европа раздѣлилась на двѣ непріязненныя стороны: Вѣнскую и Ганноверскую, Швеція, встревоженная близкими родственными связями, соединившими герцога Голштинскаго съ Россійско-Императорскимъ Домомъ, сблизилась съ Англіею и готова была вмѣстѣ съ нею открыть непріятельскія дѣйствія противъ Россіи. Князь Василій Лукичъ Долгорукій, подкрѣпляемый Австрійскимъ министромъ графомъ Фрейтагомъ, едва могъ успокоить враждебное расположеніе умовъ въ Швеціи. До открытой войны не дошло, но прежней искренности и совершеннаго согласія уже не было. Близкое родство герцога съ Екатериною и материнская Ея заботливость объ его пользахъ не переставали тревожить Шведовъ: зная законное право герцога на наслѣдованіе престола Шведскаго, они боялись, чтобы Швеція не сдѣлалась со временемъ Русскою провинціею, ежели герцогъ или его потомки призваны будутъ на царство Русское[79].

6. Отношенія къ Даніи и Англіи.

Еще съ большимъ страхомъ смотрѣла на Россію Данія. Екатерина, согласно съ положеніями брачнаго трактата 1724 года, приготовлялась вооруженною силою возстановить герцога, своего зятя, въ законномъ наслѣдіи его предковъ, возвратить ему отнятый Датчанами Шлезвигъ. Желаніе приличнымъ образомъ устроить судьбу герцога и возвратить ему Шлезвигъ было любимою мечтою Екатерины. Ни въ какія сношенія не входила Она съ дворами Европейскими иначе, какъ заранѣе получивъ согласіе ихъ на вспоможеніе герцогу. Однимъ словомъ, что была Прагматическая Санкція для императора Карла VI, то возстановленіе герцога Голштинскаго для Екатерины I. Для того заключила Она союзы съ Австріею и Пруссіею; того домагалась Она у Соединенныхъ Штатовъ Нидерландскихъ; о томъ сносилась съ Англіею и Франціею, хотя и безуспѣшно; для того снарядила въ Ревелѣ и Кронштатѣ сильный флотъ, съ дессантнымъ войскомъ.

---

79. Schmidt Phiseldeck's Materialien.

Встревоженные дѣйствіями Екатерины I, Датчане прибѣгли къ покровительству давнихъ своихъ союзниковъ, Англичанъ. Екатерина, предвидя это, употребляла всѣ отъ Нея зависящія средства къ привлеченію короля Англійскаго на свою сторону, или по крайней мѣрѣ къ содѣланію его нейтральнымъ при открывающихся непріязненностяхъ между Россіею и Даніею. Она отклонила всѣ льстивыя предложенія и просьбы Іакова Стуарта, умолявшаго Ее о помощи противъ Георга I (9); Она подтвердила всѣ права и преимущества Англичанъ въ Русской торговлѣ, даже и въ случаѣ разрыва съ Англіею[80]. Благоразумныя мѣры сіи не произвели однакожъ ожидаемыхъ послѣдствій: Англійская эскадра, изъ 23 кораблей состоявшая, явилась въ Балтійскомъ морѣ подъ предводительствомъ адмирала Вагера и остановилась въ виду Ревеля. Вагеръ, именемъ своего государя, объявилъ Екатеринѣ, что вооруженія Ея справедливо встревожили Англію и ея союзниковъ, и что прибытіе кораблей Англійскихъ въ Балтику есть только мѣра предупрежденія непріязненностей между сѣверными державами Европы. Между тѣмъ и Датская эскадра присоединилась къ Англичанамъ, и Датскій въ С. Петербургѣ министръ Вестфаленъ подалъ Россійскому Двору ноту, въ коей, объясняя опасенія своего монарха на счетъ сильныхъ ополченій России на морѣ и на сушѣ, и удостовѣряя, именемъ его, Императрицу въ непремѣнномъ и искреннемъ желаніи Датчанъ сохранить миръ и доброе согласіе съ Русскими, на основаніи трактата 1709 года, просилъ объявить: въ чемъ состоятъ истинныя намѣренія С. Петербургскаго Кабинета и противъ кого устремлены страшныя ополченія Имперіи?

Екатерина при семъ случаѣ показала истинно царское достоинство: отвѣты Ея, данные чрезъ Вагера кабинету Сенъ-Джемскому и чрезъ Вестфалена кабинету Датскому, вполнѣ отвѣчали могуществу и величію Россіи.

Королю Георгу I представляла Она, что Россійское правительство не думало никогда о нарушеніи дружбы съ Англіею: что появленіе Англійской эскадры въ Балтикѣ безъ предвари-

---

80. Декларація 1726 іюня 21. Декларація 1727 апрѣля 20.

тельныхъ сношеній, посреди ничѣмъ ненарушеннаго Россіею мира, есть вѣроломство; что вооруженія Россіи производятся съ цѣлію охраненія безопасности имперіи и безъ причины встревожили Англичанъ, и что Она не замышляла никогда предписывать законы другимъ народамъ, но за то не потерпитъ никакого чуждаго вмѣшательства въ Ея собственныя распоряженія.

Королю Фридриху IV Датскому объявила Она, что сильныя вооруженія Россіи на сушѣ и на морѣ суть простыя слѣдствія политическаго положенія ея и той почетной степени, какую занимаетъ она на чредѣ державъ Европейскихъ; что они нужны для огражденія безопасности внутренней и для вспоможенія, въ случаѣ надобности, ея союзникамъ, на основаніи заключенныхъ съ ними трактатовъ; что Императрица Россійская не даетъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ никому; что вопросъ, предложенный Ей отъ имени короля Датскаго, считаетъ Она оскорбленіемъ Себѣ и своеей націи, и что Она въ слѣдствіе того требуетъ отъ правительства Датскаго удовлетворительнаго по сему предмету объясненія; въ противномъ случаѣ никто и ничто не можетъ остановить Ее въ начатіи открытой войны съ Даніею, не взирая на покровительство, оказываемое ей Англіею [81].

Рѣшительный тонъ Екатерины остановилъ всѣ замыслы враговъ Ея. Англичане не имѣли довольно причинъ горячо вступаться за Данію; не могли надѣяться на успѣхъ и на пріобрѣтенія въ случаѣ побѣдъ, а теряли много не только въ случаѣ неудачъ, но даже отъ одного непріязненнаго отношенія къ Россіи: торговля съ Русскими, всегда имъ выгодная, необходимо долженствовала бы остановиться. Данія одна, безъ союзниковъ, могла ли состязаться съ могущественною своею совмѣстницею? Дальнѣйшихъ слѣдствій отъ сихъ переговоровъ и отъ первыхъ начатковъ непріязненностей не было никакихъ. Екатерина оставила замыслы свои въ пользу герцога до временъ благопріятнѣйшихъ. Гроза стихла и весь сѣверъ успокоился.

---

81. Schmidt Phiseldeck's Materialien и Joachims Staatsveränderungen des russichen Reichs.

7. Отношенія Россіи къ Польшѣ.

Сношенія Россіи съ Польшею были, въ теченіе многихъ лѣтъ, двусмысленны и неоткровенны. Король Августъ II нерѣдко платилъ неблагодарностію и даже вѣроломствомъ за несчетное добро, ему оказанное Петромъ I. Поляки не переставали претендовать на Ливонію, считая ее своею провинціею или леннымъ владѣніемъ наравнѣ съ Курляндіею. Петръ имѣлъ въ Польшѣ партію свою только между недовольными королемъ и мятежными панами; но съ тѣхъ поръ, какъ Онъ сталъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла королевства, покровительствуя диссидентамъ, партія Его знатно уменьшилась и ослабѣла. Екатерина I не находила уже для Себя никакой опоры въ Польшѣ ни въ комъ. Это обстоятельство было благовиднымъ поводомъ къ тому, что князь Меншиковъ склонилъ Императрицу принять въ Русскую службу графа Сапѣгу и возвести его въ достоинство генералъ-фельдмаршала, представляя, что Сапѣга имѣетъ сильную партію въ Польскихъ владѣніяхъ и чрезъ то можетъ поддерживать интересы нашего Двора.

Сапѣги, отецъ и сынъ, по родственному союзу, заключенному съ Меншиковымъ, сроднившіеся и съ Россіею, отправились въ Польшу подъ предлогомъ приготовленіи къ свадьбѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать въ пользу Россіи и располагать короля къ дружелюбію и миру съ Императрицею.

Король Августъ сохранялъ однакожъ и безъ того въ первое время царствованія Екатерины I (отъ января 1725 до іюля 1726 года) миръ съ Россіею, и даже домогался дружбы и покровительства Императрицы. Въ доказательство своего къ Ней уваженія и преданности онъ послалъ къ Екатеринѣ орденъ бѣлаго орла, имъ учрежденный, и уполномочилъ князя Меншикова возложить оный на Нее, ежели Она не отречется принять его.

8. Дѣла о наслѣдіи герцогства Курляндіи.

Дружественныя расположенія Императрицы и короля почти незапно измѣнились; между Россіею и Польшею едва не дошло до разрыва. Поводомъ къ тому послужили дѣла Курляндскія.

По паденіи ордена Ливонскихъ гермейстеровъ (въ 1561), Курляндія, вмѣстѣ съ Семигаліею, образовала герцогство, наслѣдственное для фамиліи Кетлеръ, и въ видѣ леннаго владѣнія поступила подъ покровительство Польши. Герцогъ Фердинандъ, современникъ Петра I и Екатерины I, былъ послѣднимъ владѣтелемъ Курляндіи изъ роду Кетлера: недовольный дворянствомъ Курляндскимъ, онъ оставилъ Митаву и жилъ постоянно въ Данцигѣ.

По этой причинѣ, но болѣе по тому уваженію, что герцогъ имѣлъ болѣе семидесяти лѣтъ отъ рожденія и былъ бездѣтнымъ, сосѣдственныя съ Курляндіею державы замышляли разныя намѣренія на счетъ устройства будущей судьбы этой страны: Поляки думали, въ случаѣ смерти Фердинанда, присоединить ее совершенно къ составу своего государства и раздѣлить на воеводства и староства; Русское правительство предполагало дать Курляндцамъ владѣтеля или герцога по своему усмотрѣнію: Екатерина уполномочила своихъ агентовъ дѣйствовать въ пользу герцога Голштинскаго или князя Меншикова; Петръ Михайловичъ Бестужевъ былъ ходатаемъ за перваго, а генералъ-маіоръ Урбановичъ и князь Василій Лукичъ Долгорукій за втораго. Курляндскіе чины, оскорбленные чуждымъ вмѣшательствомъ въ ихъ внутреннія дѣла, рѣшились дѣйствовать независимо, самобытно, и потому собрались (въ іюнѣ 1726 г.) на сеймъ въ Митавѣ для избранія наслѣдника Фердинанду, и единогласно (nemine contradicente) избрали графа Морица Саксонскаго, побочнаго сына короля Августа II. Морицъ, лично присутствовавшій на сеймѣ, далъ свое согласіе на лестное для него опредѣленіе Курляндскаго дворянства. Избиратели послали въ то же время почетную депутацію ко вдовствующей герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ съ предложеніемъ вступить въ супружество съ избраннымъ наслѣднымъ герцогомъ. Герцогиня Анна, тайно соизволявшая на бракъ, не смѣла открыто принять предложенія безъ предварительнаго на то соизволенія Императрицы Екатерины I.

Но распоряженія Митавскаго сейма не согласовались съ политикою Польши и Россіи. Посполитая рѣчь Польская объявила мѣры дворянства Курляндскаго незаконными и избраніе Морица

недѣйствительнымъ, потому что Курляндія, какъ ленное владѣніе Польши, не могла самопроизвольно приступить къ столь важному правительственному акту, тѣмъ менѣе окончательно рѣшить оный собственною властію, и что въ случаѣ пресѣченія династіи Кетлеровой, не чины Курляндскіе, а король и сеймъ Польскій, по своему усмотрѣнію, должны наименовать и утвердить владѣтельнаго герцога Курляндіи [82].

Россія съ 1710 года, или со времени бракосочетанія царевны Анны Іоанновны съ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, имѣла сильное вліяніе на дѣла Курляндіи. Петръ Михайловичъ Бестюжевъ-Рюминъ, находившійся при дворѣ герцогини въ званіи гофмейстера ея, былъ тамъ агентомъ нашимъ, дѣятельнымъ и уваженнымъ; онъ не только завѣдывалъ всѣми дѣлами по сношеніямъ герцогства съ имперіею, но имѣлъ даже участіе во всемъ ходѣ внутренняго управленія Курляндіи. Петръ Великій нѣсколько разъ распоряжался на счетъ сей страны и вопреки правъ герцога Фердинанда, законнаго тогда владѣтеля Курляндіи, упрочивалъ ее на всегда за вдовствовавшею племянницею своею, предлагая Аннѣ Іоанновнѣ въ супруги то герцога Саксенъ-Вейссенфельскаго [83], то маркграфовъ Бранденбургскихъ [84]. Хотя сіи предположенія Петра не осуществились, и Анна оставалась во вдовствѣ, но чины Курляндскіе безмолвствовали при распоряженіяхъ Царя Русскаго дѣлами ихъ и безпрекословно повиновались Аннѣ, признавая ее, за отсутствіемъ герцога, истинною своею государынею.

Тѣмъ оскорбительнѣе казалось для Екатерины I своеволіе Курляндцевъ, дерзнувшихъ, безъ отношенія къ Ней, созвать сеймъ и опредѣлить избраніе въ герцоги и будущіе супруги Аннѣ такого человѣка, который, по Ея мнѣнію, не достоинъ былъ ни званія герцогскаго, ни чести близкаго родства съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ. Немедленно отправила Она (въ іюнѣ 1726 года) князя Меншикова въ Митаву для уничто-

---

82. Отношенія графа Осолинскаго къ нашему посланнику въ Польшѣ М. П. Бестюжеву-Рюмину. Joachim's Staatsveränderungen des russischen Reichs.

83. Договоръ между Петромъ I и Августомъ II — 1717 декабря 12.

84. Конвенція между Россійскимъ и Прусскимъ дворами 1718 мая 5 (16 н. с.) и Конвенція 1725 октября 1.

женія избранія. Князь Меншиковъ слѣдовалъ къ мѣсту своего назначенія не въ видѣ скромнаго дипломата или посредника, но какъ грозный судья народа мятежнаго, сопровождаемый сильнымъ отрядомъ военнымъ. Подъ стѣнами Риги, на берегу Двины, имѣлъ онъ (28 іюня) свиданіе съ герцогинею Анною и объявилъ ей о рѣшительномъ несогласіи Императрицы на избраніе графа Морица и на бракъ его съ принцессою Императорскаго Дома (10). По прибытіи въ Митаву, Меншиковъ грозно изъявилъ чинамъ Курляндскимъ негодованіе Императрицы; имѣлъ нѣсколько конференцій съ самимъ графомъ Морицемъ, убѣждая его добровольно отрѣчься отъ незаконно предложенной ему чести; но когда увидѣлъ безполезность своихъ убѣжденій и переговоровъ и непреклонность Морица, то именемъ своей Государыни объявилъ торжественно, что Россія поддержитъ право свое силою оружія. Онъ уже и сдѣлалъ было нужныя къ тому распоряженія: велѣлъ генералу Бону съ нѣсколькими полками вступить въ Курляндію; но Императрица частнымъ письмомъ отъ 15 іюля уговорила Меншикова оставить это намѣреніе; оно можетъ, писала Она, безвременно вовлечь Россію въ войну съ Польшею и подать поводъ Туркамъ, считающимъ Курляндію за одно владѣніе съ Польшею, принять это введеніе войскъ за разрывъ мира[85].

Впрочемъ объявленіе Меншикова не осталось пустою угрозою: въ слѣдующемъ 1727 году Курляндія дѣйствительно занята была Русскими войсками, какъ мы увидимъ послѣ.

Такое вмѣшательство Россійской Императрицы въ правительственныя дѣла Курляндіи возбудило въ душѣ короля Августа II чувство непріязни. Оскорбленіе, нанесенное графу Морицу, считалъ король личнымъ себѣ оскорбленіемъ. Онъ приступилъ бы къ мѣрамъ отмщенія за обиду, объявилъ бы войну Россіи, ежели бы рѣчь посполитая тому не воспротивилась. Поляки, по нелюбви къ Августу, противудѣйствовали ему во всемъ, и наперекоръ ему не только не хотѣли признать избраніе Морица дѣйствительнымъ, но даже провозгласили из-

---

85. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726 іюля 21.

браннаго преступникомъ въ оскорбленіи величества рѣчи посполитой и измѣнникомъ государственнымъ. Это разномысліе народа съ государемъ обезсилило Польшу и сдѣлалось причиною того, что Курляндія съ сихъ поръ состояла (не по праву, а по дѣлу) въ зависимости отъ Россійскаго Двора болѣе, нежели отъ Польши.

Князь Меншиковъ, низлагая графа Саксонскаго, мечталъ самъ сдѣлаться владѣтельнымъ герцогомъ, и обѣщая покровительство и милости Императрицы, старался склонить почетнѣйшихъ Курляндцевъ на свою сторону; но ни льстивыя обѣщанія, ни подкупы, ни угрозы не подѣйствовали. Князь Меншиковъ оставилъ Митаву (2 іюля) безъ всякаго успѣха въ своихъ честолюбивыхъ намѣреніяхъ. Курляндцы не избрали его въ герцоги для того, что онъ *не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона.* Такъ говорили они, но думали иначе.

Истинная причина сей неудачной попытки князя Меншикова объясняется частію личными его отношеніями къ герцогинѣ Аннѣ и ея приближеннымъ, частію расположеніемъ всего Курляндскаго народа къ Русскимъ.

Князь Меншиковъ, гордясь своими заслугами, а болѣе необыкновенною къ нему любовію Петра I, держалъ себя величаво и даже неуважительно и предъ лицами Царскаго Дома: съ Анною Іоанновною говорилъ въ тонѣ ея покровителя; къ ея покойному супругу писалъ въ оффиціальныхъ письмахъ, какъ къ равному себѣ, и именовалъ его просто: vielgeliebter Herr Bruder; послѣ его кончины, занявъ, по повелѣнію Государя, Курляндію войсками Русскими, распоряжался въ ней, какъ полновластный господинъ сей земли, и ни въ чемъ не относился къ герцогинѣ. Это высокомѣріе князя Меншикова породило въ душѣ Анны Іоанновны глубокое чувство ненависти къ нему. П. М. Бестужевъ, въ теченіе четырнадцати лѣтъ (съ 1712 до 1726) находившійся при ней въ званіи ея гофмейстера, питалъ въ ней эту ненависть и все болѣе и болѣе воспламенялъ ее; но при всемощности Меншикова злоба ихъ не могла вредить ему. При такихъ отношеніяхъ могла ли Анна Іоанновна равнодушно смотрѣть на домогательство князя Меншикова къ полученію герцогскаго достоинства? Она всѣми мѣрами старалась раз-

рушить его замыслы, и нашла въ томъ себѣ пособниковъ — весь народъ Курляндскій.

Курляндцы и прежде съ негодованіемъ подчинялись Русскому господству. Вмѣшательство Петра I въ дѣла Курляндіи, деспотически-строгое управленіе П. Бестужева и своеволіе Русскихъ чиновниковъ, временно или постоянно пребывавшихъ при дворѣ Анны, отвратили Курляндцевъ отъ Россіи. При Екатеринѣ I они начали открыто дѣйствовать вопреки Русскому правительству: удалили Бестужева, отвергли князя Меншикова, и сдѣлали то, что ни одного Русскаго не осталось въ Курляндіи.

Начало политическаго поприща Іоанна Эрнеста Бирона.

Всѣми дѣлами герцогства овладѣлъ Іоаннъ Эрнестъ Биронъ, человѣкъ, дотолѣ незнаемый, съ сихъ поръ сильный въ Курляндіи и уваженный, въ послѣдствіи грозный и ужасный для Россіи. Доселѣ *бѣдная фамилія его не смѣла къ шляхетскому стану мѣшаться* и жила скудно доходами съ небогатой мызы. І. Э. Биронъ, не предвидя для себя ничего въ будущемъ, оставилъ въ молодости родину и поселился въ Кенигсбергѣ для слушанія академическихъ курсовъ; но не окончилъ своего ученія по причинѣ безпорядочной жизни: въ 1719 году посаженъ былъ тамъ въ тюремное заключеніе за участіе въ уголовномъ преступленіи, и послѣ девятимѣсячнаго ареста выпущенъ на поруки съ обязательствомъ или уплатить 700 рейхсталеровъ штрафу, или просидѣть три года въ крѣпости (11). Камергеръ Монсъ, любимецъ Екатерины, принялъ участіе въ судьбѣ Бирона и чрезъ посредство посланника барона Мардефельда исходатайствовалъ ему у короля Прусскаго прощеніе. Оставивши Кенигсбергъ, онъ отправился въ Россію, былъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, и напрасно искавши тамъ счастья, видѣвъ одно пренебреженіе къ себѣ, возвратился въ Курляндію съ чувствомъ злобы къ Россіи и Русскимъ. Горькіе опыты жизни научили его скрывать въ глубинѣ души своей сокровенныя мысли и намѣренія свои, научили его притворствовать, хитрить и непрямыми путями идти къ своей цѣли. Пріятная наружность его располагала въ его пользу; ловкость въ обращеніи, при-

родная острота, смышленость и необыкновенный даръ слова пріобрѣли ему друзей и покровителей. Важнѣйшимъ для него пріобрѣтеніемъ была дружба и покровительство П. М. Бестужева. Ему одолженъ Биронъ первоначальнымъ своимъ возвышеніемъ. «Биронъ», пишетъ Бестужевъ въ 1726 году, «пришелъ изъ Москвы безъ кафтана, и чрезъ мой трудъ принятъ ко Двору безъ чина, и годъ отъ году я его любя, по его прошенію, производилъ и до сего градуса произвелъ» (12). Онъ былъ тогда камеръ-юнкеромъ двора Великой Княгини Анны Іоанновны, и что еще важнѣе, пользовался уже неограниченною ея довѣренностью. Эту то довѣренность употребилъ онъ прежде всего на то, чтобы уничтожить козни князя Меншикова и удалить Бестужева, тогда уже ему ненужнаго, но все еще опаснаго по совмѣстничеству власти и вліянія. И такъ, первое появленіе Бирона на политическомъ поприщѣ ознаменовано было самою черною неблагодарностію къ его благодѣтелю и дѣятельнымъ, счастливымъ участіемъ въ ниспроверженіи замысловъ могущественнѣйшаго изъ вельможъ Россіи. Могъ ли вообразить себѣ Меншиковъ, что этотъ презираемый имъ *Курляндчикъ* возложитъ нѣкогда на себя безъ труда герцогскую корону, которой онъ домагался съ такими усиліями?

Опасность, грозившая князю Меншикову.

Пребываніе князя Меншикова въ Курляндіи, открывшее новую сторону честолюбивыхъ его замысловъ, не только не принесло ему никакихъ существенныхъ выгодъ, но сильно поколебало его власть и чуть не привело его къ паденію. Герцогиня Анна Іоанновна, такъ горделиво принятая Меншиковымъ подъ Ригою, скоро оставила Митаву и отправилась въ Петербургъ. Здѣсь жаловалась она во всеуслышаніе на самовластительство князя и на оскорбительные для ея чести поступки его; представляла Императрицѣ незаконность его притязаній на Курляндію и оскорбленіе, чрезъ то нанесенное Полякамъ, націи пріязненной и доселѣ свято сохранившей доброе съ Россіею согласіе. Жалобы и представленія Анны Іоанновны, подкрѣпленныя враждебными отзывами царедворцевъ, враговъ Меншикова, охладили довѣріе Императрицы къ Ея любимцу. Составилась

коммиссія для изслѣдованія поступковъ князя Меншикова. Опредѣлено арестовать его прежде возвращенія въ столицу. Вѣроятно, паденіе этого счастливца совершилось бы еще при жизни Императрицы, и безъ сомнѣнія, съ меньшею жестокостію, нежели годъ спустя; но издавна преданный Меншикову графъ Бассевичъ отвратилъ грозу и спасъ своего друга: герцогъ Голштинскій, вопреки своихъ пользъ, по настоянію Бассевича, исходатайствовалъ у Императрицы прощеніе князю Меншикову.

Анна Іоанновна съ прискорбіемъ оставила Петербургъ (11 сентября), видя несокрушимость врага своего; по крайней мѣрѣ во все время пребыванія своего въ столицѣ она утѣшена была особенною привѣтливостію Императрицы и почестями, воздаваемыми ей при Дворѣ. Екатерина утвердила, по ея желанію, удаленіе Бестужева изъ Курляндіи, назначила для нея въ Митавѣ безсмѣнную стражу изъ 300 человѣкъ и для охраненія ея и для почету, и обѣщала прислать уполномоченнаго для окончательнаго разбора всѣхъ непріятностей между ею и Меншиковымъ. И дѣйствительно, въ началѣ 1727 года посланъ былъ въ Курляндію генералъ-лейтенантъ графъ Девьеръ; но что могло значить это посольство тогда, когда князь Меншиковъ первенствовалъ снова и при Дворѣ, и въ Верховномъ Совѣтѣ?

Ходатайство герцога Голштинскаго въ защиту Меншикова было дѣйствіемъ легкомыслія, необдуманности и слѣпой покорности чуждой волѣ; оно могло повредить самому ходатаю. Князь Меншиковъ зналъ, что герцогъ защитилъ его не по внушенію собственнаго сердца, не по чувству искренняго къ нему расположенія, но по настоянію Бассевича, и потому не считалъ себя обязаннымъ благодарить и любить герцога: напротивъ, охладѣлъ къ нему болѣе прежняго, потому что увидѣлъ теперь ясно, какъ много значитъ герцогъ у Императрицы: одно его слово могло уничтожить приговоры цѣлой коммиссіи. Съ сихъ поръ Меншиковъ началъ видѣть въ лицѣ герцога опаснаго себѣ соперника не только по правамъ рожденія и близости къ Императорскому Дому, но и по власти, по участію въ дѣлахъ. И прежде онъ не любилъ герцога за то, что онъ отнялъ у него первый стулъ въ Верховномъ Совѣтѣ, и за то, что онъ облеченъ

былъ (10 апрѣля 1726 года) званіемъ подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — званіе, которое Меншиковъ носилъ дотолѣ одинъ исключительно.

Вельможи, враждебные князю Меншикову, и особенно члены Тайнаго Совѣта, также негодовали на герцога и справедливо винили его за спасеніе временщика отъ гибели, такъ искусно ими приготовленной. Неумѣстнымъ своимъ заступничествомъ отвратилъ герцогъ отъ себя доброжелателей своихъ, а своего министра и друга сдѣлалъ предметомъ общей ненависти Русскихъ сановниковъ. Графъ Бассевичъ давно уже и безъ того былъ нелюбимъ за гордость, вмѣшательство въ дѣла государственныя и нерѣдкія посылки въ Верховный Совѣтъ своихъ *мнѣній не въ указъ*, которыя однакожъ, чрезъ вліяніе герцога, часто получали силу указа и оставались обязательными для Совѣта и для всего государства. Горделивое поведеніе Бассевича и безхарактерность герцога охладили и раздражили всѣхъ Русскихъ до того, что министры и придворные не скрывали отъ самой Императрицы своего негодованія на нихъ и на всѣхъ Голштинцевъ вообще. Ропотъ до того былъ явенъ, что когда прибылъ (11 октября 1726 года) въ С. Петербургъ двоюродный братъ герцога принцъ епископъ любскій Карлъ Августъ, то Императрица старалась скрыть свое благоволеніе къ сему принцу, и свое намѣреніе выдать за него Цесаревну Елисавету не прежде обнаружила, какъ въ духовномъ уже завѣщаніи [86].

Замыслы князя Меншикова о свойствѣ съ Императорскимъ Домомъ.

По возвращеніи изъ Курляндіи (21 іюля 1726 г.) князь Меншиковъ скоро забылъ свою неудачу и опасность ему грозившую. Благосклонность и довѣріе къ нему Императрицы не только не умалялись, но возрастали все болѣе и болѣе. Екатерина, не могши ничего придумать вновь для его возвеличенія, почтила его отличіемъ необыкновеннымъ, которое навсегда осталось безпримѣрнымъ: 5 февраля 1727 года возложила на сына его, князя Александра Александровича, орденъ св. Ека-

86. Изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

терины, установленный только для женскаго пола; а 5 апрѣля пожаловала обѣимъ дочерямъ его портреты свои.

Князь Меншиковъ, ободренный сими новыми знаками благоволенія Монархини своей, отважился, съ полною надеждою на успѣхъ, подать Ей просьбу слѣдующаго содержанія: 1) *за вѣрную и долговременную его службу перемѣнить ему чинъ, а именно, противъ Цесарскаго обычая, какъ былъ при Цесарѣ Римскомъ принцъ Евгеній, быть ему генералиссимусомъ или генералъ-поручикомъ Россійскимъ (lieutenant général de l'empire);* 2) *Петръ I постановилъ его владѣтельнымъ княземъ или герцогомъ и далъ ему въ вѣчное владѣніе Ингерманландію, на что получилъ дипломъ, въ которомъ дистриктѣ, по описи Ѳеодосія Манукова намѣрено земли тысячъ на 20 дворовъ, а послѣ того, по особливому указу, оставлено только 1000 дворовъ, да на 1000 дворовъ для перевода Русскихъ крестьянъ земли, а прочія мызы и деревни съ жителями и землями розданы другимъ, а вмѣсто оныхъ Государь приказалъ ему выбрать въ другихъ мѣстахъ вотчины, съ которыхъ доходу было бы столько же и въ то число въ замѣну Ингерманландіи, пожалованы ему вотчины, кои доходами гораздо менѣе Ингерманландіи, посему просилъ справясь на толикое число доходовъ дать ему вотчины изъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ деревень, или гдѣ Ея Величество соизволитъ;* 3) *Петръ I за взятіе города Батурина пожаловалъ ему въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское съ принадлежащими селами и деревнями, гдѣ однако же оказалось, что всѣ крестьяне были бѣглые, принятые Мазепою, а потому развезены на прежнія жилища, въ замѣнъ сего Государь обѣщалъ ему пожаловать другія деревни, равныя числомъ дворовъ и доходомъ, но за кончиною Его Величества онъ ничего не получилъ, и потому просилъ дать ему изъ дворцовыхъ Украинскихъ волостей или Малороссійскихъ маетностей;* 4) *просилъ онъ покойнаго Государя отдать ему городъ Батуринъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что Его Величество изволилъ отозваться, что оный со временемъ будетъ ему пожалованъ, о чемъ извѣстенъ, какъ онъ чаетъ, и кабинетъ-секретарь Макаровъ; посему просилъ обѣщанье Его Величества исполнить;* и 5) *по всѣмъ канцеляріямъ имѣются счетныя его дѣла съ 1700 года, по коимъ собраны на него со всего государства мелочные расходы, коихъ за множествомъ и описать нельзя и штрафные и присыль-*

ные; а по Высочайшему Ея Величества указу велѣно всѣ дѣла, кои начались до 1721 года, оставить, а потому просилъ, сказанный счетъ оставить и уничтожить, а дѣла и книги забрать въ Кабинетъ, дабы онъ съ того времени къ тому счету былъ непривязанъ[87].

Только первый пунктъ просьбы остался безъ отвѣта и безъ исполненія; прочія же статьи разрѣшены милостиво, къ полному его удовольствію: всѣ прежнія вины его преданы забвенію, и всѣ слѣдственныя коммиссіи, надъ нимъ снаряженныя Петромъ I, закрыты; ему пожалованы Батуринъ и Гадячъ, со всѣми подвѣдомственными имъ мѣстами и селеніями. Число крестьянъ, ему принадлежащихъ, увеличилось противъ прежняго вдвое, такъ что онъ считалъ у себя болѣе 100,000 людей, ему подвластныхъ. И страсть къ стяжаніямъ была вполнѣ удовлетворена. Казалось, онъ достигъ всего, что возможно подданному въ законной монархіи.

Но въ то же время другія мечты и надежды, гораздо блистательнѣйшія, занимали все его вниманіе: при всемъ величіи своемъ, онъ внутренно считалъ себя ниже Нарышкиныхъ, Апраксиныхъ, Салтыковыхъ, Скавронскихъ: они были по рожденію своему близкими, своими въ Домѣ Царскомъ. И въ этомъ онъ хотѣлъ не только сравниться съ ними, но стать выше. Оставивъ виды на молодаго графа Сапѣгу, онъ хотѣлъ старшую дочь свою княжну Марію сочетать бракомъ съ Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, предназначаемымъ къ наслѣдству престола послѣ Екатерины I. Сама Императрица благословила сей бракъ; по крайней мѣрѣ, послѣдній актъ Ея жизни, или Ея завѣщаніе, служитъ тому доказательствомъ.

Противоборство нѣкоторыхъ вельможъ князю Меншикову и паденіе ихъ. Завѣщаніе Екатерины I.

Мечта о возвышеніи своего рода была нѣкоторое время самою сокровенною, задушевною его думою. Переговоры съ Императрицею о назначеніи Великаго Князя Петра Алексѣевича Наслѣдникомъ престола и о сватаньѣ за него своей дочери велъ Меншиковъ съ величайшею тайною; но въ эту тайну успѣли

87. Журналъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

однакожъ проникнуть вельможи партіи, противной видамъ его. Въ ноябрѣ 1726 года Меншиковъ дѣлалъ приготовленія къ фейерверку, по случаю предстоявшаго тезоименитства Императрицы; подъ его распоряженіемъ генералъ-маіоръ В. Д. Корчминъ и артиллеріи полковникъ Витверъ сочинили проэктъ рисунка; рисунокъ изображалъ столпъ съ короною на немъ, якорь привязанный къ столпу, и юношу, одною рукою державщагося за канатъ, а въ другой имѣющаго глобусъ и циркулъ. Противники Меншикова поняли, что, по смыслу рисунка, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, еще обучавшійся наукамъ, долженъ надѣяться быть нѣкогда вѣнценосцемъ Россійскимъ; въ то же время провѣдали они, что *свѣтлѣйшій князь прочитъ дочь свою за Великаго Князя.* Терзаемые справедливыми опасеніями на счетъ будущей своей участи и судьбы всего царства, они предполагали можетъ быть болѣе, нежели сколько Меншиковъ сдѣлалъ въ свою пользу, т. е. думали, что онъ будетъ объявленъ регентомъ. Они ѣздили другъ къ другу, ввѣряли одинъ другому свои опасенія и помышляли о средствахъ къ отвращенію бѣды.

Графъ Девіеръ, женатый на сестрѣ князя Меншикова, графъ П. А. Толстой, И. И. Бутурлинъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ, А. И. Ушаковъ и князь И. А. Долгорукій, склонивъ на свою сторону герцога Голштинскаго, рѣшились противодѣйствовать князю Меншикову. Всѣ они были согласны въ томъ, что соединеніе Великаго Князя съ княжною Меншиковой еще болѣе усилитъ и возгордитъ вельможу, и безъ того гордаго и сильнаго.

Свѣтлѣйшій князь, говорилъ при семъ случаѣ графъ Толстой, *и такъ великъ; у него войска въ командѣ и Военная Коллегія; и ежели то сдѣлается, согласно его желанію, по волѣ Ея Величества, не будетъ ли Государынѣ послѣ изъ того какая противность, понеже тогда онъ захочетъ добра больше Великому Князю, а можетъ быть захочетъ, чтобъ обиду сдѣлать Ея Величеству и дѣтямъ Ея;* и потому онъ изъявлялъ желаніе, чтобы Императрица *для своего интереса короновать изволила при себѣ Цесаревну Елисавету Петровну, или Анну Петровну, или обѣихъ вмѣстѣ,* и

когда такъ сдѣлается, то Ея Величеству благонадежнѣе будетъ, что дѣти Ея родныя.

Графъ Толстой въ заключеніе присовокупилъ, что надо обо всемъ этомъ донести Императрицѣ *съ обстоятельствомъ* и убѣдить Ее, чтобы Она *потомъ, какъ Великій Князь здѣсь научится, послала его въ чужіе краи погулять и для обученія посмотрѣть другія государства, какъ и Дѣдъ его блаженныя памяти Государь Императоръ ѣздилъ и прочіе Европейскіе принцы посылаются, чтобъ между тѣмъ могла утвердиться Государыня Цесаревна въ наслѣдствѣ.* Вмѣстѣ съ Толстымъ Бутурлинъ и Писаревъ рѣшились всѣми мѣрами не допускать Великаго Князя къ наслѣдованію престоломъ.

Если онъ будетъ Государемъ, говорили они, то безъ сомнѣнія возвратитъ изъ заточенія бабку свою, Царицу Евдокію; *а она нраву особливаго, жестокосердна, захочетъ выместить злобу*[88]. Положено было въ совѣтѣ сихъ вельможъ представить Императрицѣ, что бракъ Великаго Князя съ Меншиковой противенъ пользамъ государственнымъ, и просить Ее, чтобъ наслѣдство престола утвердила Она за родною старшею дочерью своею, Великою Княгинеей Анной Петровной (13). Герцогъ Голштинскій докладывалъ о томъ Государынѣ. Не получивъ отъ Нея никакого рѣшительнаго отзыва, всѣ остались по прежнему въ недоумѣніи и страхѣ. Страхи ихъ увеличились по случаю тяжкой болѣзни, приключившейся Императрицѣ.

Екатерина I начала примѣтно ослабѣвать съ самаго начала 1727 года; въ апрѣлѣ Она слегла. Меншиковъ, проникнувшій ковы враговъ своихъ, и тѣмъ болѣе заботившійся объ упроченіи власти своей, почти безотлучно находился при Государынѣ, подносилъ къ Ея подписанію указы, и вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ, барономъ Остерманомъ и княземъ Д. М. Голицынымъ сочинялъ для Нея завѣщаніе (14).

Старинный списокъ сего завѣщанія хранится въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (15) и содержитъ въ себѣ шестнадцать статей:

---

88. Извлеченіе изъ дѣлъ Слѣдственной Коммиссіи надъ графомъ Девіеромъ.

1) Великій Князь Петръ Алексѣевичъ имѣетъ быть Наслѣдникомъ престола.

2) Онъ имѣетъ царствовать съ тѣми же правами и преимуществами, какими Мы владѣли.

3) До лѣтъ онъ не вступаетъ въ управленіе *за юностію*.

4) Во время малолѣтства его имѣютъ правительствовать обѣ Наши Цесаревны, герцогъ и члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, который вообще долженъ состоять изъ девяти лицъ.

5) Сіи правители имѣютъ полную власть самодержавнаго государя; не могутъ только отмѣнить ни въ чемъ опредѣленія о наслѣдствѣ престола.

6) Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Никто изъ членовъ не долженъ и не можетъ повелѣвать одинъ.

7) Великій Князь имѣетъ присутствовать въ Совѣтѣ; по окончаніи правительствованія не долженъ требовать ни отъ кого никакого отчета.

8) Ежели Великій Князь скончается бездѣтнымъ, то по немъ наслѣдуетъ Цесаревна Анна съ ея потомствомъ; по ней Цесаревна Елисавета и ея потомки; по ней Великая Княжна *) съ ея потомствомъ. При семъ постановляется: 1) что мужескаго пола наслѣдники предпочитаются женскому полу, и 2) что наслѣдовать Россійскій престолъ могутъ только исповѣдующіе Греческую вѣру и не владѣющіе никакою другою короною.

9) Въ вознагражденіе того, что Цесаревны уклонены отъ наслѣдства Отца своего, выдать каждой изъ нихъ, сверхъ трехъ сотъ тысячъ рублей приданаго, еще по одному милліону наличными деньгами, во время малолѣтства Великаго Князя выплатить исподоволь всю сумму сполна, и ни отъ нихъ, ни отъ супруговъ, никогда ея назадъ не требовать; равнымъ образомъ Цесаревны имѣютъ раздѣлить между собою всю Нашу, Намъ, а не коронѣ принадлежащую движимую собственность: драгоцѣнные камни, деньги, серебро, уборы и экипажи; а все недвижимое имѣніе Наше, *маетности и земли*, которыми Мы владѣли прежде полученія скипетра и короны, имѣетъ быть

*) Наталья Алексѣевна, сестра Петра II.

раздѣлено между Нашими ближними сродниками Нашей собственной фамиліи.

10) Во все время несовершеннолѣтія Петра Алексѣевича, каждой Цесаревнѣ, сверхъ прежнихъ, имѣетъ быть *плачено* по 100,000 рублей.

11) Даемъ Наше Материнское благословеніе *Принцессѣ* Елисаветѣ вступить въ супружество съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ и епископомъ Любскимъ *). Цесаревнамъ и *администраціи* вмѣняется въ обязанность стараться о сочетаніи бракомъ Великаго Князя съ княжною Меншиковой.[89]

13) Россія и Великій Князь, въ слѣдствіе принятыхъ обязательствъ, должны стараться о возвращеніи герцогу Голштинскому Шлезвига и о доставленіи ему Шведской короны; все же доселѣ полученное герцогомъ не должно быть никогда назадъ требовано, ниже на счетъ поставлено.

14) Все Нами завѣщаемое, кромѣ пункта о правѣ герцога на престолонаслѣдіе Шведское, имѣетъ быть немедленно послѣ смерти Нашей публиковано, утверждено присягою и исполнено. Противляющійся тому долженъ быть наказанъ, какъ измѣнникъ. Въ неизмѣняемости сего завѣщанія искать ручательства (гарантіи) отъ Римскаго императора.

15) Подъ опасеніемъ Нашей Материнской клятвы, фамилія Наша имѣетъ жить между собою согласно, а Великій Князь покровительствовать герцогство Голштинское, доколѣ потомство Цесаревны владѣть онымъ будетъ; въ замѣнъ чего и герцогъ Голштинскій, когда онъ получитъ Шведскую корону, долженъ хранить миръ съ Россіею.

16) Цесаревны могутъ свободно оставить Россію, когда заблагоразсудятъ. Для Голштинскаго посольства имѣетъ быть купленъ изъ государственной казны приличный домъ, кото-

*) Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, князь епископъ Любскій, Карлъ-Августъ, нарѣченный женихъ Елисаветы, прежде совершенія брака, скончался въ С. Петербургѣ 1 іюня 1727 года.

89. И въ подлинномъ актѣ завѣщанія послѣ № 11-го стоитъ № 13-й; 12-й статьи вовсе нѣтъ; слѣдственно все завѣщаніе состоитъ собственно не изъ 16-ти, а только изъ 15 ти статей.

рый будетъ навсегда свободенъ отъ всѣхъ тягостей и судебныхъ взысканій (16).

Завѣщаніе утверждено Императрицею безъ измѣненія, и Меншиковъ достигъ, по видимому, осуществленія любимой мечты своей. Его величіе и слава роду его утверждены, казалось, на основаніи незыблемомъ. Могли ли страшить его ковы враговъ? Онъ выжидалъ благопріятнаго случая раскрыть злоумышленія своихъ противниковъ и сокрушить всю враждебную ему партію. Случай скоро представился.

Во время болѣзни Императрицы генералъ-полиціймейстеръ графъ Девіеръ и говорилъ и дѣйствовалъ неуважительно и неосторожно, и тѣмъ подалъ самъ на себя оружіе врагу своему. 26 апрѣля вышелъ указъ о снаряженіи слѣдственной коммиссіи надъ Девіеромъ. Въ сію коммисію, подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Головкина, назначены были членами: князь Д. М. Голицынъ, генералъ-лейтенантъ И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, князь Г. Д. Юсуповъ и С.Петербургскій комендантъ полковникъ Фаминцынъ. Коммиссіи указано было слѣдовать Девіера, *понеже онъ явился подозрителенъ въ превеликихъ продерзостяхъ, злыхъ совѣтахъ и намѣреніяхъ, и кромѣ того во время Нашей по волѣ Божіей прежестокой болѣзни многимъ грозилъ и напоминалъ съ жестокостію, чтобы всѣ его боялись.* Это объясненіе было только поводомъ къ начатію суда о преступленіяхъ важнѣйшихъ.

На другой день князь Меншиковъ препроводилъ къ графу Головкину подписанные самою Императрицею обвинительные пункты, по которымъ надлежало допросить Девіера (17). Прежде всего потребовали отъ него, чтобы онъ назвалъ всѣхъ своихъ сообщниковъ *въ извѣстныхъ причинныхъ дѣлахъ.* Подъ жестокою пыткой онъ открылъ все и всѣхъ (18). Девіеръ и его сообщники допрашиваны каждый порознь (19). Слѣдственная коммиссія производила порученіе свое съ величайшею поспѣшностію и въ десять дней окончила все (20). Въ докладѣ, 6 мая поданномъ отъ нея Императрицѣ, сказано, что преступники дерзали опредѣлять Наслѣдника имперіи по своему произволу, и замышляли противиться сватанью Великаго Князя, происходившему по Высочайшей волѣ.

За нѣсколько часовъ до своей кончины, Императрица уже слабѣющею рукою подписала, 6 мая, указъ о наказаніи злоумышленниковъ: Девіеръ и Толстой, приговоренные судомъ къ смертной казни, освобождены отъ оной; но, по лишеніи чиновъ, чести и имѣнія, первый битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ, а второй, вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ — въ Соловецкій монастырь (21); Скорняковъ-Писаревъ лишенъ чиновъ, чести и имѣній, битъ кнутомъ и сосланъ также въ Тобольскъ: Бутурлинъ и Нарышкинъ лишены чиновъ и посланы на безъвыѣздное житье въ ихъ деревни[90]; князь Долгорукій удаленъ отъ Двора, пониженъ чиномъ и написанъ въ полевые полки[91], а Ушаковъ перемѣщенъ изъ гвардіи въ армію[92].

Кончина Екатерины I. — Взглядъ на Ея жизнь.

Вечеромъ 6 мая 1727 года Екатерина скончалась на 44-мъ году отъ рожденія (22).

Не продолжительно было царствованіе Екатерины I, не долга и вся жизнь Ея. Но въ этотъ короткій періодъ времени сколько измѣненій совершилось въ судьбѣ Ея, измѣненій чудныхъ, безпримѣрныхъ, едва вѣроятныхъ!

Дочь безвѣстнаго выходца Литовскаго, Самуила Скавронскаго, рожденная въ нищетѣ, сирота безпріютная съ младенчества, сохраненная въ первые годы жизни сердоболіемъ жителей Рингена, прочно потомъ устроилась въ Маріенбургѣ, въ домѣ пастора Глюка. Этотъ человѣкъ сдѣлался Ея провидѣ-

---

90. И. И. Бутурлинъ отправленъ въ его деревню въ 7 верстахъ отъ Венева, а А. Л. Нарышкинъ въ его Подмосковное село Чашниково.

91. Князь И. А. Долгорукій за нѣсколько мѣсяцевъ до несчастія, его постигшаго, пожалованъ былъ въ камеръ-юнкеры, 24 ноября, въ день тезоименитства Императрицы.

92. Объ А. И. Ушаковѣ сказано въ указѣ: «опредѣлить его къ командѣ, куда надлежитъ»; видно однакожъ, что онъ остался въ Петербургѣ по прежнему и вмѣстѣ съ другими высшими чинами присягалъ Петру II при вступленіи его на престолъ. — Жены Девіера, Скорнякова-Писарева и Ивана Толстаго высланы были изъ столицы въ ихъ деревни.

ніемъ; домъ его былъ какъ бы провозвѣстіемъ Ея будущаго счастія. Здѣсь свободно развились Ея прекрасныя качества: скромность, любезность и вкрадчивость. Всѣ — и домашніе и сосѣди, называли ее: schönes Mädchen von Marienburg. Такъ въ безвѣстной и тихой долѣ достигла Екатерина восемьнадцатилѣтняго возраста. Маріенбургъ палъ 24 августа, и Глюкъ съ семействомъ и Екатерина достались во власть побѣдителей: первый получилъ позволеніе переселиться въ Москву на постоянное житье, а вторая, въ качествѣ военноплѣнной, находилась нѣкоторое время подъ наблюденіемъ генерала Баура, а потомъ перешла къ фельдмаршалу Шереметеву, у котораго и жила около полугода. Этимъ оканчивается первый періодъ жизни Екатерины, періодъ нищеты, безроднаго одиночества, горькой зависимости отъ людей, Ее призрѣвшихъ, и тяжкаго плѣна чужеземнаго.

Слухъ о прелестной плѣнницѣ быстро распространился повсюду и достигъ до ушей Государя. Екатерина взята отъ Шереметева и перевезена въ домъ Меншикова. Здѣсь скоро поняла Она свое положеніе: видѣла, что Россія будетъ отселѣ новымъ для Нея отечествомъ; для того оставила вѣру своей родины и приняла Православіе; усердно начала изученіе Русскаго языка, и скоро успѣла въ немъ такъ, что казалось, будто всегда принадлежала къ великой семьѣ Русскаго народа.

Царь, посѣщая нерѣдко домъ Меншикова, обратилъ особенное вниманіе на красивую Лифляндку, замѣтилъ Ея смышленость и природный умъ, и постепенно прилѣпился къ Ней до того, что въ 1705 году повелѣлъ перевести Ее въ свой дворецъ и окружилъ Ее всѣми удобствами жизни и почестями.

Здѣсь Катерина привѣтствована была уже Екатериною Алексѣевною; окружавшіе Ее величали Ее своею Государынею. Столь счастливая перемѣна въ судьбѣ не ослѣпила Екатерину. Провидя будущее, Она устремила всѣ свои старанія къ тому, чтобы изучить совершенно характеръ, наклонности и страсти Государя; и успѣла въ томъ: съ рѣдкою смѣтливостію угадывала Она малѣйшія Его желанія и съ любовію исполняла даже Его прихоти; своею кротостію смиряла Его стропти-

вость, смиреніемъ и покорностію обезоруживала порывы гнѣва Его, искреннимъ участіемъ въ Его заботахъ облегчала царственные труды Его и своею ангельскою добротою разсѣвала скорби и страданія, нерѣдко омрачавшія чело Государя. Екатерина сдѣлалась Его ангеломъ хранителемъ въ такое время, когда душа Царя, растерзанная горемъ, чувствовала потребность въ нѣжной привязанности, въ дружбѣ, въ сочувствіи къ Его страданіямъ. Могъ ли не страдать Петръ, видѣвшій открытую ненависть къ Себѣ въ лицахъ, нѣкогда Ему любезныхъ? Царевна Софія питала къ Нему чувства самой лютой злобы до своей смерти. Царица Евдокія и въ стѣнахъ монастырскихъ не переставала враждовать противъ Него. Царевичъ Алексѣй не радовалъ Отца успѣхами, и не смотря на молодость свою, склонялся болѣе къ совѣтамъ матери и ея приверженцевъ, вопреки волѣ Родителя. Семейное счастіе не было удѣломъ Царя И на служебномъ поприщѣ Онъ понесъ утраты тяжкія: искренно и долго оплакивалъ Лефорта и Гордона, достойныхъ Его сотрудниковъ въ дѣлѣ начатыхъ преобразованій.

Борьба съ предразсудками и невѣжествомъ утомляла Царя; бояре и большинство дворянъ упорно держались старины и дѣйствовали наперекоръ нововведеній. Петръ искалъ Себѣ новыхъ, надежныхъ пособниковъ къ водворенію новаго порядка вещей. Меншиковъ замѣнилъ ему и Лефорта и Гордона; угаданный Государемъ еще въ 1689 году, онъ пользовался уже теперь почти исключительнымъ къ себѣ Его довѣріемъ и дружбою. Екатерина со своей стороны умѣла поселить въ сердцѣ Царя нѣжную къ Себѣ привязанность и любовь. Оба эти лица называлъ Петръ своими Herzenskinder. Меншиковъ былъ дорогъ Петру для пользъ государственныхъ, Екатерина была необходима для Его счастія. Возвышеніе ихъ считалъ Петръ мѣрою сколько справедливою, за ихъ преданность, столько и полезною по уваженіямъ правительственнымъ. Въ 1707 году оба любимца души Его поставлены были превыше всѣхъ въ государствѣ. Меншиковъ, за побѣду подъ Калишемъ, возведенный императоромъ Римскимъ на степень Имперскаго князя, утвержденъ былъ въ этомъ достоинствѣ и наименованъ герцо-

гомъ Ижорскимъ и свѣтлѣйшимъ княземъ Россійскимъ. Екатерина сдѣлалась супругою Царя. Она провозглашена торжественно, предъ лицемъ всей Россіи, Государынею Царицею, и на берегахъ Прута показала Себя достойною своего возвеличенія. Съ сихъ поръ Она была уже неразлучною спутницею Государя на всѣхъ путяхъ Его жизни. Въ 1716 и 1717 годахъ Она сопровождала Его въ путешествіи по Европѣ, а черезъ пять лѣтъ (1722) Она сопутствовала Ему въ походѣ въ Персію и вездѣ держала Себя съ достоинствомъ. Любовь и уваженіе Петра къ Екатеринѣ возрастали постоянно. Въ 1724 году Онъ вѣнчалъ Ее императорскою короною: видимо намѣреніе Царя утвердить за Нею престолонаслѣдіе. Екатерина провозглашена Государынею самодержавною, и во все свое царствованіе Она неуклонно слѣдовала по пути, указанному Россіи Великимъ ея Преобразователемъ.

ПОЯСНЕНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ.

1.

Подлинный манифестъ о вступленіи Императрицы Екатерины I на престолъ:

«Вѣдомо да будетъ всѣмъ, что по волѣ Всемогущаго Господа Бога, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Отецъ отечествія, Государь Всемилостивѣйшій, чрезъ двѣнадцатидневную жестокую болѣзнь отъ сего временнаго житія въ вѣчное блаженство отъиде; а о наслѣдствіи престола Россійскаго не токмо единымъ Его Императорскаго Величества, блаженной и вѣчно достойной памяти, манифестомъ, февраля 5 дня прошлаго 1722 года въ народѣ объявлено, но и присягою потвердили всѣ чины государства Россійскаго, дабы быть Наслѣдникомъ тому, кто по волѣ Императорской будетъ избранъ. А понеже въ 1724 году удостоилъ короною и помазаніемъ любезнѣйшую свою супругу, Великую Государыню нашу, Императрицу Екатерину Алексѣевну, за Ея къ Россійскому государству мужественные труды, какъ о томъ довольно объявлено въ народѣ печатнымъ указомъ прошлаго 1723 года ноября 15 числа: того ради Святѣйшій Синодъ и Высокоправительствующій Сенатъ и Генералитетъ согласно приказали: во всенародное извѣстіе объявить печатными листами, дабы всѣ какъ духовнаго, такъ и воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства люди о томъ вѣдали, и Ей, Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ Всероссійской вѣрно служили.»

Сей манифестъ составленъ и подписанъ былъ девятнадцатью сановниками, духовными и свѣтскими. *Духовные:* Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій и архимандритъ Александро-Невскій; Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій; Ѳеофилактъ, епископъ Тферскій; Гавріилъ, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря. *Свѣтскіе:* Александръ Меншиковъ; генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ; князь А. Репнинъ; канцлеръ графъ Головкинъ; графъ Яковъ Брюсъ; графъ Петръ Толстой; графъ Иванъ Муссинъ-Пушкинъ; генералъ-поручикъ Ягужинскій; князь Василій Долгорукій; князь Дмитрій Голицынъ; Андрей Ушаковъ; Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ; князь Григорій Юсуповъ; Иванъ Лихаревъ; Василій Корчминъ; оберъ-секретарь А. Масловъ.

2.

Три секретные артикула изъ трактата, заключеннаго между Петромъ I и герцогомъ Голштинскимъ, о супружествѣ Цесаревны Анны Петровны 1724 года ноября 24:

1. Хота Пресвѣтлѣйшая Княгиня и Государыня Анна, урожденная Цесаревна и Великая Княжна Всероссійская, въ заключенномъ и договоренномъ сего дня супружественномъ договорѣ отрицалась и ренунцировала на всѣ права, претензіи и притязанія такъ въ дѣлѣ наслѣдія, какъ и во всемъ прочемъ на корону и имперію Всероссійскую, и оная ренунція, такожьде отъ свѣтлѣйшаго князя и государя

Карлуса Фридриха герцога Шлезвигъ-Голштинскаго аппробована, принята, ратификована и подтверждена, однакожъ Его Императорское Величество Всероссійскій чрезъ сіе выговорилъ и Себѣ предоставилъ, что ежели Онъ въ какое ни есть время заблагоизобрѣтетъ и Его Величеству угодно будетъ одного изъ урожденныхъ Божескимъ благословленіемъ изъ сего супружества принцевъ къ сукцессіи короны и имперіи Всероссійской назначить и призвать, то Его Императорское Величество въ томъ совершенную власть и мочь имѣть будетъ, якоже и свѣтлѣйшій герцогъ и его будущая пресвѣтлѣйшая супруга чрезъ сіе обязуются и обѣщаютъ, что оные въ томъ случаѣ, то отъ Его Императорскаго Величества такимъ образомъ назначеннаго и призваннаго принца и сына безъ всякаго изъятія и отговорки и безъ всякихъ о томъ постановляемыхъ кондицій Его Императорскому Величеству въ совершенную и единую Его диспозицію охотно и немедленно отдать и отпустить хотятъ. Во увѣреніе того, сей секретный артикулъ, который равно такуюжъ силу имѣть будетъ, якобы онъ сегодня въ заключенный супружественный трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ, учиненъ, два равно гласящіе экземпляры о томъ сочинены, изъ которыхъ одинъ отъ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, а другой отъ Его Королевскаго Высочества владѣющаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, самихъ высокособственноручно подписаны, и единъ противъ другаго размѣнены, еже учинено въ С. Петербургѣ, ноября 24 дня лѣта отъ Р. Х. 1724 года.

2. Понеже всѣ похвальные чины королевства Шведскаго по силѣ одной въ 19 день ноября 1723 года данной, письменно акты уже объявили и обнадеживаніе дали, что въ случаѣ испражненія ихъ престола, паче всѣхъ иныхъ, на особу государя герцога Карла Фридриха, яко изъ королевской ихъ крови урожденнаго государя, смотрѣть хотятъ, и онъ тогда дѣйствомъ особливой любви и высокаго почитанія, которыя упомянутые государственные чины къ сему государю имѣютъ, и сіе государственныхъ чиновъ объявленіе собою толь справедливѣе есть, понеже государю герцогу Шведская корона по Бозѣ и правамъ и безъ того всемѣрно принадлежитъ. Того Его Императорское Величество чрезъ сіе обѣщаетъ и обязуется за Себя и своихъ сукцессоровъ Россійской имперіи, что при случаѣ помянутаго испражненія Шведскаго престола Онъ всякимъ удобнымъ образомъ и ежели потребно со всею своею въ рукахъ имѣющеюся силою вспомогать будетъ, дабы Его Королевское Высочество государь Герцогъ тогда по собственному отъ Шведскихъ государственныхъ чиновъ напередъ уже засвидѣтельствованному намѣренію до дѣйствительнаго владѣнія королевскаго Шведскаго престола достигъ. Противъ чего Его Королевское Высочество чрезъ сіе обязуется во всѣ тѣ обязательства прямо вступить и оныя вѣрно исполнять, которыя между обоими государствами Всероссійскимъ и Шведскимъ или дѣйствительно уже учинены или впредь еще взяты и учинены быть могутъ: во увѣреніе того сей секретный артикулъ, который равно такуюжъ силу имѣть будетъ, якобъ онъ сегодня въ заключенной супружественной трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ. учиненъ, два равно гласящіе экземпляры о томъ сочинены, изъ которыхъ одинъ отъ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, а другой отъ Его Королевскаго Высочества владѣющаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, самихъ, высокособственноручно подписаны, припечатаны и единъ противъ другаго размѣнены. Еже учинено въ С. Петербургѣ, ноября 24 дня лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

3. Понеже Его Императорское Величество при учиненномъ съ короною Шведскою въ 22 день февраля настоящаго года оборонительномъ союзѣ, по силѣ

одного особливаго секретнаго артикула уже обязался найдѣйствительнѣйше въ томъ совспомогать, дабы Его Королевское Высочество до владѣнія своего герцогства Шлезвигскаго паки достигъ, того ради высокопомянутое Его Императорское Величество еще чрезъ сіе какъ наисильнѣе и обязательнѣе обѣщаетъ, что онъ не токмо добрыя свои оффиціи и представленія въ томъ всякимъ удобнымъ образомъ продолжать, но такожде ежелибъ оныя довольствуемаго дѣйства не имѣли съ присовокупленіемъ другихъ въ семъ дѣлѣ гварантіями, и безъ того уже обязанныхъ державъ такіе способы, которые по состоянію конъюнктуръ за наибезопаснѣйшіе и надежнѣйшіе изобрѣтены будутъ, употреблять и руки прежде опускать не изволитъ, пока государю Герцогу дружебнолюбезному его зятю, котораго онъ никогда оставить не намѣренъ, за свое отъ короля Датскаго чрезъ столь многіе годы у него предъудержанное герцогство Шлезвигское, справедливымъ образомъ совершенное удовольство съ совокупленіемъ короны Шведской и другихъ въ томъ дѣлѣ обязанныхъ гварантировъ исходатайствовано и онъ впредь въ довольную безопасность приведенъ будетъ, якоже и Его Императорское Величество, что до той государю Герцогу исходатайствуемой безопасности принадлежитъ, готовъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ и его княжескимъ Готторпскимъ домомъ особливой вѣчной оборонительной союзъ учинить и постановить. Во увѣреніе чего сей секретной артикулъ, который равно такуюжъ силу имѣть будетъ, якобъ онъ сегодня въ заключенный супружественный трактатъ отъ слова до слова внесенъ былъ, учиненъ, два равно гласящіе экземпляры о томъ сочинены, изъ которыхъ одинъ отъ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, а другой отъ Его Королевскаго Высочества Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, самихъ высокособственноручно подписаны, припечатаны и единъ противъ другаго размѣнены. Еже учинено въ С. Петербургѣ, ноября 24 лѣта отъ Рождества Христова 1724 года.

3.

Форма правительственныхъ сношеній была установлена слѣдующая: 1) Верховный Тайный Совѣтъ посылаетъ въ Сенатъ, въ Коллегіи и въ другія вѣдомства *указы* съ такимъ заглавіемъ: *Указъ Ея Императорскаго Величества, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ;* 2) Сенатъ и всѣ Коллегіи относятся къ Верховному Тайному Совѣту *доношеніями;* 3) Сенатъ и первыя три Коллегіи: Военная, Иностранная и Адмиралтействъ-Коллегія сносятся между собою *промеморіями;* 4) протоколы и резолюціи Верховнаго Тайнаго Совѣта подписываются всѣми членами онаго, а указы, въ силу ихъ состоявшіеся, разсылаются за скрѣпою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степанова.

4.

Препятствія къ совершенію сего брака, открывающіяся отъ близости родства и неравенства лѣтъ, Остерманъ опровергалъ слѣдующими доводами: 1) *никакого вящшаго несчастія государству приключиться не можетъ, и никакое раздѣленіе такъ опасно есть, какъ когда у онаго формальнаго наслѣдственнаго порядка и наслѣдника нѣтъ, или оное до диспутовъ дойдетъ;* 2) *что касается до близкаго родства, то изъ слова Божія явственно есть, что въ началѣ, при сотвореніи міра, сестры и братья посягали, и чрезъ то токмо человѣческій родъ расплождался, ибо иныхъ людей не было, кромѣ которые отъ Адама и Евы рождены. Посему не можно инако вѣрить, какъ что Россійское духовенство, по своему мудрому разсмотрѣнію, охотно на то свое позволеніе дастъ;* 3) *разность*

лѣтъ не такъ велика, чтобъ то за удовольственное препятіе почтено быть могло, понеже въ подобныхъ случаяхъ зѣло многіе примѣры находятся, что несходство лѣтъ сію гораздо превосходило, и супружество однако же изрядно преуспѣвало. (Извлеч. изъ Журнала Верх. Тайн. Сов.).

5.

Выписка изъ дѣла подъ заглавіемъ: Корреспонденція съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Репнинымъ о фамиліи графа Скавронскаго:

Письмо князя Репнина къ кабинетъ-секретарю Макарову изъ Риги, отъ 15 декабря 1722 года.

Генералъ-прокуроръ Ягужинскій писалъ къ князю Репнину о сыскѣ нѣкотораго крестьянина. Сей послѣдній отысканъ и взятъ подъ крѣпкій караулъ, а потомъ отправленъ въ Москву къ кабинетъ-секретарю Макарову.

Примѣчаніе. Имени сего крестьянина не упомянуто; но должно полагать, что онъ былъ мужъ отысканной послѣ въ деревнѣ Догабенъ женщины.

Письмо Ѳедора Чекина къ Макарову изъ Вологды, отъ 1 марта 1723 г.

Письмо его же, отъ 4 октября 1723 г.

Письмо полковника Милорадовича, отъ 16 октября 1723 г.

Въ 1723 году дано было Ѳедору Чекину Высочайшее повелѣніе о сыскѣ Лифляндца Дириха Самуилова сына Сковароцкого, и для сего посланы нарочные въ Галицкую провинцію и къ штабъ- и оберъ-офицерамъ; о чемъ донесено и Императрицѣ Екатеринѣ I. Но сего Лифляндца не сыскано ни въ Архангельской, ни въ Вологодской, ни въ Устюжской, ни въ Галицкой провинціяхъ. Равнымъ образомъ не нашли его въ Малороссіи, куда также послано было предписаніе.

Примѣчаніе. Изъ письма полковника Милорадовича видно, что Лифляндецъ Сковароцкой, или Скавронской, былъ взятъ въ плѣнъ, когда генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ ходилъ въ Лифляндію.

Письмо князя Репнина къ Макарову изъ Риги, отъ 7 апрѣля 1723 г.

Объ отысканіи фамиліи Сковоронскихъ писано было и къ князю Репнину. Въ слѣдствіе чего, въ полумилѣ отъ мѣстечка Тишки-Озера, въ деревнѣ Догабенъ, принадлежащей шляхтичу Лоуренцкому, сыскана жена Лифляндскаго обывателя Карлуса Самуилова сына Сковоронскаго. Ее убѣждали ѣхать къ своему мужу и объявили ей, что онъ содержится во всякомъ довольствѣ; но она никакъ на то не согласилась.

Письмо его же къ Макарову, отъ 13 іюня 1723 г.

Мужа сей женщины и дѣтей ихъ велѣно было имѣть подъ присмотромъ.

Письмо его же, отъ 4 іюня 1725 г.

Въ 1725 году явилась къ князю Репнину другая женщина и подала просьбу на Польскомъ языкѣ, объявивъ словесно, будто она сестра Императрицы Екатерины I, а родной братъ ея съ женою уже взятъ. Къ сему она прибавила, что въ 1721 году, во время пребыванія Императора Петра I и Императрицы въ Ригѣ, она была у Ея Величества, и тогда пожаловано ей 20 червонныхъ; послѣ чего опять отпущена въ

домъ; нынѣ же съ мужемъ и дѣтьми живетъ въ Лифляндіи, неподалеку отъ Риги, въ деревнѣ Кегему. Въ просьбѣ своей она жаловалась на худое обращеніе съ нею помѣщика и просила доставить ей способъ явиться къ Императрицѣ. Князь Репнинъ приказалъ содержать сію женщину подъ карауломъ въ домѣ ея съ мужемъ и дѣтьми.

Примѣчаніе. Просьба ея подписана: Кристина Семеновна Сковрощанка.

Отпускъ письма Макарова къ князю Репнину, отъ 29 іюня 1725 года.

Императрица повелѣла содержать упомянутую женщину и семейство ея въ скромномъ мѣстѣ и дать имъ нарочитое пропитаніе и одежду, а отъ шляхтича, у котораго они прежде жили и разгласили о себѣ, взять ихъ подъ видомъ жестокаго караула, и дать знать шляхтичу, что они взяты за нѣкоторыя непристойныя слова; или же взять ихъ тайно, ничего ему не говоря объ нихъ; а потомъ приставить къ нимъ повѣренную особу, которая могла бы ихъ удерживать отъ пустыхъ разсказовъ.

Письмо князя Репнина, отъ 16 іюня и 7 іюля 1725 г.

Между тѣмъ князь Репнинъ узналъ отъ Крестины Сковрощанки, что она живетъ съ мужемъ въ подданствѣ у Рижскаго дворянина, маіора Вульденшильда (или Гульденшильда, какъ написано въ просьбѣ ея), исправляетъ всякую работу и платитъ оброкъ, какъ и прочіе. Князь Репнинъ приказалъ уволить ее отъ работы и оброкъ платить за нихъ изъ казны. А какъ онъ слышалъ, что они уже многимъ о себѣ разгласили, то считалъ удобнѣе перевести ихъ оттуда въ другое мѣсто.

Отпускъ письма Макарова къ князю Репнину, отъ 17 іюля 1725 г.

На сіе послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить извѣстную женщину со всею фамиліею въ С. Петербургъ съ курьеромъ, который нарочно для того присланъ будетъ.

Письмо князя Репнина, отъ 21 іюля 1725 г.

Послѣ сего князь Репнинъ извѣстился отъ посланнаго въ Польскія Лифлянды (Литву) офицера, что тамъ находится большая сестра сей женщины, которая съ мужемъ своимъ и дѣтьми также говоритъ о себѣ *безопасно.* Онъ туда отправилъ того же офицера, чтобы, подговоря ихъ, привезти въ Ригу.

Письмо его же, отъ 25 августа 1725 г.

Офицеръ, по возвращеніи въ Ригу, привезъ отъ нихъ письмо, въ которомъ было написано, что объ нихъ при дворѣ Ея Величества извѣстно, ибо въ прошлыхъ годахъ присланъ былъ нарочный и взялъ жену роднаго брата ея, который въ Россіи, а ихъ тамъ оставилъ; нынѣ же они въ Россію ѣхать желаютъ; только на заплату долговъ и на подъемъ просятъ 100 рублей.

Письмо его же, отъ 13 октября 1725 г.

Упоминаемая женщина, съ мужемъ и четырьмя дѣтьми: 15-ти, 13-ти, 10-ти и 5-ти лѣтъ, привезена

была въ Ригу; долги ихъ оплачены, и положено содержать ихъ, какъ и первыхъ, подъ карауломъ, давая имъ достаточное содержаніе. Но они жаловались, что содержатся столь долгое время.

Письмо его же, отъ 23 января 1726 г.

Князь Репнинъ отправилъ къ кабинетъ-секретарю Макарову роспись симъ людямъ. Въ ней показаны: Крестина Сковорощанка съ мужемъ; у нихъ два сына 12-ти и 6-ти лѣтъ, да двѣ дочери 9-ти и 2-хъ лѣтъ. Братъ родной Крестины Сковорощанки Фридрихъ Сковронскій съ женою Катериною; у него двѣ падчерицы: 12-ти и 7-ми лѣтъ. Изъ Польскихъ Лифляндъ привезены: большая родная сестра Крестины Сковорощанки Анна съ мужемъ Михаиломъ Якимовичемъ; у нихъ три сына 15-ти, 13-ти и 7-ми лѣтъ.

Отпускъ письма Макарова къ князю Репнину, отъ 23 января 1726 г.

Для отвезенія сихъ людей въ С. Петербургъ, наряженъ былъ сержантъ Микулинъ. Съ нимъ посланы въ Ригу двои сани, три мѣха лисихъ и пять косяковъ камокъ, для сдѣланія имъ теплаго платья; если же чего бы не достало, то велѣно купить и исправить все, чтобъ безъ нужды могли доѣхать до С. Петербурга.

Письмо князя Репнина, отъ 21 февраля 1726 г.

По прибытіи Микулина въ Ригу, отправлены съ нимъ люди сіи, кромѣ одной Латышки, жены Фридриха Скавронскаго, съ падчерицами его, которыя сами слезно просили оставить ихъ на мѣстѣ.

Письмо его же, отъ 13 марта 1726 г.

На заплату долговъ ихъ, на прокормленіе въ Ригѣ, на платье, покупку саней, прогоны и прочее, употреблено 163 ефимка 18 грошей, или на Россійскія деньги 563 рубля 66 копѣекъ.

6.

Изъ сыновей Карла Самуиловича два умерли въ безвѣстности; третій (Мартынъ Карловичь) былъ въ послѣдствіи графомъ, генералъ-аншефомъ, оберъ-гофмейстеромъ и сенаторомъ. Всѣ дочери устроены были блистательно: одна (Софья Карловна) была въ супружествѣ за графомъ Петромъ Сапѣгою; другая (Катерина Карловна) за барономъ Николаемъ Андреевичемъ Корфомъ, главнымъ директоромъ надъ полиціями и генералъ-аншефомъ; а третья (Анна Карловна) за графомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ, великимъ канцлеромъ при Елисаветѣ и Екатеринѣ II.

7.

Указъ 1723 іюля 29. По сему указу опредѣлены цѣны:

на серебро	за фунтъ	*на золото*	за пудъ
75-й пробы	175 р.	70-й пробы	560 р.
80-й —	220 —	75-й —	600 —
90-й —	234 —	80-й —	640 —
96-й —	249 — 60 к.	82-й —	656 —
		85-й —	679 — 98 к.
		90-й —	719 — 99 —
		96-й —	768 — 8 —

8.

Для любопытства прилагаю здѣсь табель количества золотой и серебряной монеты, вычеканенной съ 1700 по 1727 годъ.

Золотой монеты:

Червонцевъ противъ Цесарскихъ 93-й пробы по 118 штукъ изъ лигатурнаго фунта 33,410 штукъ на 79,672 рубля 50 копѣекъ. Двухрублевиковъ 75-й пробы по 100 штукъ изъ лигатурнаго фунта 352,866 шт. на 705,732 рубля. Всего 388,276 шт. на 785,404 р. 50 к.

Серебряной монеты:

Въ 1700 году	на	1,922,877 р.
— 1701 —	—	2,559,885 р. 45 к.
— 1702 —	—	4,533,194 — 27 —
— 1703 —	—	2,613,222 — 96 —
— 1704 —	—	1,428,374 — 7 —
— 1705 —	—	700,444 — 24 —
— 1706 —	—	645,491 — 67 —
— 1707 —	—	507,596 — 21 —
— 1708 —	—	753,937 — 85 —
— 1709 —	—	1,271,424 — 26 —
— 1710 —	—	1,482,826 — 93 —

Примѣчаніе. За всѣ эти годы не показано, какой именно монеты сколько вычеканено, какого названія и какой пробы. Съ сихъ поръ начали показывать пробу.

70-й пробы:

Съ 1711 августа 20 по 1712 ноября 4 дня на	867,813 р. 38 к.
Съ 1712 ноября 4 по 1714 іюня 20 число на....	925,901 — 25 —

38-й пробы:

Съ 1713 года пятикопѣешниковъ, алтынниковъ и круглыхъ копѣекъ на	542 — 51 —
Въ 1714 тѣхъ же монетъ на	2,926 — 54 —

70-й пробы:

Въ концѣ 1714 и въ 1715 на	561,141 — 29 —
Въ 1716 году на	625,258 — 95 —
Въ 1717 г. на	683,257 — 95 —
Въ 1718 г. на	629,499 — 50 —

38-й пробы:

Въ 1718 году мелкой монеты на	28,730 — 6 —

70-й пробы:

Въ 1719 году на	629,199 — 50 —
— 1720 — —	659,564 —
— 1721 — —	763,995 —
— 1722 — —	225,095 —
— 1723 — —	853,678 —
— 1724 — —	1,095,942 —
— 1725 — —	932,366 —
— 1726 — —	425,984 —
— 1727 — —	605,967 —
Гривенниковъ 42-й пробы на	57,549 —
Всего на	28,986,695 р. 82 к.

А вмѣстѣ какъ золотой, такъ и серебряной монеты на 29,772,100 рублей 32 копѣйки.

9.

Въ доказательство сношеній нашего Двора съ претендентомъ Іаковомъ Стуартомъ прилагаю здѣсь въ копіи три письма его, адресованныя: два на имя Петра I, а одно на имя Екатерины I; два первыя на Французскомъ языкѣ, а послѣднее въ Русскомъ переводѣ тогдашняго времени:

I.

De Rome, ce 20 fevrier 1725.

Monsieur mon Frère. Les voeux et les sentiments grands, nobles et généreux de Votre Majesté Impériale et ses lumières supérieures m'engagent et m'authorisent à lui ecrire dans la conjoncture présente, avec une entière confiance, liberté et ouverture du coeur, sur ce qui regarde nos intérets communs.

Je sais la répugnance extrême de Votre Majesté Impériale d'entrer dans aucune liaison avec le duc d'Hanover et je n'ignore pas les justes motifs qu'elle a de souhaiter, que la France concoure avec elle pour agir en ma faveur avec une plus grande certitude de succès; et comme je suis persuadé que Votre Majesté Impériale, a fortement à coeur la justice de ma cause et qu'elle en regarde le soutien comme également glorieux et avantageux pour elle-même, je ne doute point qu'elle ne reçoive avec satisfaction ce que j'ai à lui proposer maintenant sur ce sujet.

S'il était question de conquerir l'Angleterre, j'ose dire que Votre Majesté Impériale et la France unis ensemble pouraient avec toute leur puissance rencontrer les plus grandes difficultés à reussir dans ce dessein; mais grâce à Dieu il ne s'agit pas d'une entreprise aussi vaste et difficile. Il suffit de mettre mes fideles sujets en état de rentrer dans leur devoir et de secouer un joug, qui leur devient tous les jours plus insuportable et au quel s'ils paraissent à présent en quelque façon se soumettre, c'est par obéissance à mes ordres réiterés pour ne pas exposer mal à propos mes amis et pour être en état de profiter d'avantage de leur zèle quand ils pourront être appuyés par une force etrangère; car quoique la nation en général est entierement portée en ma faveur et que parmi les troupes mêmes, soumises aux ordres du Duc d'Hanover j'ai un nombre d'amis, néanmoins je suis résolu de ne point les exposer sans une nouvelle certitude de succès; mais aussi dans la disposition présente, où la nation se trouve, elle n'attend que l'arrivée de quelques troupes étrangères pour se déclarer presque unanimement en ma faveur, mes véritables amis les joindront sur le champ, les plus timides seront encouragés, ceux, qui ne pensent qu'à leurs propres interéts ne risqueront pas de s'opposer à moi, et on a grande raison de croire que la ville de Londres ne tarderait pas à se declarer pour moi; tandis que le peu de partisants qui resteraient au Duc d'Hanover ne se trouveraient plus en état de faire aucune résistance: ce ne sont pas ici de vaines idées, ou des espérences flateuses, que je présente à Votre Majesté Impériale, mais des informations certaines et assurées, dont elle verra les effets, si elle juge à propos d'entrer dans la proposition, que je veux faire. Je ne demande à Votre Majesté Impériale que cinq milles hommes pour venir à but de mon dessein, ce nombre étant suffisant pour autoriser et appuyer une révolution générale dans la nation, il sera nécéssaire qu'elle envoie avec eux un général sage et expérimenté et pour assurer d'avantage le secret; elle pourra les faire embarquer à Arkangel d'où elle pourra les faire partir sans éclat ou soupçon de leur véritable déstination, par ou elle n'aura pas besoin que d'un très leger equippement pour leur escorte. Il faudrait, que cet embarquement se fit en été et que l'on mit les troupes à terre le plus près de Londres qu'il fut possible, quoique l'essentiel est que

l'on les débarque dans quelque endroit de l'Ile, n'importe où, parceque toutes les provinces de la Grande Brétagne sont bien intentionées pour moi, et mécontentes du présent gouvernement dont l'unique soutient aprésent consiste dans le crédit des fonds publiques lesquelles seront infailliblement abimés à la première nouvelle d'un débarquement. Votre Majesté Impériale a un grand avantage aprésent, et c'est que le gouvernement d'Angletterre se croit dans une parfaite sureté par le moyen de leur étroite liaison avec la France, liaison qui vous donne par là une merveilleuse facilité pour l'entreprise en question et la quelle ne nous doit pas d'ailleurs faire croire qu'elle s'opposera à ce que vous aurez entrepris en ma faveur, car comme cette liaison n'est fondée que sur un trop grand empressement de conserver la paix à quelque prix que ce soit, ce même principe la portera plutôt à seconder vos justes desseins, quand elle verra l'effet prompt, qu'aura produit les troupes, que vous aurez envoyé dans la Grande Bretagne.

Votre Majesté Impériale voit les bonnes dispositions de la Majesté Catholique envers moi, quoique la situation présente ne lui permetra pas d'agir ouvertement en ma faveur, jusqu'à ce que l'affaire soit entamée, et la Hollande même dans ce cas se gardera bien d'agir contre nous.

A l'égard de la dépense de cette entreprise Votre Majesté Impériale connait ma situation, mais cependant je trouverai toujours le moyen d'avoir vingt cinq milles pistoles à son service. Du reste je la supplie et la conjure de considerer mûremeut sur ces chefs et si elle entre dans ce que je propose, de ne communiquer la résolution qu'ici, et autant qu'il sera nécéssaire pour l'execution; elle pourra envoyer quelqu'un de confiance ici pour traiter avec moi, ou si elle le juge plus à propos, lorsque je saurais ce que Votre Majesté Impériale pourra attendre de moi ou pour le présent ou pour l'avenir, j'enverrais mes instructions et mes pleins pouvoirs à l'admiral Gordon, qui lui rendra cette lettre et qui est au fait de ces machines. Il est de la dernière importance qu'on les traite avec le secret le plus universel entre Votre Majesté Impériale et moi directement sans passer par aucuns autres canaux dans les pays étrangers.

Permettez-moi pour finir de féliciter Votre Majesté Impériale sur le mariage de la Princesse Sa fille avec le Duc de Holstein et de l'assurer que je n'ambitionne rien d'avantage que de pouvoir contribuer à la reussité de ses si justes desseins quand elle m'aura remise sur le thrône étant pret d'entrer dès à présent dans les engagements à cet effet. Votre Majesté Impériale est comme elle voit en état seule et par elle-même de finir ce grand ouvrage c'est d'elle et d'elle seule que j'ose tout esperer, et je la prie de croire, que ma reconnaissance pour ce qu'elle fera en ma faveur n'aura d'autres bornes que mon pouvoir et ne céssera jamais.

Monsieur mon Frère
de Votre Majesté Impériale
le bon frère
Jacques R.

II.

De Rome, ce 7 mars 1725.

Monsieur mon Frère. L'amitié que Votre Majesté Impériale veut bien avoir pour moi, me persuade qu'elle apprendra avec plaisir qu'il me vient de naître un second fils et en personne un nouveau et un grand soutient à la justice de ma cause; je sais combien Votre Majesté Impériale l'a à coeur, et j'ose dire qu'en cela elle ne montre pas moins en sagesse et la prevoyance que la générosité puisqu'elle peut être

assurée de trouver à jamais dans moi et ma famille lorsqu'il sera en notre pouvoir un appuy certain à tous ces grands et justes desseins et des alliés, qui lui seront à jamais attachés de respect et de reconnaissance.

Monsieur mon Frère
de Votre Majesté Impériale
le bon frère
Jacques R.

III.

Государыня и Сестра моя. Я купно съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ проливаю мои слезы такъ истинныя, какъ горькія въ нынѣшнемъ печальномъ случаѣ, который Вашему Величеству приключился отъ кончины Его Императорскаго Величества Вашего Супруга: я утратилъ наибольшую мою надежду, а весь свѣтъ наибольшую его честь и украшеніе.

Но моя печаль не безъ порадованія. Видя, что Ваше Императорское Величество вступили въ наслѣдство такого Великаго Государя, и справедливость, которую воздали Вашимъ достоинствамъ, ввѣря Вамъ съ радостною аппробаціею власть, которую Ваше Величество можете наиудобнѣе и наилучше употребить, и потому я надѣюсь, что возобновится истинная моя надежда въ величествѣ и великодушіи Вашего сердца. Не сомнѣваюсь, что Вы обратите на правость моего дѣла, которое достойно Вашихъ прилежныхъ разсужденій и наисильнѣйшей помощи къ удержанію того моего дѣла. Адмиралъ Гордонъ имѣетъ отъ меня указы вручить Вашему Императорскому Величеству письмо, которое я недавно писалъ къ Его Императорскому Величеству вѣчно достойной памяти.

Прошу Ваше Императорское Величество его принять, выслушать и прилежно разсмотрѣть, что въ немъ писано. Изволите усмотрѣть, какъ безтрудно можете меня посадить на престолъ предковъ моихъ и тѣмъ будете имѣть безсомнительнаго, вѣрнаго, истиннаго союзника какъ меня, такъ и мою фамилію Вашему Величеству и Вашей Фамиліи.

Рожденіе другаго моего сына, котораго Богъ изволилъ мнѣ даровать, есть новый видимый знакъ Его протекціи ко мнѣ и сильный способъ всѣмъ моимъ вѣрнымъ подданнымъ къ утвержденію ихъ ко мнѣ вѣрности, а моихъ непріятелей отстать отъ того, который неправо владѣетъ мѣстомъ, на которомъ николи покойнымъ быть не можетъ, пока моя фамилія на свѣтѣ будетъ. Какое состояніе можетъ способнѣе нынѣшняго, моя Государыня, дѣйствовать Вамъ въ мою пользу и показать начало Вашего правленія такимъ славнымъ дѣломъ? Я мню, что Предвѣдѣніе опредѣлило Ваше Императорское Величество на такое славное дѣло и чтобъ тѣмъ возобновить въ персонѣ Вашей тѣ рѣдкія чудеса, которыя мы видимъ въ Святомъ Писаніи, что дѣлалися чрезъ способъ тѣхъ сильныхъ женъ, которыхъ память никогда не угасаетъ. Могли ли Вы надѣяться, моя Государыня, чтобъ, слѣдуя остротѣ и примѣрамъ того великаго Монарха, о которомъ мы плачемъ, достичь величія и славы, которыхъ время не допустило Его доступить и по видимому то оставлено Вашему Императорскому Величеству. Я прошу, чтобы Вы были совершенно надежны.

10.

Письмо князя Меншикова изъ Риги къ Императрицѣ Екатеринѣ I:

«28 іюня, увѣдавъ о моемъ прибытіи, прибыла сюда Царевна Анна Іоанновна, въ коляскѣ, съ одною дѣвушкою, и не бывъ въ городѣ, стала за Двиною, и

прислала ко мнѣ служителя своего, который мнѣ объявилъ о прибытіи Ея Высочества, и просилъ именемъ Ея Высочества, дабы я къ Ея Высочеству пріѣхалъ туда повидаться; что я выслушавъ, тотчасъ поѣхалъ; и когда прибылъ въ квартиру Ея Высочества, тогда изволила принять меня благопріятнымъ образомъ и приказала всѣхъ выслать, и не вступая въ дальніе разговоры, начала рѣчь о извѣстномъ Курляндскомъ дѣлѣ съ великою слезною просьбою, чтобъ въ утвержденіи герцогомъ Курляндскимъ князя Морица, и, по ея пожеланію, о вступленіи съ нимъ въ супружество, могъ я исходатайствовать у Вашего Величества милостивѣйшее повелѣніе, представляя резоны: первое, что уже сколько лѣтъ какъ вдовствуетъ; второе, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ имѣлъ объ ней попеченіе, и уже о ея супружествѣ съ нѣкоторыми особами и трактовать были намѣрены, но не допустилъ того нѣкоторый случай; на что я со учтивостію Ея Высочеству отвѣтствовалъ, что Ваше Величество онаго Морица до герцогства Курляндскаго, для вредительныхъ интересовъ Россійскихъ и Польскихъ, допустить не изволите; третье, Ея Высочеству въ супружество съ нимъ вступить не прилично, понеже оный рожденъ отъ метрессы, а не отъ законной жены, что Вашему Величеству и Ея Высочеству и всему государству будетъ безчестно; четвертое, Ваше Величество изволите трудиться для интересовъ Россійской имперіи, чтобъ оная съ сей стороны всегда была безопасна, и для пользы всего княжества Курляндскаго, дабы оное подъ Высокою Вашего Величества протекціею, при своей вѣрѣ и вѣрности, въ вѣчныя времена по прежнему было, и для того изволили указать представить сукцессоровъ, которые написаны въ инструкціи князя Долгорукаго, и дабы Ея Высочество о томъ Вашемъ высокомъ соизволеніи была извѣстна и избирала изъ оного лучшее. Которое мое предложеніе Ея Высочество выслушавъ, разсудила все то свое намѣреніе оставить, и настояще желаетъ, дабы въ Курляндіи герцогомъ быть мнѣ, понеже она во владѣніи своихъ деревень надѣется быть спокойна; ежели же кто другой избранъ будетъ, то она не можетъ знать, ласково ли съ нею поступать будетъ, дабы ея не лишилъ вдовствующаго пропитанія.» (Извлеч. изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта).

11.

Письмо І. Э. Бирона къ камергеру Вилиму Ивановичу Монсу:

Hochwohlgeborner Herr
Hochzuehrender Herr Kammerherr
Sehr hoher Freund.

Wie herzlich mir es schmerzt, dass ich vor dero Abreise Ew. Hochwolgeboren nicht aufwarten kann, nun aber nehme mir die Freyheit hiedurch die Reverenz zu machen und mich nach dero hohes Wohlsein zu erkundigen, welches wünche wohl anzutreffen, mich zugleich Ew. Hochwolg. bedankend vor alle hohe Güte und Liebe, die sie mir erzeigt, apart dass Sie dero vollvermögende Vorsprache bei ihro Hoheiten völlig meine Wohlfahrt vermehrt. Nun aber nehme mir abermals die Freyheit auch zugleich die Zuflucht Ew. Hochwohlgeboren abermals anzuflehen, sich in meiner höchsten Noth anzunehmen. Mein malheur, welches ich vor zwey Jahren in Königsberg gehabt, wird Ihnen wohl wissend seyn, nemlich, wie in meinem Beisein in einer grossen Compagnie im Promeniren des Nachts auf der Strasse Haendel entstanden mit der Wache, auch einer erstochen, woruber wir alle in Arrest gebracht, ich auch

bei ³/₄ Jahr in Arrest gesessen, hernach auf Caution losgelassen, da ich auf mein Part 700 Reichsthaler Strafe geben soll oder drey Jahre in der Festung sitzen. Nun ist es mir das nicht möglich, also ergehet mein unterthaeniges Bitten, die Gnade vor mir zu haben und mit dem Baron Geheimen Rath von Marderfeld zu sprechen, dass er bei seinem Könige nach Berlin intercediren mag, dass mir solche Strafe entlassen würde. Bitte auch noch ferner bei geheimen Briefe bestermassen zu bestellen und gütige Erinnerung um dero Effect zu besorgen. Der Termin, da ich mich stellen soll, ist den 18 August a. c. Ich verlasse mich auf Gott und Ihnen, und werde lebenslang mit aller Ergebenheit sein

Ew. Hochwohlgeboren
Hochzuehrender Herr Kammerherr
ganzergebener Diener

Mitau,
den 25 July 1721.

E. Biron.

12.

Письмо Петра Бестужева:

«Мое столь бѣдственное отлученіе сдѣлало мнѣ великую здѣсь обиду, и во время здѣсь Польской коммиссіи управлялъ Биронъ, который не шляхтичь и не Курляндецъ, пришелъ изъ Москвы безъ кафтана, и чрезъ мой трудъ принятъ ко Двору безъ чина, и годъ отъ году я, его любя, по его прошенію, производилъ и до сего градуса произвелъ, и какъ видно, то онъ за мою великую милость дѣлаетъ мнѣ тяжелыя обиды, и сколько могъ здѣсь лживо меня вредилъ и поносилъ, и чрезъ нѣкакіе слухи пришелъ въ небытность мою въ кредитъ, что и вамъ нынѣ видѣть можно, и первое сдѣлалъ, что Русская нація весьма противна и не любятъ и всѣ отлучены, какъ и видно, что тамо Русскаго ни одного нѣтъ. Онъ меня публично бранилъ и кричалъ въ каморѣ при Дворѣ; я принужденъ уступить. Его бѣдная фамилія въ десяти персонахъ не смѣла къ шляхетному стану мѣшаться, нынѣ весьма стала горда и богата, чему Курляндцы удивляются и за великую противность пріемлютъ, и поношеніе изъ того высокой персонѣ. Съ братьями и сестрами 3 амтовъ. Его родня много хвастаетъ и разглашаетъ, будто будетъ онъ у васъ барономъ сдѣланъ и на мое мѣсто опредѣленъ; изъ чего высокая честь весьма повреждена, и вмѣсто четырнадцатилѣтней чрезъ мой трудъ славы нынѣ великое безславіе, которое касается Двору Россійскому, и вмѣсто честныхъ поступковъ происходятъ всякіе. Все то сдѣлано моимъ отлученіемъ. Его жена говоритъ и вредитъ честь высокую. Надобно далѣе смотрѣть; ежели того не пресѣкутъ и его далѣ допустятъ, изъ чего въ великой стыдъ Дворъ Россійскій притти можетъ. Мое мнѣніе, чтобъ вы о томъ помысля, и поговорили съ адмираломъ и княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ въ тайности и сіе растолковали имъ, такоже и съ Соловьевымъ; онъ можетъ далѣ вмѣстить, гдѣ ему случай есть, понеже я опасенъ, что Левольдъ ему знакомъ, чтобъ мнѣ какой обиды не сдѣлали; а понеже и камергеровъ при Курляндскомъ дворѣ не бывало никогда, и Государыня изъ Петербурга изволила тотъ чинъ у него отнять, однакожъ онъ пишется, и конечно надобно его понизить, понеже весьма спѣсивъ, и здѣсь отъ всѣхъ ненавидимъ.»

NB. Не извѣстно точно, къ кому и когда именно это письмо писано.

14.

Шмитъ-Фисельдекъ въ своихъ Materialien zu der russischen Geschichte называетъ графа Бассевича сочинителемъ завѣщанія Екатерины I. Это мнѣніе не оправдывается никакими оффиціальными бумагами того времени, и притомъ не вѣроятно, чтобы Бассевичь, назначая наслѣдникомъ Великаго князя Петра Алексѣевича, вздумалъ открыто дѣйствовать противно выгодамъ своего государя и Голштинскаго дома. Изъ дѣлъ слѣдственной коммиссіи надъ графомъ Девіеромъ видно, что въ составленіи завѣщанія принимали участіе изъ иностранцевъ одинъ лишь Австрійскій посолъ графъ Рабутинъ, который обѣщалъ Меншикову исходатайствовать у своего двора гарантію сему завѣщанію. *Свѣтлѣйшій князь*, говорилъ Девіеръ при допросѣ, *велѣлъ привести къ себѣ больныхъ князя Дмитрія Михайловича и Остермана и цесарскаго посланника; не даромъ онъ ихъ къ себѣ привезъ; знатно, что для своей пользы.*

15.

Десять дней спустя послѣ кончины Екатерины I подлинное духовное завѣщаніе Ея запечатано при всѣхъ членахъ Верховнаго Совѣта и положено въ особой шкатулѣ въ одинъ изъ шкафовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Ключь отъ шкатулы и шкафа хранилъ у себя великій канцлеръ графъ Головкинъ. Императрица Анна Іоанновна, по вступленіи своемъ на престолъ, приказала подлинное завѣщаніе сжечь; сохранился только вѣрный списокъ съ онаго, снятый по распоряженію канцлера.

16.

Прилагаю здѣсь точную копію съ завѣщанія Екатерины I съ сохраненіемъ слога и правописанія того времени:

1) Великій Князь Петръ Алексѣевичь имѣетъ быть сукцессоромъ.

2) И имянно со всѣми правами и прерогативами какъ мы онымъ владѣли.

3) До лѣтъ не имѣетъ за юностію въ правительство вступать.

4) Во время малолѣтства имѣютъ администрацію вести Наши обѣ Цесаревны, Герцогъ и прочіе Члены Верховнаго Совѣта, которой обще изъ 9. персонъ состоять имѣетъ.

5) И симъ имѣть полную власть Правительствующаго Самодержавнаго Государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять.

6) Множествомъ голосовъ вершить всегда и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ.

7) Великій Князь имѣетъ въ Совѣтѣ присутствовать, а по окончаніи администраціи ни отъ кого никакого отвѣта не требовать.

8) Ежели Великій Князь безъ наслѣдниковъ преставитьца, то имѣетъ по немъ Цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней Цесаревна Елизавета и ея десценденты, а потомъ Великая Княжна и ея десценденты наслѣдовать, однакожъ мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ. Однакожъ никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, которой не Греческаго закона, или кто уже другую корону имѣетъ.

9) Каждая изъ Цесаревенъ, понеже отъ коронпаго наслѣдства своего роднаго Отца выключены, въ нѣкоторое награжденіе, кромѣ приданыхъ 300 т. рублевъ и приданаго 1 м. рублей наличными деньгами получить и оныя во время малолѣтства Великаго Князя имъ по малу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ никогда назадъ не требовать, такожъ имѣютъ онѣ обѣ Цесаревны всѣ наши мобилии въ камняхъ драгоцѣнныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя Намъ, а не коронѣ принадлежатъ, у себя и у своихъ удержать, наши же лежащіе мастности и земли, которыми Мы, пока короны и скипетра не получили, владѣли, имѣютъ между нашими ближними сродниками нашей собственной фамиліи чрезъ правительство администраціи по праву раздѣлены быть.

10) Пока лѣта администраціи продолжаютца, имѣетъ каждой Цесаревнѣ сверхъ прежнихъ по 100 т. рублевъ плачено быть.

11) Принцессу Елизавету имѣетъ его любовь Герцогъ Шлезвигъ-Голштинской и Бискупъ Любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матернее благословеніе, также имѣютъ наши Цесаревны и Правительство администраціи стараться между его любовью и одною Княжною Князя Меньшикова супружество учинить.

13) Его Королевскаго Высочества Герцога Голштинскаго дѣло Шлезвицкаго возвращенія и дѣло Шведской короны по взятымъ обязательствамъ имѣетъ накрѣпко исполнено и Россійское Государство такъ какъ и Великій Князь къ тому обязаны быть. Что же его Королевское Высочество Герцогъ здѣсь по се число получалъ, не имѣетъ никогда назадъ требовано или на счетъ поставлено быть.

14) Все сіе имѣетъ тотчасъ по смерти нашей, кромѣ что до пункта Его Королевскому Высочеству праведно принадлежащей сукцессіи въ Швеціи касаетца, публиковано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противенъ будетъ, яко измѣнникъ наказанъ быть и Римскаго Цесаря гарантіи на сіе искать.

15) Фамилія между собою имѣетъ подъ опасеніемъ нашей матерней клятвы, согласно жить и пребывать и Великому Князю Голштинского Дому пока нашей Цесаревны потомство онымъ владѣть будетъ, не оставлять, но по полученіи совершеннаго возраста, чего еще недостаетъ, исполнить. Напротивъ того и Голштинской Домъ и Его Королевское Высочество, когда Герцогъ Шведской престолъ получитъ, то же съ Россіею чинить имѣетъ.

16) Такожъ имѣетъ Цесаревнамъ, когда онѣ отсюды поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ быть, такожъ и на Голштинское посольство способной и отъ всякихъ тягостей и судебнаго принужденія увольненной домъ изъ Государственной казны купленъ быть.

Екатерина.

17.

Обвинительные пункты препровождены отъ князя Меншикова къ графу Головкину при слѣдующей запискѣ:

«Извольте собрать всѣхъ къ тому опредѣленныхъ членовъ и объявить указъ Ея Величества, и всѣмъ, не вступая въ дѣло, присягать, чтобъ поступать правдиво, и никому не манить, и о томъ дѣлѣ ни съ кѣмъ нигдѣ не разговаривать и не объявлять, кромѣ Ея Величества, и завтра поутру его допросить, и что онъ скажетъ, о томъ донесть Ея Императорскому Величеству, а розыску надъ нимъ не чинить».

ЗАПИСКА ОТЪ ИМЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ О ДЕРЗОСТЯХЪ ДЕВІЕРА.

1.

«Понеже объявили Намъ Ихъ Высочества Государыни Цесаревны, что сего апрѣля 16 числа, во время Нашей, по волѣ Божіей, прежестокой болѣзни пароксизмуса, всѣ доброжелательные Наши подданные были въ превеликой печали, а Антонъ Девіеръ въ то время, будучи въ домѣ Нашемъ, не только не былъ въ печали, но и веселился, и плачущуюся Софью Карлусовну вертѣлъ вмѣсто танцевъ и говорилъ ей: «*не надобно плакать*.»

2.

«Въ другой палатѣ самъ сѣлъ на кровать и посадилъ съ собою Его Высочество Великаго Князя и нѣчто ему на ухо шепталъ; въ тотъ часъ и Государыня Цесаревна Анна Петровна, въ безмѣрной бывъ печали и стоявъ у стола въ той же палатѣ, плакала; и въ такой печальный случай онъ Девіеръ, не вставъ противъ Ея Высочества и не отдавъ должнаго рабскаго респекта, но со злой своей продерзости говорилъ Ея Высочеству, сидя на той кровати: «*о чемъ печалишься? выпей рюмку вина*», и говоря то, смѣялся, и предъ Ея Высочествомъ по рабской своей должности не вставалъ и респекта не отдавалъ.

3.

«Когда выходила въ ту палату Государыня Цесаревна Елисавета Петровна въ печали и слезахъ, и предъ Ея Высочествомъ по рабской своей должности не вставалъ и респекта не отдавалъ, и смѣялся о нѣкоторыхъ персонахъ.

4.

«Его Высочество Великій Князь объявилъ, что онъ Девіеръ въ то время, посадя его съ собою на кровать, говорилъ ему: «*поѣдемъ со мной въ коляскѣ, будетъ тебѣ лучше и воля, а Матери твоей не быть ужъ живой*», и притомъ Его Высочеству напоминалъ, что Его Высочество сговорилъ жениться, а они за нею будутъ волочиться, а Его Высочество будетъ ревновать.

5.

«Ея Высочество Великая Княжна объявила, что въ то время рейхсмаршалъ, генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь, видя его Девіеровы такіе злые поступки, Ея Высочеству говорилъ, чтобъ она никого не слушала, но была бы всегда при Матушкѣ съ нимъ свѣтлѣйшимъ княземъ вмѣстѣ.»

А о прочихъ его Девіеровыхъ въ то время бывшихъ злыхъ поступкахъ Ихъ Высочества, за такою тогда презѣльною печалію, припомнить не могутъ; а были при томъ многія персоны, которыя, по присяжной своей должности и по совѣсти, когда спрошены будутъ, объявятъ о всѣхъ его Девіеровыхъ непотребныхъ словахъ и злыхъ поступкахъ, кто что видѣлъ и слышалъ. А куда онъ Девіеръ Его Высочество Великаго Князя хотѣлъ увезть и что съ нимъ дѣлать, и въ какой силѣ вышепомянутыя злыя слова говорилъ, и гдѣ, и съ кѣмъ и когда былъ въ совѣтѣ, и какое злое имѣлъ намѣреніе, о всемъ можетъ объявить при допросѣ и при розыскѣ.

18.

Девіеръ при допросахъ и во время пытокъ не преставалъ утверждать, что онъ не умышлялъ никакого зла интересу Ея Императорскаго Величества и никакихъ сообщниковъ не имѣетъ, но говорилъ съ Бутурлинымъ, Толстымъ, Нарышкинымъ, Долгорукимъ и Писаревымъ о свадьбѣ Великаго Князя на княжнѣ

Меншиковой. Потребованные къ отвѣту Писаревъ и Толстой показали еще и на Ушакова. Изъ рѣчей ихъ открылось, что всѣ они болѣе или менѣе опасались силы Меншикова и совѣтовались между собою, какъ бы воспрепятствовать сватанію Великаго Князя на его дочери.

19.

Чтобы яснѣе понять все существо этого процесса, прилагаю здѣсь собственныя признанія Девіера и Писарева. Изъ ихъ показаній видѣть можно не только преступность ихъ двухъ, но и всѣхъ другихъ соучастниковъ по степени ихъ виновности.

ПОКАЗАНІЯ ГРАФА ДЕВІЕРА.

1.

Когда онъ Девіерь пріѣхалъ изъ Курляндіи, попоровя нѣсколько времени, изволилъ по него прислать Его Королевское Высочество графа Бонди и велѣлъ его спросить, вѣдаетъ ли онъ про сватовство Великаго Князя; и онъ ему сказалъ, что онъ отчасти о томъ слышалъ, а правда ль то, или нѣтъ, не вѣдаетъ. И онъ графъ Бонди сказалъ: чтобъ онъ съ Его Высочествомъ повидался; и послѣ того спустя нѣсколько времени, видѣлся съ Его Высочествомъ въ зимнемъ ли дворцѣ или въ его домѣ, того не помнитъ; и Его Высочество сталъ ему о томъ же говорить, вѣдаетъ ли онъ про сватовство; и онъ ему сказалъ тожъ, что и графу Бонди. Потомъ онъ изволилъ говорить, хорошо ли будетъ и будетъ ли интересъ Ея Величеству въ томъ: о томъ де надобно Ея Величеству донесть съ обстоятельствомъ; Толстой де у меня былъ, и сказывалъ мнѣ, что де надобно Государынѣ о томъ донесть обо всемъ, какую де предосторожность Ея Величеству надлежитъ въ томъ имѣть, понеже де свѣтлѣйшій князь силенъ, у него де войска въ командѣ и Военная Коллегія, а ежели то сдѣлается, то по времени можетъ въ силу притти и тогда де попроситъ у Ея Величества, чтобъ изъ Шлютебурха бывшую Царицу взять, а она де стараго обычая человѣкъ, можетъ все перемѣнить по старому, понеже де она нраву гнѣвнаго, къ тому жъ можетъ быть захочетъ, чтобъ обиду сдѣлать Ея Величеству и дѣтямъ Ея. Потомъ де сказывалъ мнѣ Толстой, и самъ де я признаваю, что не хорошо, что надобно о томъ сказать Ея Величеству, какъ Она изволитъ, чтобъ вѣдала; потомъ онъ Девіеръ на то сказалъ, то де не худо, надобно знать о томъ Государынѣ, и просилъ его, какъ онъ время найдетъ, чтобъ о томъ донесъ Ея Величеству, и о томъ Его Высочеству говорилъ, для чего онъ самъ не доложилъ Ея Величеству; и Его Высочество сказалъ: я уже нѣчто далъ Ея Величеству знать, токмо изволила умолчать; потомъ положили, какъ случай тому будетъ, доложить.

2.

Послѣ праздника Пасхи пріѣхалъ къ нему Девіеру Петръ Андреевичъ Толстой послѣ обѣда, и сказалъ, что онъ пріѣхалъ къ нему на родины; и онъ перекрестился и сказалъ: что де тебѣ сдѣлалось, что ты отъ роду у меня не бывалъ? и сталъ говорить: я де недавно провѣдалъ, что жена твоя родила, и для того и пріѣхалъ; потомъ говорилъ: мнѣ де крайняя нужда просить тебя; и онъ ему сказалъ: о чемъ? сынъ де мой, отвѣчалъ Толстой, въ продерзость впалъ и Государыня гнѣвна. И онъ ему на то молвилъ: я де также слышалъ, что бездѣлицу сдѣлалъ; потомъ сталъ говорить: какъ де мнѣ притти къ Государынѣ милости просить? и онъ (Девіеръ) сказалъ: ты де знаешь время поутру или ввечеру, вели

доложить о себѣ и попроси милости; при томъ просилъ его, чтобъ онъ въ томъ ему пособствовалъ; и онъ ему сказалъ: ежели онъ при томъ будетъ, готовъ просить; и послѣ того сталъ ему говорить: говорилъ ли де тебѣ Королевское Высочество что нибудь? и онъ (Девіеръ) сказалъ: нѣчто онъ мнѣ говорилъ; и сталъ онъ Толстой ему Девіеру говорить: вѣдаетъ ли онъ, что дѣлается сватовство у Великаго Князя на дочери свѣтлѣйшаго князя? и онъ Девіеръ ему сказалъ: отчасти о томъ онъ вѣдаетъ, а подлинно не вѣдаетъ, токмо его свѣтлость обходится съ Великимъ Княземъ ласково; потомъ сталъ говорить: надобно де о томъ донесть Ея Величеству съ обстоятельствомъ, что впредь можетъ статься: свѣтлѣйшій князь и такъ великъ въ милости, и ежели то сдѣлается по волѣ Ея Величества, не будетъ ли послѣ изъ того Государынѣ какая противность, понеже тогда онъ захочетъ добра больше Великому Князю, къ тому же онъ и такъ честолюбивъ, потомъ сдѣлаетъ и можетъ статься что Великаго Князя наслѣдникомъ, и Бабушку его велитъ сюда привезти; а она праву особливаго, жестокосерда, захочетъ выместить злобу, и дѣла, которыя были блаженныя памяти при Государѣ, опровергнуть; и для того надобно Ея Величеству съ обстоятельствомъ донесть, какъ Она о томъ соизволитъ, только бъ о томъ извѣстна была во всемъ; и хотѣлъ онъ самъ донесть, также и его просилъ, ежели онъ время сыщетъ, чтобъ и онъ доложилъ; а мнится то, чтобъ Ея Императорское Величество для своего интереса короновать изволила при Себѣ Цесаревну Елисавету Петровну или Анну Петровну или обѣихъ вмѣстѣ, и когда де такъ сдѣлается, то Ея Величеству благонадежнѣе будетъ, что дѣти Ея родныя; и потомъ какъ Великій Князь здѣсь научится, тогда можно его за море послать погулять и для обученія посмотрѣть другія государства, какъ и прочіе Европейскіе принцы посылаются, чтобъ между тѣмъ могла утвердиться здѣсь коронація Ея Высочеству; также помнится ему, что онъ Толстой ему говорилъ, что Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ о томъ вѣдаетъ и хочетъ Ея Величеству о томъ донесть; а больше того, были ли съ нимъ Толстымъ другія, о чемъ, какія слова, того не помнитъ, и какъ припомнитъ, о томъ объявитъ безъ утайки.

3.

Когда у него Девіера въ домѣ былъ помянутый графъ Толстой, онъ Девіеръ говорилъ ему Толстому: что де вы молчите? свѣтлѣйшій князь овладѣлъ всемъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ; лучшебъ де было, еслибъ его (Девіера) въ Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлили.

4.

Онъ Девіеръ говорилъ генералу Бутурлину: ежелибъ въ его Девіеровой волѣ было, онъ бы желалъ, чтобъ Ея Императорское Величество изволила учинить наслѣдницею Государыню Цесаревну Анну Петровну.

5.

Онъ же Девіеръ сказывалъ князю Ивану Долгорукому, будто во время самой жестокой болѣзни Ея Императорскаго Величества рейхсмаршалъ и генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Голицынъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ, цесарскій министръ Рабутинъ, будто сочиняли духовную для Ея Императорскаго Величества, по которой чтобъ быть наслѣдникомъ Великому Князю, а свѣтлѣйшему князю регентомъ; о чемъ неоднократно подтверждалъ оному князю Долгорукому, чтобъ о томъ донесъ Его Королевскому Высочеству; что Долгорукій и обѣщалъ, и хотѣлъ еще говорить и фельдмаршалу Сапѣгѣ, чтобъ онъ доложилъ Императрицѣ.

6.

Когда на литейномъ дворѣ лили мортиры, тогда былъ онъ Девіеръ у графа Сапѣги, и Григорій Скорняковъ Писаревъ, подошедъ къ нему, говорилъ: говорилъ ли де тебѣ Петръ Андреевичъ Толстой? надобно де того не проронить и Государынѣ де донесть; и онъ ему на то сказалъ: когда де время будетъ, то де доложитъ Ея Величеству; и сказалъ ему: поди отъ меня прочь.

7.

Были у него Девіера разговоры раза два, три или четыре съ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ о сватовствѣ Великаго Князя, и онъ Нарышкинъ сказывалъ ему: я де о томъ говорилъ раза три или четыре Его Королевскому Высочеству и Государынѣ Цесаревнѣ, чтобъ донесть Ея Величеству, хорошоль де будетъ, и будетъ ли Ея Величеству въ томъ интересъ, дабы до того не допустить, чтобъ не усилился свѣтлѣйшій князь; и онъ ему Нарышкину сказалъ, чтобъ чаще говорить Королевскому Высочеству; и онъ ему сказалъ: я де и такъ часто говорю; также помнится ему, что онъ Нарышкинъ хотѣлъ о томъ говорить и Θеодору Матвѣевичу.

ПОКАЗАНІЯ ПИСАРЕВА.

Вопросы:

1.

Антонъ Девіеръ сказалъ на тебя, что говорилъ ты съ нимъ о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ. О какихъ важныхъ дѣлахъ, гдѣ и въ которыя времена ты съ нимъ говорилъ?

Отвѣты:

1.

Съ Антономъ Девіеромъ ни о какихъ важныхъ дѣлахъ, нигдѣ, ни въ какое время не говаривалъ; а какъ были въ домѣ у графа Сапѣги, въ то время говорилъ онъ Девіеръ ему, чтобы донесть Ея Императорскому Величеству нынѣ, а послѣ де времени не будетъ и васъ не допустятъ; а про что доносить, того ему не сказалъ, и для чего времени не будетъ, не сказывалъ же, а онъ его не спрашивалъ; и къ чему тотъ разговоръ, и отъ кого, отъ неголь Писарева сперва, или отъ него Антона начался, того не упомнитъ, для того, что былъ тогда шуменъ, и думалъ онъ, что донесть о томъ, что за нѣсколько дней предъ тѣмъ сказывалъ ему Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, что пріѣзжалъ онъ Девіеръ къ нему и говорилъ ему, что де свѣтлѣйшій князь дочь свою прочитъ за Великаго Князя, и говорилъ де онъ мнѣ, чтобъ о томъ донесть Ея Императорскому Величеству, и онъ де Писаревъ ему Ивану Ивановичу говорилъ: надобно о томъ Ея Величеству донесть, и болѣе того съ нимъ Антономъ и Иваномъ Ивановичемъ никакихъ противныхъ словъ противъ персоны Ея Императорскаго Величества и государства не говаривалъ.

2.

Антонъ Девіеръ именно на тебя показалъ, что когда лили на литейномъ дворѣ мортиры, и были

2.

Такихъ словъ о Петрѣ Андреевичѣ онъ Писаревъ ему Девіеру не говаривалъ, а какъ онъ Антонъ де говорилъ, что надобно донести, и онъ его спросилъ, о чемъ донесть? о томъ де, что надобно доложить и

вы съ Дев'еромъ у графа Сапѣги, и ты, пошедъ къ нему, говорилъ: говорилъ ли де тебѣ Петръ Андреевичъ Толстой, надобно де того не проронить и Государынѣ донесть; и ты скажи, какъ сіе было?

Петру Андреевичу, и при томъ говорилъ: я де одинъ говорю, а вы не говорите.

3.

Онъ же Девіеръ распросомъ показалъ: въ Государынину болѣзнь дни за два или за день Иванъ Ивановичъ говорилъ ему, что ты ему сказалъ: свѣтлѣйшій де князь что нибудь сдѣлалъ на свою пользу, велѣлъ де привести къ себѣ больныхъ князя Дмитрія Михайловича и Остермана и цесарскаго посланника; не даромъ де онъ ихъ къ себѣ привезъ, знатно, что для своей пользы, и ты объявилъ именно Ивану Ивановичу; такія слова ты говорилъ ли, и въ какой силѣ, и какой ты пользы свѣтлѣйшему князю чаялъ?

3.

Съ Иваномъ де Ивановичемъ дни за два или за день болѣзни Государыниной никогда такихъ словъ: что свѣтлѣйшій князь сдѣлалъ на свою пользу и велѣлъ къ себѣ привезти князя Димитрія Михайловича, Остермана и цесарскаго посланника, не даромъ, знатно для своей пользы, не говаривалъ; а имѣлъ съ нимъ разговоръ, какъ Государыня больна была, а въ которой день, не помнитъ; говорилъ, что свѣтлѣйшій князь, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, приказалъ учинить фейерверкъ бомбардирскою ротою, котораго планы для апробаціи нарисовавъ два три съ Василіемъ Корчминымъ, принесли къ свѣтлѣйшему князю; и онъ взявъ, отдалъ полковнику Витверу и велѣлъ ему нарисовать своимъ маперомъ; и какъ тотъ бы Витверомъ нарисованпшй планъ отдалъ свѣтлѣйшій князь Василію Корчмину, и онъ Писаревъ при томъ не былъ, а какъ бы онъ къ Корчмину пріѣхалъ и онъ бы ему тотъ бы планъ показалъ, на которомъ планѣ нарисовано столбъ, и на столбѣ корона, и къ тому столбу привязана веревка съ якоремъ, и прикрѣпленъ тотъ якорь въ землю, и при томъ столбѣ нарисованъ молодой человѣкъ съ глобусомъ и циркулемъ, а другою рукою держалъ за тотъ канатъ, которой привязанъ къ столбу, при которомъ литера Эфъ; а въ толкованіи написано: Эфъ показуетъ Великій Князь, у котораго глобусъ и циркуль въ рукѣ, т. е. нынѣшняя информація, а другою рукою держитъ за канатъ для предбудущаго надѣянія; и онъ Писаревъ, увидя ту фигуру, спросилъ Василія Корчмина: кто при томъ былъ? и онъ ему сказалъ, что при томъ были, какъ свѣтлѣйшій князь ему тое фигуру отдавалъ, баронъ Остерманъ, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, генералъ-маіоръ Волковъ; и онъ Писаревъ, взявъ тое фигуру, ѣздилъ къ Алексѣю Васильевичу Макарову и ее показывалъ; и онъ ему велѣлъ ѣхать къ свѣтлѣйшему князю; и онъ пріѣхалъ, и его свѣтлости тое фигуру показывалъ и предлагалъ, что та фигура не хороша, и дабы ее перемѣнить; и онъ свѣтлѣйшій князь сказалъ: перемѣнить

де ее не возможно, я де показывалъ ее Государынѣ; и онъ де Писаревъ его свѣтлость спросилъ: толкъ той фигуры Государынѣ объявлялъ ли? и онъ сказалъ де, что не объявлялъ, вить де того толку писать я не велѣлъ, и гдѣ ты то взялъ? и онъ де его свѣтлости сказалъ, что онъ взялъ у Василія Корчмина; и его свѣтлость послалъ по него Корчмина и спрашивалъ его: гдѣ онъ тотъ толкъ взялъ? и онъ де ему сказалъ: я де взялъ у Витвера; и онъ Писаревъ при томъ его свѣтлости говорилъ, что та фигура дурна, и безъ толкованія многіе растолкуютъ; и свѣтлѣйшій князь велѣлъ имъ обоимъ ѣхать къ барону Остерману и спросить: велитъ ли онъ тое фигуру перемѣнить или той быть? и Остерманъ сказалъ, какъ они де съ Корчминымъ ему растолковали: и мнѣ де кажется не хорошо; и они тѣ слова сказали свѣтлѣйшему князю; и свѣтлѣйшій князь взялъ отъ нихъ тое фигуры и велѣлъ нарисовать другую, которая нарисована и сожжена. И съ того времени онъ имѣлъ подозрѣніе, что свѣтлѣйшій князь тою фигурою объявляетъ наслѣдникомъ Великаго Князя; то онъ говорилъ съ Иваномъ Ивановичемъ, что мы всѣ крестъ цѣловали Государынѣ, и кого Она изволитъ учинить наслѣдникомъ, тому и быть; и тужили о томъ, что Государыня очень была больна; и болѣе того не говаривалъ.

4.

Во время болѣзни Ея Императорскаго Величества, а особливо во время тяжкой болѣзни, или передъ тѣмъ временемъ, не бываголь у васъ какого совѣту? о чемъ и съ кѣмъ?

4.

Какъ онъ услышалъ, въ тотъ самый день, какъ Государыня очень была больна и зѣло было ему печально, и пошелъ онъ Писаревъ къ Королевскому Высочеству, и говорилъ ему, чтобъ онъ изволилъ доложить Ея Императорскому Величеству, чтобъ Она изволила объявить наслѣдника, кого Она изволитъ объявить, чтобъ мы безъ наслѣдника не остались; и тѣ слова говорилъ онъ Писаревъ, и въ тотъ ли день или на другой, того не помнитъ, и Андрею Ивановичу Ушакову; и онъ Ушаковъ съ нимъ говорилъ: то де надобно; и потомъ съ нимъ Ушаковымъ оба говорили Королевскому Высочеству; и Королевское Высочество сказалъ имъ: то де надобно донесть Ея Величеству, только нынѣ гораздо Она больна, а со временемъ доложитъ, чтобъ заблаговременно учинить то изволила; и о томъ же говорилъ съ Иваномъ Ивановичемъ и съ Петромъ Андреевичемъ въ домѣ ихъ. Послѣ того какъ съ Ушаковымъ говорилъ, и въ которой день, того не помнитъ, а пріѣзжалъ къ нимъ безъ призыву собою прежде къ Ивану Ивановичу, потомъ Петру Андреевичу, и говорилъ съ ними о томъ же такимъ же образомъ, какъ и съ Андреемъ Ивановичемъ; и они сказали ему, что то

надобно; а другихъ персонъ въ то время никого у нихъ не было, и противныхъ словъ къ Ея Величеству не говаривали.

20.

Въ Именномъ указѣ, за собственноручнымъ подписанiемъ Императрицы, отъ 5 мая 1727 г., повелѣно: сочинить по дѣлу Антона Девiера и прочихъ его сообщниковъ экстрактъ, и положивъ сентенцiю, соотвѣтственную воинскимъ регламентамъ и указамъ, представить все то поутру на другой день, т. е. 6-го числа; а буде нѣкоторые сообщники не были еще допрашиваемы, таковыхъ, за краткостiю времени, допросить послѣ. (Изъ дѣлъ Верх. Тайн. Совѣта).

21.

Въ тотъ же день, по объявленiи сентенцiи, Петръ Андреевичъ Толстой писалъ къ одному изъ друзей своихъ слѣдующее письмо:

«По указу Ея Императорскаго Величества, кавалерiя и шпага съ меня сняты, и велѣно меня послать въ Соловецкiй монастырь отъ крѣпости прямо сего дня; того ради, Борисъ Ивановичъ, можешь ко мнѣ прiѣхать проститься, а сынъ мой Иванъ, я чаю, отъ печали не можетъ прiѣхать; а васъ обоихъ велѣно ко мнѣ допустить; и немедленно пришлите Малова и Яшку съ постелью, подушкой и одѣяломъ, да денегъ двѣсти рублей, да сто червонныхъ, также чѣмъ питаться, и молитвенникъ и псалтырь маленькую и прочее, что заблагоразсудите, да малаго Митьку я возьму съ собою, пришлите; а болѣе писать отъ горести не могу; велите.... кафтанъ овчинный, и болѣе не знаю что надобно; впрочемъ всѣмъ моимъ отъ меня благословенiе».

22.

Архiатеръ Блументростъ представилъ Верховному Тайному Совѣту описанiе болѣзненныхъ припадковъ Екатерины I, отъ которыхъ приключилась Ей кончина. «Ея Императорское Величество 10 числа апрѣля впала въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т. е. 16 числа, чрезъ кризисъ облегченiе имѣла, и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленiю; но потомъ кашель, который Она и прежде сего имѣла, токмо не весьма великой, сталъ умножаться, также и фебра приключилась, и въ большее безсильство приходить стала и признакъ объявила, что нѣсколько повреждения въ легкомъ быть надлежало, и мнѣнiе дало, что въ легкомъ имѣетъ быть фомика, которая за четыре дня до Ея Величества смерти явно оказалась, понеже по великомъ кашлѣ прямой гной въ великомъ множествѣ почала Ея Величество выплевывать, что до Ея Величества кончины не переставало, и отъ тоя фомики 6 дня мая съ великимъ покоемъ преставилась». (Изъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта).

Въ началѣ 1727 года прибылъ изъ Берлина для пользованiя Императрицы королевско-Прусскiй лейбъ-медикъ Сталь. (Joachim's Staatsveränderungen).